

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ЭКОНОМИКИ,
ЕЁ ОТРАСЛЕЙ И ИНСТИТУТОВ

МЕТОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИКИ
НА ФЕДЕРАЛЬНОМ, РЕГИОНАЛЬНОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

БЕЗОПАСНОСТЬ ГОРОДОВ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

ISSN 2075 - 9851

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ**

Научный журнал по экономике

**№ 2 (29)
2020**

Региональный экономический журнал
Научный журнал по экономике
№ 2 (29)
2020
Издается с 2011 года
Выходит 2 раза в год

Главный редактор – А.Н. Макаров, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и экономической политики Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета.

Зам. главного редактора – Э.Ф. Назмиев, канд. экон. наук, доцент Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета, ведущий научный сотрудник Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИС).

Редакционная коллегия:

Бикмуллин А.Л., д-р экон. наук, профессор, президент Академии информатизации РТ;

Газизуллин Н.Ф., д-р экон. наук, профессор, главный редактор журнала «Проблемы современной экономики»;

Губанов С.С., д-р экон. наук, профессор, главный редактор журнала «Экономист»;

Клейнер Г.Б., д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, зам. директора по научной работе ЦЭМИ РАН;

Косторниченко В.Н., д-р экон. наук, профессор, главный редактор журнала «Управление собственностью: теория и практика»;

Лопатин В.Н., д-р юрид. наук, профессор, директор Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИС);

Пороховский А.А., д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой политической экономии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова;

Сильвестров С.Н., д-р экон. наук, профессор, заслуженный экономист России, действительный государственный советник второго класса, директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;

Тодосийчук А.В., д-р экон. наук, профессор, зам. руководителя аппарата комитета ГД РФ по науке и наукоемким технологиям;

Хубиев К.А., д-р экон. наук, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова;

Чекмарев В.В., д-р экон. наук, профессор кафедры экономики Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова;

Шайхелисламов Р.Ф., д-р экон. наук, профессор, директор Приволжского межрегионального центра повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования КФУ;

Юсупов К.Н., д-р экон. наук, профессор Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета;

Хоменко В.В., д-р экон. наук, профессор, вице-президент АН РТ.

Зарегистрирован: Федеральная служба по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ №ФС77-33445 от 08 октября 2008

Учредитель: Казанский (Приволжский) федеральный университет
Зарегистрирован в РИНЦ

Адрес редакции:
483812, Республика Татарстан, г. Набережные Челны,
пр. Сююмбике, д. 10а,
Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета.
Тел/факс (8552) 39-66-12.
E-mail:regioneconom@yandex.ru.
© Казанский (Приволжский) федеральный университет

СОДЕРЖАНИЕ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ЭКОНОМИКИ, ЕЕ ОТРАСЛЕЙ И ИНСТИТУТОВ	5
Хубиев К.А. Парадигмальные основания пореформенных лабиринтов и перспектив движения российской экономики.....	5
Макаров А.Н. О парадоксах бессубъектной реализации земельной собственности и латифундиях, погубивших Рим. Часть 2 (конструктивная позиция).....	19
Лемещенко П.С. Деньги как институт: современные проблемы.....	47
МЕТОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИКИ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ, РЕГИОНАЛЬНОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ	56
Скоблева А.И., Исавнин А.Г. Статистический анализ динамики безработицы населения российской федерации с использованием временных рядов.....	56
Галиуллина Г.Ф. Васильев А.Е. Формирование GR-структуры на предприятиях-резидентах ТОСЭР.....	61
Абдуллина Э.И., Мансурова Т.Г. Концепция «умный город» и особенности ее реализации	72
БЕЗОПАСНОСТЬ ГОРОДОВ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ	79
Ахмадиев Г.М., Маврин Г.В. Оценка и алгоритм прогнозирования безопасности урбанизированных территорий	79
Назмиев Э.Ф. Ресурсообеспеченность городов VS технологичность – проверка пандемией. Часть 2.....	84

CONTENT

METHODOLOGICAL APPROACHES TO ANALYSIS OF ECONOMY, ITS INDUSTRIES INSTITUTIONS	5
Hubiev K.A. Paradigmatic foundations of post-reform mazes and prospects for the russianeconomy.....	5
Makarov A. N. On the paradoxes of the subject-free realization of landed property and the latifundia that destroyed rome. Part 2 (constructive position).....	19
Lemeshchenko P.S. Money as an institute: modern problems	47
METHODS AND TOOLS FOR MANAGING THE INTERACTION OF ECONOMIC OBJECTS AT THE FEDERAL, REGIONAL AND MUNICIPAL LEVEL	56
Skobleva A.I., Isavnin A.G. Rozentsvaig A.K. Statistical analysis of unemployment dynamics of the population of the russian federation using time series.....	56
Galiullina G.F., Vasiliev A. E. Formation of gr-structure at the enterprises-residents of toser	61
Abdullina E.I., Mansurova T.G. The concept of "smart city" and peculiarities of its realization.....	72
CITY SAFETY UNDER UNCERTAINTY	79
Akhmadiev G. M., Mavrin G. V. Assessment and security forecasting algorithm urbanized territories	79
Nazmiyev E.F. Resource availability of cities VS technology-checking the pandemic. Part 2.....	84

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ЭКОНОМИКИ,
ЕЕ ОТРАСЛЕЙ И ИНСТИТУТОВ****METHODOLOGICAL APPROACHES TO ANALYSIS OF ECONOMY, ITS
INDUSTRIES INSTITUTIONS**

К. Хубиев,
doctor of Economics, Professor
of Lomonosov Moscow state University

К. Хубиев, УДК 330.34.014.2
доктор экономических наук,
профессор МГУ им. М.В. Ломоносова

**ПАРАДИГМАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПОРЕФОРМЕННЫХ ЛАБИРИНТОВ
И ПЕРСПЕКТИВ ДВИЖЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ****PARADIGMATIC FOUNDATIONS OF POST-REFORM MAZES AND PROSPECTS
FOR THE RUSSIAN ECONOMY**

Не для легкого чтения

Аннотация: в статье раскрыты парадигмальные основания и сопровождение провальных реформ в России 90-х годов. Раскрыто теоретическое содержание и социальный смысл подмены понятий «рынок» и «капитализм» в период реформ. Раскрыта неэффективность наделенной (незаработанной) частной собственности. На основе опыта Китая показана несостоятельность объяснения принесенных жертв и понесенных потерь безальтернативностью модели российских реформ 90-х. На теоретическом и методическом уровне опровергнуты попытки объяснить накопившиеся экономические проблемы России избыточностью роли государства в экономике. Раскрыты три уровня противоречий российской экономики, включая экономическую политику. Представлены основные черты российской экономической модели. Предложена формула **социально справедливого государства** для внесения в Конституцию РФ.

Ключевые слова: рынок, капитализм, суперрецессия, наделенная собственность, приобретенная собственность, противоречия экономической системы, российская экономическая модель, социально справедливое государство.

Annotation: the article reveals the paradigmatic foundations and support of failed reforms in Russia in the 90s. The theoretical content and social meaning of substitution of the concepts "market" and "capitalism" in the period of reforms are revealed. The inefficiency of vested (unearned) private property is revealed. Based on the experience of China, it is shown that the explanation of the sacrifices and losses made by the lack of alternatives to the model of Russian reforms of the 90's is untenable. At the theoretical and methodological level, attempts to explain the accumulated economic problems of Russia by the redundancy of the role of the state in the economy are refuted. Three levels of contradictions of the Russian economy, including economic policy, are revealed. The main features of the Russian economic model are presented. The formula of a socially just state for inclusion in the Constitution of the Russian Federation is proposed.

Keywords: market, capitalism, superrecession, vested property, acquired property, contradictions of the economic system, Russian economic system.

В XXI век Россия вошла с тяжелыми потерями и накопленными пробле-

мами. Они требуют анализа и оценок, без которых трудно определить соци-

ально-экономические цели и перспективы. Что это за потери и каковы их парадигмальные основания, какие проблемы стратегического характера ждут своего решения?

Старт разрушительным процессам был дан во второй половине восьмидесятых годов прошлого века введением в оборот формулы «застой», которая получила широкое и самобичевательное распространение. Интенсивно навязывался комплекс неполноценности и даже порочности сложившейся экономической системы. Заметим, что в этот период темпы роста советской экономики превышали четыре процента, которые теперь стали трудно достижимыми.

Из «застойной» риторики выросла идея перехода от «планово-застойной» к «эффективно-рыночной» экономике. Демонтаж рычагов и методов планового управления привел к разрушению потребительского рынка и к введению элементов карточной системы. На этом фоне методично демонстрировалось прилавочное благополучие развитых капиталистических стран, особенно скандинавских. Была сдобрена почва для политики «перехода к рынку», чем не преминули воспользоваться те, кто уже обозначали для себя конечные цели, совсем неочевидные для абсолютного большинства граждан России. Обман состоял в том, что реформаторы призывали к рынку, а в уме держали капитализм. Между ними есть диалектическая связь превращения законов собственности товарного хозяйства в законы капиталистического присвоения, тщательно исследованная Марксом [1, с. 66–86]. Подмену понятий видели профессиональные политико-экономы, предупреждали о последствиях. Но иные были времена и иные были кумиры. Рынок – это форма хозяйства, сотканная из системы разделения труда

и эквивалентных обменов. Капитализм – безвозмездное присвоение результата чужого в легальной форме. Подмена рынком капитализма скрывала суть последнего. Реформаторы охотно и неустанно вешали о конкуренции, свойственной рынку, частном интересе, как основе технологического развития. Но тщательно избегали слова «капитализм», поскольку за ним скрывалось стремление присвоить заводы, пароходы и все остальное, созданное трудом поколений советских людей. За присвоением средств производства виделось и будущее безвозмездное присвоение труда тех, кто будет вынужден на них трудиться. Иначе не могли появиться яхты за полмиллиарда долларов, миллиардной стоимости футбольные клубы и т.п. у первого поколения предпринимателей. Население убеждали в том, что стоит передать ресурсы от «неэффективного» государства в руки «эффективных» частных, как вся экономическая жизнь переменится к лучшему. А именно: будут задействованы рычаги частных стимулов, развернется конкуренция, которая выльется в технологический прогресс. В качестве результирующего итога рисовались увлекательные картины роста благосостояния граждан. Что же получили в итоге?

Не придумано еще достойного определения для характеристики спада производства до 50% к 1998 г., что значительно больше, чем спад во времена «великой депрессии». Достойным определением может быть «суперрецессия». Более десятилетия потребовалось для восстановления ВВП по стоимости, но не по материальной структуре. Российская экономика прошла через четвертьвековой цикл, который мы называем трансформационным [22, с. 194–208]. Очевидные потери в виде недопроизве-

дённного ВВП посчитаны [3, с.119–131]. Подсчитаны и демографические потери, составляющие более десяти миллионов человек. Но самые большие потери связаны с технологическим откатом. В то время, когда мир завершал третью промышленную революцию и прорывался к четвертой, Россия откатывалась назад от своих достижений третьей и даже второй промышленной революции. Самая тяжелая потеря в пореформенный период состояла, по нашему мнению, в потере исторического времени продолжительностью в четверть века. Упущено было ценнейшее время для научного и технологического развития. Эта потеря имеет стратегическое значение и содержит угрозу национально безопасности и суверенитету страны.

И здесь возникает сложный вопрос: почему случился этот провал? У реформаторов, столкнувших экономику в бездну, был сильный аргумент. Они указывали на то, что исторически в развитых странах частный интерес оказался сильным фактором прогресса, в том числе и технологического. Отсюда делались радикально прямолинейные выводы: чем быстрее и решительней перейдем на частные рельсы, тем быстрее создадим локомотив технологического прогресса и пересядем в поезд, который умчит нас к вершинам благосостояния. Перешли беспрецедентно быстро и решительно. Но результаты оказались противоположными ожидаемым. Почему же в России не сработало то, что исторически демонстрировало свои результаты? Были даны объяснения отечественными экономистами. Поскольку нет пророков в своем отечестве, на помощь подоспел лауреат Нобелевской премии Ричард Талер, который эффектом наделенности объяснил многое. Он показал, что благоприобретенное (заработанное) и наде-

ленное (бесплатное) дает разные стимулы, ценности и результаты. Наделенная собственностью стимулирует не развитие, а вывоз капитала, в том числе и от осознания незаработанности.

Основной формой приватизации было преобразование государственных предприятий в акционерные общества. Эта форма представлялась экономически более эффективной по сравнению с государственной. И здесь у реформаторов был сильный аргумент, основанный на зарубежном историческом опыте, в том числе и российском конца XIX и начала XX вв. Действительно, этот опыт свидетельствовал о промышленных прорывах, связанных с образованием и развитием акционерного капитала. Опять возникает тот же вопрос: почему этот эффективный исторический опыт дал сбой в пореформенной России? Кроме того, что это была за наделенная, а не приобретенная (т. е. не заработанная) собственность, имеется и другое, не менее существенное объяснение. Тот самый эффективный исторический опыт имел другое содержание. Акционерные общества создавались под новые проекты большого экономического значения. Для их реализации концентрировались ресурсы: финансовые, технологические, кадровые и др. Успешно реализованные проекты обогащали экономику, служили фактором ее развития, например, железные дороги. Ничего подобного не могло быть в результате создания акционерных обществ в России в 90-е годы. Решались иные задачи. Кроме перераспределения собственности, сознательно ставились и решались исключительно разрушительные политические цели. Со временем не очень тайное стало явным, когда люди, стоявшие на самой вершине приватизационной пирамиды, не без гордости заявляли, что основная цель была разру-

шить прежнюю социально-политическую и экономическую систему. Экономика стала концентрированной жертвой политики [4]. Впрочем, и здесь скрыто лукавство. Разрушение потребовалось для частного присвоения государственного богатства. При разрушении государственной системы (субъекта собственности) объекты (имущество, активы, ресурсы) становятся доступными для реализации истинных целей так называемых реформ. Если говорить о зарубежном опыте, то опыт Китая свидетельствует о том, что введение рыночных стимулов в рамках плановой экономики при сохранении государства и его институтов дает результаты, прямо противоположные российским. Сохранение идеологических институтов государства способствовало постановке и реализации целей общенародного, а не олигархического благосостояния. Судьба людей, которые под видом реформ ставили бы цели разрушения государства, в Китае была бы несколько иной, нежели у их российских «коллег».

Результаты радикально и последовательно реализуемых идей разрушительных реформ не заставили себя ждать. Выше упоминались провальные экономические и демографические результаты. Но самое главное – это четвертьвековое технологическое отставание. С ним связаны риски и угрозы национальной безопасности и суверенитета России. Ответственная часть национальной элиты и руководства страны это осознает, и государство вынуждено на себя брать ответственность за преодоление технологического отставания. Но иное мнение у сторонников реформ, истерзавших экономику России. Они вновь готовы свалить с больной головы на здоровую. Не дают им покоя остатки государственной экономики, уцелевшие

после приватизационного цунами. Безмерно увеличивая роль государства в экономике методом примитивного научного шарлатанства, они пытаются обвинить его в сложившемся положении. Вот пример: «Государство поглотило 70% экономики». «При этом госкомпании неэффективны и в нынешнем виде являются тормозом развития» [5]. Итоговый приговор российской экономике в приведенном источнике такой – в России сложился неэффективный государственно-монополистический капитализм. А переход к эффективной экономике видится в еще большем сокращении госсектора: «второй волны приватизации», «амбициозной приватизации». Нам приходилось уже подробно разбирать научную аргументацию данной позиции [6, с.27-38]. Здесь кратко остановимся на двух моментах.

На основе впечатляющих цифр, терминологической путаницы, методологической и методической неопределенности делаются далеко идущие выводы и предложения. А именно: за вычетом 70% «неэффективной» государственной доли в экономике на долю «эффективного» частного бизнеса останется лишь 30%. Вот где усматриваются основные проблемы российской экономики, о чем свидетельствует заявление: «Государство и госкомпании контролируют 70% российской экономики. ФАС признал государство главным врагом конкуренции» [7]. Виновник провалов российской экономики указан, остается принимать решения, в том числе о «второй волне» приватизации, и действовать. Конкуренция – это благопристойная ширма, за которой скрывается попробованная на вкус устремленность к дешевой приватизации оставшихся у государства предприятий оборонного комплекса и естественных монополий. Ал-

чущим хотелось бы напомнить, что четверть века прошло с тех пор, как широко пропагандировалось эта же самая идея: стоит только передать «неэффективные» государственные предприятия в «эффективные» негосударственные руки, как развернется конкуренция и будут задействованы другие чудотворные силы рынка. Более 97% предприятий было приватизировано. Сперва следует запустить в этом огромном частном секторе конкурентный и инновационный процесс, и только после получения эффективных результатов можно будет обсуждать перспективы «доприватизации» того, что осталось после беспрецедентного в истории процесса перевода государственной собственности в негосударственные формы. Россия заплатила слишком дорогие трансформационные и транзакционные издержки за разрушительные проекты в привлекательном обрамлении. Напомним, что ФАС – правительственная организация. Исходящая от нее информация о государстве как главном угнетателе конкуренции может иметь далеко идущие практические последствия. Во-первых, в лице государства будет найдена главная причина кризисно-стагнационного состояния экономики. Во-вторых, в этом направлении будут проводиться «оздоровительные» меры правительства, которые сведутся к его сокращению, по хорошо известным сценариям и последствиями.

По официальной статистике, в государственной собственности после тотальной приватизации осталось менее 3% предприятий, основных фондов в государственной собственности менее 20%, а занятых в госсекторе (включая муниципальный уровень) менее 30%. ВВП включает в себя блага, т.е. товары и услуги, которые без участия людей и средств производств не создаются. Если

меньшей долей ресурсов, принадлежащих государству, удастся производить в два с лишним раза большую долю ВВП, то по всем экономическим законам сравнительной эффективности использования ресурсов надо на в этот сравнительно эффективный сектор переключать ресурсы от других, менее производительных секторов. Но сторонники критически рассматриваемой точки зрения предлагают сократить государственный сектор, в том числе и путем «новых волн» приватизации, новых «амбициозных программ» той же приватизации.

Куда приведут призывы ко второй волне приватизации, уже хорошо известно по результатам первых волн. Прежде чем предлагать второй сеанс печально пройденного, надо подтянуть до эффективного уровня уже приватизированную массу ресурсов, прежде принадлежавших государству. Дальнейший разбор приведенной позиции здесь не имеет смысла. Полезней будет рассмотреть альтернативный практически реализованный результат аналогичных реформ. На сам вопрос, а была ли альтернатива, у наших оппонентов ответы были таковы: «оного не дано», «было бы хуже», «спасли страну от голода» и т.п. Теоретически другие варианты были, практическую альтернативу продемонстрировал Китай.

Предварительно отметим, что сказанное выше не означает, что частно-рыночное хозяйствование не дает эффективных результатов. Их результативность демонстрируют развитые страны. Но любопытным и поучительным для нас является опыт Китая, который, как СССР и Россия, переходили от плановой экономики к рыночной. Но с прямо противоположными результатами. Их наглядно показывает следующая таблица [8].

Основные социально-экономические показатели Китая в 1977-2017 гг.

	1977	1978	1979	1980	1990	2000	2017
ВВП, млн. долл.	174 936	218 502	263 698	306 167	394 566	1 211 331	12 237 782
Население, млн. человек	951,9	966,0	979,9	993,9	1 172,4	1 283,2	1 409,5
ВВП на душу населения	184	226	269	308	337	944	8 682
Инфляция, % к предыдущему году	3,05	0,35	1,59
Экспорт, млн. долл.	7 520	9 955	13 614	18 099	62 091	249 203	2 263 346
Импорт, млн. долл.	7 148	11 131	15 621	19 941	53 345	225 024	2 135 905

Возьмем период с 1990 по 2017 годы. Этот период охватывает начало радикальных реформ в России и период восстановительного роста. Т. е. это период цикла в три десятилетия, где мы можем считать только потери. Но в этот период, как видно из данных таблицы, в Китае ВВП вырос в 31 раз. Этот же показатель на душу населения вырос в 25,7 раз. Экспорт за этот период вырос в 36 раз, импорт – в 40 раз. Не верится в эти показатели. Закрадывается подозрение, возможно, это номинальные показатели. Если даже принять во внимание накопленную за этот период инфляцию, все равно разница окажется несущественной. Еще более впечатляющими выглядят результаты, достигнутые за 40 лет реформ и открытости. В 1978 году внешнеторговый оборот Китая составлял 35,5 млрд юаней, а в 2017-м, согласно статистическим данным Главного таможенного управления КНР, общий объем импорта и экспорта страны достиг 27,79 трлн юаней – в 782,82 раза (!) больше, чем в 1978 году. В частности, объем импорта с 18,74 млрд юаней в 1978-м увеличился до 15,33 трлн юаней в 2017 году; объем экспорта с 16,76 млрд юаней в 1978-м вырос до 12,46 трлн юаней в 2017 году.

Китайцы сохранили и многократно приумножили народом созданный экономический потенциал. В России произошло прямо противоположное. Созданный поколениями советских людей потенциал был разорен. Народ понес тяжелые потери, не только материальные, но и людские. Население сократилось более чем на десять миллионов из-за резкого обнищания, ухудшения медицинского обслуживания.

Возникает очевидный вопрос: почему Россия и Китай, имея очень похожую модель плановой экономики и двигаясь в одном и том же направлении к использованию рыночных методов и стимулов, пришли к прямо противоположным результатам? Многолетнее наблюдение за китайской экономикой и неоднократные посещения этой страны, общение с китайскими коллегами привели к следующим выводам.

1. Успех китайских реформ во многом был обеспечен сохранением своей государственности и роли государства в управлении экономикой, которое включало выработку экономической стратегии и последовательного движения к поставленным целям. Россия провалилась главным образом из-за разрушения государственности. Оно было не

случайным. Разрушение и устранение собственника позволяло произвольное обращение с некогда накопленными под эгидой государства ресурсами. Некому было их отстаивать, поскольку субъект собственности был уничтожен.

2. В самом центре китайских реформ всегда было благополучие и рост благосостояния граждан. К примеру, в октябре 2015 года ЦК КПК принял решение о том, чтобы к 2020 году в 2 раза увеличить ВВП на душу населения страны по сравнению с 2010 годом. Была поставлена задача к 2020 году построить общество «сяокан» (общество малого благоденствия). Скрытыми от народа целями российских реформ было решение идеологических задач и ограбление народа. Скрытое некогда стало явным теперь. Чубайс со свойственным цинизмом неоднократно заявлял, что в период реформ их интересовала не экономика с ее эффективностью и не благо граждан, а уничтожение (разрушение) системы плановой экономики и всей прежней социально-экономической системы. А это было возможно только через разрушение государства. В этой связи приватизацию он назвал «последним гвоздем в гроб коммунизма». Однако он умалчивает о том, какие жертвы были принесены достижению их идеологических целей, чего это стоило экономике и народу. Здесь имеются очень широкие возможности для предъявления претензий, тянущих на Нюрнбергский процесс. У Чубайса и ему подобных были исторические предшественники, которые для достижения своих идеологических целей не считались с миллионами жизней. Только средства разные. Полагая, что они забивали гвозди в гроб коммунизма, на самом деле они незримо забивали гвозди в реальные гробы реальных граждан России, которые безвременно

уходили на тот свет из-за нищеты, недостатка лекарств, моральных страданий. Однако участь эта досталась не всем. В этот же период в одночасье появились олигархи на противоположном полюсе. Собственно, ради них, как вскоре выяснилось, и были затеяны разрушительные реформы. Здесь цели и результаты сошлись. Ценой десятка миллионов жизней и страданий сотен миллионов была разрушена система плановой советской экономики ради создания системы олигархического капитализма с десятками возникших в одночасье олигархов. Вот пример достижения идеологических целей, жертвуя интересами абсолютного большинства населения, неуместно прикрываясь фразеологией перехода к «эффективной» рыночной экономике в противоположность китайскому опыту, где реформаторами ставились цели благосостояния всего народа и уместно внедрялись методы экономически эффективного развития.

3. Китайские коллеги утверждали, что в Китае реформировалось все, но они ни от чего не отказались, тем более не могло быть цинично разрушительного отношения к прошлому. Кстат, разрушительные процессы обошли Китай не только в области экономики, но и в других сферах жизни. Существенные социально-экономические реформы созидательной направленности нуждаются в столь же существенных социальных, политических, моральных, идеологических опорах. В этой связи роль Компартии Китая оказалась исторически важной. Китайский опыт показал, что для успешных реформ необходимы идеологические опоры, объединяющие народ и руководство. Отказываясь от догматизма, китайцы не отказались от идеологии социализма, которая в своих самых глубоких основах направлена на благо всего

народа. Они не отказались от своих классиков и лидеров, подвергая их деятельность и идеи критике. Например, критически относясь к Мао, консенсусно признано, что «правильное» и «неправильное» в его наследии делится в соотношении 70\30. Китайский опыт говорит: решаясь на реформы крупного масштаба, мудрые руководители должны опираться на единство народа. В России отказались от советской идеологии, которая была надежной опорой в самые трудные времена. В Китае высок авторитет Ден Сяопина, который учился у Ленина и созданной им новой экономической политики (НЭП). Результатом поспешного своего исторического опыта оказались разруха и деградация всех сторон жизни.

4. Китайские реформы оказались не только назревшими, но и уместными. Уместность в данном случае означает нахождение того единственного варианта из совокупности конкретных форм и методов, который дает наиболее эффективный результат в движении к поставленной цели. Уместность в экономических реформах – это очень тонкий и сложный инструмент, овладеть которым не так просто. Даже двигаясь в правильном направлении, можно ошибиться в конкретных методах достижения цели. Такие случаи в истории были, в том числе и в Китае. Но здесь принятию практических решений предшествовал теоретический анализ, обсуждения, эксперименты в разных регионах. Нахождению уместных форм и методов помогали четкие социально-экономические ориентиры.

Итоговый вывод таков: китайский опыт свидетельствует, что Россия не была обречена на безальтернативно разрушительный вариант реформ. Напротив, обладая значительно большим ко-

личеством и качеством ресурсов, она имела реальный шанс развития, соизмеримого с китайским. Особая роль принадлежит государству, которое играет решающую роль в проведении успешных реформ. На уровне государства и его руководства вырабатываются стратегические цели, разрабатываются программы и применяются уместные методы их практической реализации.

Россия оказалась в довольно сложной ситуации. Государство уже не может безучастно наблюдать за катастрофическим отставанием от мировых тенденций. Разрабатывается целый комплекс документов, направленных на промышленное и технологическое развитие. Венчают их майские указы Президента РФ (2018), нацеленные на прорывное социально-экономическое развитие. Но реализация подобного рода важных документов успешностью не отличалась. К примеру: в 2008 году была принята концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1.662-р). Доля предприятий, осуществляющих технологические инновации, согласно концепции, должна возрасти с 13% в 2007 году до 40-50% к 2020 году. Эта концепция осталась благопожеланием, и существенного продвижения в инновациях не получилось. Такая судьба постигла и другие важные государственные документы. Накопившийся опыт побуждает к обобщающему анализу. Выделим основные черты нынешнего устройства и развития российской экономики, которые проявились в комплексе противоречий.

Противоречие 1. Высшее руководство страны объявило патриотизм в качестве государственной идеологии. Опора для нее черпается исключительно

из советского прошлого. Особенно интенсивно эксплуатируется тема победы в Великой Отечественной войне. При этом стыдливо и упорно замалчиваются основные факторы победы: общественный строй, идеология, руководители и сам советский патриотизм. Пореформенное настоящее не дает ни одной точки опоры для объявленной государственной идеологии. И это понятно. Результатом целенаправленных реформ либерального толка явились: половинное обрушение экономики к 1998 году, разрушение промышленности, непреодолимое технологическое отставание и более чем десятиmillionное сокращение населения. На что тут можно опереться? Можно назвать подъем экономики и развитие социальной сферы в двухтысячные «тучные» годы. Это реальность. Но, вопервых: «тучный» процесс был результатом экзогенного фактора, не зависящего от целенаправленной деятельности властей. Поэтому он экзогенно и «сдулся». Во-вторых: этот экономический всплеск, по той же причине, не затронул сколько-нибудь технологическое развитие и преодоление отставания. Итак, основания идеологии патриотизма берутся из исторического прошлого. Но экономическая власть вся отдана представителям либерального течения, которое не приемлет советское прошлое. Одновременная опора на советское прошлое в идеологии и на либеральное течение в экономике – существенное противоречие нашего социально-экономического бытия.

Противоречие 2. Экономика России находится в стадии стагнации без явных признаков интенсивного развития. Причины кроются не столько во внешних ограничениях в виде санкций, сколько в отсутствии внятной государственной идеологии и программы внут-

реннего развития. Либеральная стратегия технологического прорыва через приватизацию и запуск конкурентного механизма не состоялись. Либерализация внешнеэкономических отношений привела к компрадорскому отношению финансово-экономической элиты к национальной экономике.

Попытки государства выступить инициатором и катализатором развития, в том числе через реализацию приоритетных национальных проектов, не содержат ни потенциала, ни гарантий прорывного развития. Усилия федерального уровня можно охарактеризовать как очередные проекты благожелательного политического значения, похожие на совсем еще недавние, но уже бесславно забытые проекты инноваций и инновационного развития. Частный бизнес, которому переданы ресурсы в результате радикальной и исторически беспрецедентной по масштабам и темпам приватизации, занял по преимуществу паразитически-компрадорскую позицию. Он не заинтересован в развитии отечественной экономики. Государство, периодически иницирующее прорывное развитие, уже не обладает для этого ресурсами. Это самое глубокое противоречие экономической политики на федеральном уровне и перспективы его разрешения не видны.

Противоречие 3. Сама экономическая политика тоже пронизана противоречиями. Ее можно условно назвать экономической политикой лебедя, рака и щуки.

В предыдущем пункте отмечалось стремление государства через фискальную политику, в том числе и через реализацию приоритетных проектов, всколыхнуть социально-экономическое развитие. Эту деятельность можно обозначить образом лебедя. Но монетарная по-

литика имеет противоположную направленность. Во главу угла поставлено таргетирование инфляции, что относится к классическим инструментам сдерживающей политики. Ей соответствует образ рака. Крупному национальному бизнесу соответствует образ щуки. Он улавливает потоки доходов и переправляет их за границу. Работает механизм «утечек» вместо «инъекций» в национальную экономику. В этой связи перед экономической наукой встает масштабная задача разработки собственно российской экономической модели, учитывающей ее особенности и направления уместных преобразований. В этом направлении проводятся исследования [9, с.165-169], [10, с.23-30], но задача эта сложная, ее решение требует мобилизации большого научного потенциала. Очевидны два блока исследований в этом направлении. Со стороны производительных – формирование эффективной отраслевой структуры с учетом наступающей четвертой промышленной революции. Со стороны социально-экономической организации общества – исследования в области российской модели рыночной экономики переросли в проблему российской модели смешанной экономики.

В литературе термином «смешанная экономика» чаще всего характеризуется современная развитая рыночная экономика. При этом нет деления на модели, которые характерны для рыночной экономики, то есть научно не выделяются виды и типы смешанной экономики. Каков состав и структура смешанной экономики, какова ее система, что является элементами смешанной экономики? На эти вопросы следует вырабатывать ответы. Исследование данной проблемы имеет позитивное и нормативное значение для России. Выделим ее основные элементы.

1. Со стороны производительных сил – это сочетание различных технологических укладов, включая самый современный информационно-цифровой.

2. Со стороны технико-экономической – это новый уровень обобществления, где высока степень энергетической, информационной и иной жесткой взаимозависимости технологий и субъектов экономики. Уровни технико-экономического обобществления требуют соответствующих им уровней субъектов управления и контроля, в особенности в связи с тем, что рост обобществления сопровождается ростом взаимной зависимости, опасности и масштабов техногенных катастроф.

3. Со стороны собственности – это разнообразие ее форм. В настоящее время доминирует акционерная собственность, которая сама является сложной формой, сочетающей в себе элементы частного и коллективно-общественного присвоения. Кроме того, существует индивидуальная, государственная, партнерская, кооперативная и другие формы. Процессы обобществления влияют на содержание и структуру собственности. Например, обеспечение безопасности эксплуатации сложных технических систем, контроль над едиными энергосистемами и другие направления государственного участия в технико-экономическом управлении и контроле расщепляют права собственности, ограничивают абсолютизацию частной формы. Экономическая политика прямо влияет на потоки присваиваемых доходов. Государственная собственность, рассматриваемая не как запасы (имущество), а как потоки, включает в себя бюджет, разрешительные права на недра, воздушное и водное пространство, массивы информации, права на вещательные частоты и т.д. Если рас-

смагивать государственную собственность не только как долю государственного сектора экономики, а в предложенном выше смысле, то она имеет тенденцию к росту во всех развитых странах с рыночной экономикой.

4. Со стороны управления – это сочетание уровней индивидуального, корпоративного и государственного управления. На характер сочетания этих уровней интенсивность и направления изменений в будущем существенно влияние будет оказывать распространение цифровых технологий.

5. В последние десятилетия получило распространение понятие «социальная смешанная экономика» или «социальная рыночная экономика». Но нет расшифровки прилагательного «социальная». Преобладает трактовка, связанная с реализацией социальных программ на основе перераспределительных процессов.

Имеется еще один аспект проблемы, связанный с социальной структурой общества. Он имеет особую актуальность для экономики России. Суть вопроса состоит в следующем: в пользу каких социальных слоев общества перераспределяются ресурсы, потоки доходов и вообще экономическая власть в переходной экономике России. Вариантом наиболее общего ответа является – в пользу зарождающегося социального слоя предпринимателей. Это верно только в самом общем виде. На самом деле сам слой предпринимательства неоднороден. «Первое издание» капитализма в России в конце XIX и начале XX века сопровождалось бурным ростом экономики, техническим развитием, поскольку весь слой предпринимателей был экономически заинтересован в инновациях, техническом прогрессе, росте производства и конкурентоспособности.

Благополучие любого предпринимателя было результатом его личных усилий в этом направлении. Никакая милость не доставалась со стороны государства в виде имущества и потоков дохода. Производственные ресурсы переходили в руки созидательных социальных слоев общества.

Основной социально объяснимый результат реформ состоит в том, что ресурсы, потоки доходов, созданные плановой экономикой, и экономическая власть перешли во владение значительной части социально-паразитических и даже криминальных слоев общества. В причинной связи с этим процессом находится структурно эшелонированная коррупция в структурах государственной власти и управления. Это важнейший социальный аспект негативного формирования модели российской экономики. Борьба с коррупцией в виде точечных ударов по «оборотням в погонах» не дает системных результатов. Необходим существенный пересмотр итогов перераспределения собственности и экономической власти как основы коррупции. Некоторой существенной попыткой в данном направлении был материал, подготовленный Счетной палатой – анализ итогов приватизации и предложение возместить разницу между номинальной и реальной ценой приватизированного имущества. Но даже эта попытка не находит пока поддержки в органах законодательной власти. Эффективная модель рыночной экономики может сложиться только на основе прогрессивной социальной структуры общества, когда ресурсы и экономическая власть будут распределены в пользу созидательных слоев общества с вытеснением социально паразитирующих слоев общества. «Жестким ядром» социальной экономики должны быть созидатели и

инноваторы. Предприниматели должны владеть потоками доходов, ими созданных. Профсоюзы и предприниматели должны состязаться в повышении заработной платы. Тогда основу социально-рыночного хозяйства составит средний класс. Государство должно овладеть потоками доходов, формирующихся на монопольной и рентной основе для создания экономической основы укрепления государственности и эффективной реализации социальных программ. Такковы контуры социального аспекта формирования модели социальной экономики.

Социальный характер рыночной экономики в РФ провозглашен и закреплен конституционно. Но до сих пор отсутствует теоретическая основа для исследований в данном направлении. Доминирующая неоклассическая теория не содержит достаточных оснований для теоретических и нормативных исследований. Более того, парадигмальные основы неоклассической теории препятствуют научным разработкам в данном направлении. Например, методологический индивидуализм противоречит сути социальной рыночной экономики. Абсолютизация эгоцентрических способов максимизации индивидуальной полезности соответствовала мелкотоварному и раннекапиталистическому производству, когда отдельный индивид производил блага и сам их реализовывал. Обособленный товаропроизводитель действовал индивидуально и автономно. Он не был вовлечен в сообщество крупных производителей, не был опутан сетью инфраструктурных связей и не зависел от политики правительства. Процессы глобализации не оказывали на него никакого влияния.

В современных условиях парадигма методологического индивидуализма

устарела, хотя необходимость максимизации индивидуальной полезности сохранилась. Но она наполнилась новыми способами реализации.

Во-первых, отдельные индивиды прямо или опосредованно связаны с глобальными процессами в мировой экономике. Финансовые кризисы прямо и косвенно отразились на «максимизации индивидуальной полезности» миллионов конкретных индивидов. В Москве, например, в коммерческих банках были сокращены сотрудники, работавшие в отделах по ценным бумагам, многие банки и финансовые учреждения прекратили свое существование, пострадали миллионы вкладчиков, были большие потери в сделках по причине девальвации рубля. Произошла «антимаксимизация» индивидуальной полезности по основаниям отнюдь не индивидуального выбора.

Во-вторых, прямо или косвенно на максимизацию индивидуальной полезности влияют макроэкономические процессы, не зависящие от индивидуального выбора и индивидуальных решений, и экономическая политика государства. Например, решения о монетизации льгот не явились результатом индивидуального выбора, но прямо повлияли на экономическое положение миллионов граждан, причем не только пенсионеров. Уровень инфляции, налоговая политика и иные меры государственного регулирования экономики прямо влияют на положение индивидов.

В-третьих, в развитых странах доминирующее положение в производстве занимают корпорации. Максимизация индивидуальной полезности зависит от степени успешности деятельности корпорации. Никто не заменит индивидуальных усилий, но степень их вознаграждения будет зависеть от успеха всей

фирмы, на которую, помимо уровня корпоративного менеджмента, влияют названные выше два уровня факторов. Внутри фирмы результаты ее деятельности зависят от взаимодействия по технологическим цепочкам многих индивидов. Разрывы в отдельных звеньях отражаются на результатах усилий многих сотрудников. Возникает проблема взаимной ответственности внутри корпорации. Такая же система ответственности возникает между фирмами.

В-четвертых, и отдельные индивиды, и фирмы в условиях индустриального производства опутаны инфраструктурной сетью: энергетика, транспорт, связь, банковская система и др. А в условиях постиндустриальной экономики усиливается роль инфраструктуры новой экономики: информация, электронная связь, финансовая мобильность.

К этому следует добавить опасность применяемых в современной экономике технологий. Опасность техногенных катастроф, в том числе и глобальных, повышает социальную ответственность участников экономического процесса.

Итак, самим уровнем применяемых технологий и характером организационных форм экономики диктуется необходимость выработки новой парадигмы вместо методологического индивидуализма, который устарел вместе с технологиями и организационными формами, его породившими.

В результате многочисленных обсуждений предложено вместо «экономического человека» ввести понятие «социальный индивид». Прилагательное «социальный» не указывает на утрату экономических характеристик. Оно указывает лишь на систему внешних институтов и на систему внешних связей, в рамках которых современный человек

максимизирует свою индивидуальную полезность. Этот термин содержит в себе также характеристики отношений социального партнерства и социальной ответственности. Соответственно методологическому индивидуализму противостоит социально ответственный и социально обусловленный индивидуализм. Его можно коротко назвать «социальный индивидуализм». Эта новая парадигма открывает широкие возможности для новых исследований, направленных на положение индивида в экономике как производителя, потребителя и субъекта взаимоотношений. На основе этой парадигмы можно раскрыть отношения социального партнерства и социальной ответственности между государством, индивидом и другими субъектами экономики. На основе данной парадигмы можно выработать систему категорий, теоретически раскрывающих социальную рыночную экономику.

В книге «Благосостояние для всех» Л.Эрхард пишет о том, что в процессе послевоенного устройства экономики Германии профсоюзы и предприниматели состязались друг с другом в повышении заработной платы трудящимся. Нам представляется, что эта состязательность, возможно, явилась главным фактором определения оптимальной доли социальных слоев общества в национальном доходе и построения социальной экономики. В России на предпринимателей такие надежды возлагать не приходится. Профсоюзы абстрактно выступают за повышение заработной платы, но даже не ставят вопроса о доле в национальном доходе. Более того, их представители участвуют в принятии законов, которые не улучшают положение работников. В негосударственном секторе практически отсутствуют профсоюзы. В этих условиях роль государ-

ства в формировании социальной экономики оказывается решающей. Тем более, что социальный характер государства отражен в основном законе.

В сложившейся ситуации с учетом исторического опыта и перспектив российского общества наиболее соответствующей является модель **социально справедливого общества и государства**. Именно эта формула должна быть

записана, по нашему мнению, в Конституцию РФ, с учетом того, что посланием Президента РФ Федеральному собранию положено начало внесения изменений в основной закон страны. Даже Основной закон страны – это не монумент, а живой процесс развития.

Литература

1. Хубиев К.А. Превращение законов собственности товарного производства в законы капиталистического присвоения: взгляд из XXI века // Вопросы политической экономии. – 2018. – № 2. – С. 66–86.
2. Хубиев К.А. Большой трансформационный цикл экономики России и императивы посткризисного развития // Журнал экономической теории. – 2013. – № 2. – С. 194–208.
3. Теняков И. М. Оценка потерь экономического роста в странах, перешедших к рынку // Экономическое возрождение России. – 2017. – № 1. – С. 119–131.
4. Чубайс А. «Мы знали, что каждый проданный завод – это гвоздь в крышку гроба коммунизма». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://maxpark.com/community/politic/content/5120286>
5. Кудрин назвал госкорпорации «тормозом развития»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/news/43613>. Дата обращения 04.09.2020.
6. Хубиев К.А. Государственный фактор экономического развития и новой индустриализации // Экономическое возрождение России. – 2017. – № 1(51). – С. 27–38.
7. Мереминская Е. Государство и госкомпании контролируют 70% российской экономики: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/09/29/658959-goskompanii-kontroliruyut-ekonomiki>. Дата обращения: 04.2020.
8. Кибер Ленинка: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostizheniya-i-problemy-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-sovremennogo-kitaya-k-40-letiyu-reform-den-syaopina>
9. Кульков В.М. Экономика России как система // Экономическая наука современной России. – 2018. – № 4. – С. 165–169.
10. Хубиев К.А. Системный подход к потенциалу развития и факторам торможения российской экономики // Экономическое возрождение России. – 2015. – № 1. – Т. 43. – С. 23–30.

A. Makarov,
doctor of Economics, Professor, head of the
Department of economic theory and economic
policy of the Naberezhnye Chelny Institute
of Kazan Federal University (Russia)

A. Макаров, УДК 332.365
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономической тео-
рии и экономической политики Набережно-
челнинского института Казанского феде-
рального университета (Россия)

ПАРАДОКСАХ БЕССУБЪЕКТНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ЛАТИФУНДИЯХ, ПОГУБИВШИХ РИМ

ЧАСТЬ 2 (КОНСТРУКТИВНАЯ ПОЗИЦИЯ)

ON THE PARADOXES OF THE SUBJECT-FREE REALIZATION OF LANDED PROPERTY AND THE LATIFUNDIA THAT DESTROYED ROME

PART 2 (CONSTRUCTIVE POSITION)

Аннотация: статья посвящена проблемам кризиса в реформировании собственности на землю сельскохозяйственного назначения и обоснованию концептуальных основ конструктивной позиции. Показаны политэкономические основы допущенных существенных просчетов в обосновании стратегических направлений и тактических решений в экономической реализации земельной собственности, парадоксы экономического и правового содержания собственности на землю, связанные с «захватом земли», а также с холдингами как экзогенными ее субъектами, имеющими аналогию с латифундиями в Древнем Риме, способствовавшими его падению. Приведены научно обоснованные рекомендации по корректировке земельной реформы в России.

Ключевые слова: земельная собственность, экономическая реализация, титульная собственность, владение, спекуляция, земельный пай, агрохолдинги, бессубъектная реализация, экзогенные субъекты, латифундии, предприниматель, парадоксы, «захват земли», государство.

Annotation: the article is devoted to the problems of the crisis in the reform of ownership of agricultural land and substantiation of the conceptual foundations of a constructive position. Shown a political economy framework allowed significant errors in the substantiation of strategic directions and tactical decisions in the economic realization of land ownership, the paradoxes of the economic and legal content of land ownership associated with "land grabbing" and holding it as exogenous entities that have an analogy with the latifundia in Ancient Rome that contributed to its fall. The article provides evidence-based recommendations for adjusting the land reform in Russia.

Keywords: land ownership, economic realization, title property, ownership, speculation, land share, agricultural holdings, non-subject realization, exogenous subjects, latifundia, entrepreneur, paradoxes, "land grab", state.

Введение

Фактические сценарии реформы земельной собственности породили деформированные модели ее экономической реализации и привели к ее глубокой «теневилизации», «холдингизации». Разрушительные последствия столь серьезных изменений отношений собственности на сельскохозяйственные земли в результате аграрной земельной реформы свидетельствуют о принципиальной ошибочности реализуемой концепции, принятой за основу официальных доктрин и тем самым определившей вектор развития земельных отношений *по особой траектории*, сопровождающейся экономическими метаморфозами, нередко имеющими парадоксальную аналогию в истории падения Древнего Рима.

Проведенный анализ показывает, что неизбежным результатом проводимой в течение около трех десятилетий земельной реформы и ее продолжения в том виде, в каком ее затеяли, становится неуклонный рост спекуляции землей, а свободный рынок земли неизбежно эволюционирует в сторону формирования слоя латифундистов (в том числе также и зарубежных), представляющих собой группу рантье, получившую право на паразитическое присвоение рентной формы дохода, которую будет уплачивать общество. Эти процессы сопровождаются процветанием высокодоходного спекулятивного рынка сельскохозяйственных земель, связанного с дешевой скупкой земельных долей у сельских жителей с последующей их перепродажей по рыночной цене с изменением категории земель.

Отсюда необходимость конструктивной концепции реформы с иной структурой форм земельной собственности, принятия государственной федеральной программы глубокой коррекции земельной реформы в сельском хозяйстве. В то же время эвристические возможности и рамки неоклассической теории (послужившей доктринальной основой этих реформ), неявно, а иногда и открыто понимающей под собственностью только право частной собственности, не позволяют выявить истинные причины, и, соответственно, поставить правильный «ди-

агноз» произошедшего и предложить варианты решения сложившихся и все более углубляющихся системных противоречий экономической реализации собственности на сельхозземли. Найти научное объяснение сложившимся метаморфозам, дать соответствующую им оценку и обосновать конструктивные пути решения сложившихся парадоксальных проблем возможно лишь обратившись к политэкономическим основам отношений земельной собственности и их экономической реализации на основе воспроизводственного подхода.

8. Агрохолдинги и парадоксы гигантизма в землевладении

Агрохолдинги (латифундии), объединяющие множество бывших колхозов – совхозов, стали складываться в России с начала 2000, когда сельское хозяйство начало превращаться в выгодный бизнес. Чтобы вернуть к жизни огромные поля и пастбища, лежащие в запустении, нужны были деньги, которых у самих аграриев не оказалось, зато они были у людей, добывающих нефть и руду, управляющих банками, импортирующих продовольствие. Неудивительно, что именно они и в итоге собрали самые большие наделы, скупая паи бывших колхозников и целые агрофирмы. В настоящее время в рамках пяти крупнейших агрохолдингов сконцентрировано столько земли, что на ней разместится страна размером с Молдавию (в рамках двадцати крупнейших – Чехия). Отнюдь не риторическими, а скорее, парадоксальными, являются ответы на вопросы: кто создал эти компании? И кто оплатил их рекорды? [1, с.10].

В 2005 году, когда Forbes впервые составил рейтинг землевладельцев России, самые ценные земельные активы сформировались вокруг столицы: скупленные по крайне низким ценам паи подмосковных колхозов за четыре года действия нового Земельного кодекса, принятого в 2001 году, превратились в дорогостоящие земельные банки. В списке крупнейших латифундистов 2005 года были структуры миллиардеров, не планировавшие заниматься сельским хозяйством: на землях бывших совхозов и колхозов вскоре выросли жилые кварталы, торго-

вые центры, коттеджные поселки и логистические парки.

Предприниматели из списка Forbes в сегодняшнем новом рейтинге самых дорогих землевладений используют свои сельскохозяйственные земли по назначению. Сельское хозяйство, в развитие которого государство ежегодно вливало сотни миллиардов рублей, стало высокорентабельным бизнесом. В растениеводстве, например, рентабельность подсолнечника превышает 33%, по сахарной свекле и зерну этот показатель приближается к 30%, а в южных регионах рентабельность пшеницы может достигать и 50%. Неудивительно, что в АПК пришли люди, обладающие большими финансовыми ресурсами. По словам генерального директора Института конъюнктуры аграрного рынка (ИКАР) Дмитрия Рылько, перераспределение земли от мелких собственников к крупным происходило в первой половине 2000-х. «Процесс ускорился в 2008–2009 годах, после резкого взлета мировых цен на сельхозпродукцию. Еще одна волна слияний и поглощений прошла в 2014–2016 годах, после девальвации и начала импортозамещения». В двадцатку крупнейших «латифундистов» России вошли Андрей Гурьев, Олег Дерипаска, Вадим Мошкович, Владимир Евтушенков, братья Александр и Виктор Линники, Игорь Худокормов. Самый большой по площади земельный банк удалось собрать компании «Мираторг» братьев Линников – 1 млн га, являющейся, по данным рейтинга 2019 г., самым крупным землевладельцем России. Семейная фирма «Агрокомплекс» им. Н. И. Ткачева, принадлежащая семье бывшего министра сельского хозяйства Александра Ткачева, распоряжается 649 000 га; агрохолдинг «Степь» Владимира Евтушенкова – 412 000 га. [2].

Всего консалтинговая компания BEFL насчитала в стране 44 холдинга, которые распоряжаются угодьями, превышающими 100 тыс. га, и еще 12 агропредприятий, у которых 100 тыс. га. А совладельцы трех холдингов – Вадим Мошкович, Александр и Виктор Линники, Игорь Худокормов – входят в рейтинг «Форбс» как самые богатые сельхозбизнесмены. Братья-близнецы Лин-

ники разбогатели на поставках мяса из Голландии и Бразилии. Игорь Худокормов и Вадим Мошкович поднялись на украинском сахаре. «Агрокомплекс им. Н.И.Ткачева» впервые вошел в топ-10 рейтинга BEFL, когда его основатель Александр Ткачев трудился министром сельского хозяйства РФ. Приобретенные в собственность или в аренду земельные фонды этой кубанской компании с 2016 по 2018 г. выросли в 1,4 раза. Приобретения велись на кредиты, полученные в крупнейших госбанках. В целом, по оценкам BEFL, объем сельхозземель, находящихся в руках юридических лиц, с 2012 по 2018 г. вырос на 38%. Правительство в эти годы активно занялось сокращением импорта и наращиванием экспорта продовольствия. Были запрещены закупки большинства продуктов в европейских странах, объявивших антироссийские санкции, усилена господдержка отечественных производителей. *И первыми в очереди за субсидиями и льготными кредитами* оказались крупные компании, которые к 2012–2014 гг. уже успели получить самые лучшие земли и построить собственные перерабатывающие заводы. Нужен был быстрый результат, и поэтому кому еще помогать, как не самым сильным и опытным.

Для «Мираторга» Брянская областная дума даже специально изменила местный закон, разрешавший одной компании владеть не более 35% земли в одном административном районе: норму подняли до 50%. Теперь у Линников самое большое в мире стадо черных быков – абердинов – 629 тыс голов, а свиней – больше всех в России.

История немца Штефана Дюрра вполне может стать *сюжетом для приключенческого фильма*. 30 лет назад он приехал на студенческую практику в подмосковный колхоз, где трудился осеменатором свиней. Женится на русской девушке. И, наконец, продав свою ферму в Германии, выкупил первые 5000 га под Воронежем, Курском и Оренбургом через российскую «дочку» своей зарубежной компании. Законодательство РФ запрещает иностранцам владеть землей. Но различные юридические схемы позволяют это ограничение обходить (см.: п.4): сре-

ди 56 крупнейших агрохолдингов в рейтинге BEFL как минимум у четырех – зарубежное происхождение (Казахстан, Франция, Турция, США). В итоге компания, основанная предприимчивым немцем, *сегодня уже является чисто российской*, поскольку бывший воронежский губернатор и нынешний вице-премьер по сельскому хозяйству Алексей Гордеев лично попросил президента предоставить ШтефануДюрру гражданство РФ, и после выхода в декабре 2013 г. президентского указа развитие компании «Эко Нива» стало еще более успешным.

20 участников рейтинга Forbes сегодня контролируют в сумме 7,87 млн га (78 700 кв км) земли сельхозназначения – это чуть меньше площади современной Чехии (78 866 кв км); стоимость всей земли, подконтрольной двадцатке крупнейших землевладельцев России, составила 471,7 млрд рублей, или (7,3 млрд.долл.) Открытым остается вопрос о последствиях продолжающихся интенсивных сделок по купле и продаже земли. «Уже сейчас фактически аграрная политика формируется лоббистами крупных агрохолдингов, – считает Игорь Абакумов, доцент Российского государственного аграрного университета им. К. А. Тимирязева. Однако в таком положении есть западня: в большинстве агрохолдингов закредитованы в государственных банках и фактически в любой момент могут быть национализированы» [2].

По мнению аналитического центра «Эксперт», крупнейшие агрокомпании России практически исчерпали возможности органического роста внутри страны, и следующие несколько лет они будут наращивать доход за счет поглощений и увеличения экспорта, а эффективность – за счет цифровизации [3].

Каковы же результаты «гигантизма» в землевладении? Результаты ставки на крупный отечественный бизнес очевидны и заметны по прилавкам. Так, Россия полностью перестала импортировать свекловичный сахар-сырец, резко сократилась зависимость от заморского мяса. Но эксперты видят и оборотную сторону успеха: себестоимость производства в агрохолдингах слишком высока. Если снова открыть границы перед импор-

том, наши свинина, говядина, молоко и даже сахар окажутся неконкурентоспособными.

«Возникает вопрос: по какой цене накормили страну крупные компании? – спрашивают эксперты. Субсидии они получили огромные, а цены, которые платят за их продукцию, выше, чем если бы та же продукция импортировалась. Отсюда – рост цен многопрофильных холдингов оплачивают все потребители и налогоплательщики страны, что, разумеется, *несправедливо*. Создавать особые условия для компаний с высокими производственными издержками, возможно, следовало бы только временно, чтобы они за это время научились выпускать конкурентоспособную продукцию» [1, с.10].

Российский опыт подтверждает: отрасли, в которых доля фермерского производства высока, самые конкурентоспособные. В 2016 году, например, фермеры обеспечили 29% сбора зерна и 32 % сбора подсолнечника против 23% и 31,4 % у холдингов. И по экспорту этой продукции Россия – лидер. При этом, по мнению экспертов, развитие компаний-латифундистов остановится, если они не смогут достигнуть уровня лидеров мирового АПК, которые занимаются переработкой сельхозсырья, а производство отдают независимым агрофирмам и фермерам, поскольку эффективно управлять огромным хозяйством, включающим и заводы, и сотни тысяч гектаров земли, слишком трудно [1].

На парадоксальность места и роли агрохолдингов в экономической реализации земельной собственности указывает и то, что в России есть три вида хозяйствующих субъектов – сельхозорганизации, крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства, при том, что ни в законодательстве, ни в мерах господдержки, ни в статистике агрохолдинги не значатся. При этом принятые законы характеризуются непоследовательностью. Так, например, в соответствии с указом президента РФ «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы» и постановлением правительства РФ от 29.12.1991 г. «О порядке реорганизации колхозов и совхозов понятие «колхоз» – как лжекооператив, исключено из официальной отчетности. Однако в последней редакции

указанного закона от 04.11.2014 г. колхоз, наоборот, определен как основная форма производственного сельскохозяйственного кооператива. Вместе с другой надуманной конструкцией такого кооператива – «коопхоз» - это стало очередным правовым препятствием на пути возрождения и создания подлинной сельскохозяйственной кооперации, руководствуясь ее научными принципами и наследием А. Чайнова, используемым в мировой кооперативной практике.

Отсюда вместо конструктивного земельного законодательства, направленного на экономическую реализацию земельной собственности, сформировался своеобразный конгломерат законов, характеризующийся «правовой неопределенностью и явной концептуальной ущербностью, ставший своего рода правовой «крышей» для манипуляций объектами земельной собственности, непрерывных злоупотреблений и чиновничьего произвола. Как сообщил на съезде Совета муниципальных образований республики в декабре 2015 года президент РТ Рустам Минниханов: «Каждую неделю мне докладывают о возбуждении нескольких уголовных дел» [4], имея в виду чиновников муниципальных органов власти, допустивших нарушения законодательства при распоряжении земельными участками.

Благодаря тому, что сельскохозяйственные угодья стали массово переходить в руки лиц, ранее не занимавшихся сельским хозяйством, владельцев гигантских латифундий, по сути, был поставлен заслон на пути эффективной экономической реализации земельной собственности в целом. К тому же постепенно реформирование как процесс сознательного преобразования аграрной сферы перестало быть приоритетом государства, тогда как из международных сравнительных данных следует, что именно благодаря приоритетной поддержке сельского хозяйства достигнута эффективная аграрная экономика, обеспечивающая продовольственную безопасность страны.

Что же означает понятие «агрохолдинг»? Под агрохолдингом, по мнению проф. В.Я.Узуна, следует понимать группу

компаний (не меньше двух), которые принадлежат одному юридическому или физлицу. Из более чем 19 тыс. сельхозорганизаций страны учеными РАНХиГС сегодня выделены 978 агрохолдингов, включающих в себя 2552 организации, практически все из которых основаны на имущественных отношениях и занимаются производством сельхозпродукции [5].

Очередным парадоксом является то, что в России сегодня «собственник полмиллиона гектаров сельхозземель ... может вообще не заниматься сельским хозяйством. К примеру, какой-то фонд скупает землю, чтобы потом под залог отдавать свои акции. А может быть сельхозпроизводитель совсем без земли или он ее арендует на непонятных условиях» [7]. Подобные запутанные схемы особенно распространены среди животноводов: с неопределенными схемами доставки навоза со своих мегаферм и учета экологической нагрузки на землю.

Аналога российской агроструктуры в мире нет, поскольку в других странах, как правило, холдинги образуются на контрактной основе. В США, например, где средний размер фермы составляет 170 га, агрохолдинга – 530 га, и только 8% аграриев имеют земельный банк более 1 тыс. акров или 404 га [7], Холдинг «Тайсон фудс» занимается логистикой, исследованиями, селекционными центрами, обеспечением кормами, переработкой, реализацией, при этом само сельхозпроизводство остаётся за 3,6 тыс. фермеров, с которыми он заключает договоры. Бразильская мясная компания JBS работает по контрактам со 115 тыс. фермерами Бразилии и других стран. Подобные контрактные холдинги способствует развитию фермерства. В то время как для формирования и развития российских холдингов, наоборот, необходимо забрать землю у фермеров и превратить их в наёмных работников.

Парадоксальность складывающейся ситуации субъектов земельной собственности состоит в том, что, с одной стороны, происходит рост доли частной собственности, имеет место ее победное шествие – в государственной собственности осталась только

1/3, а в частной собственности – уже 2/3, но, в то же время, класс (слой) частных собственников планомерно сужается (сокращается). Мечта массы сельских россиян – иметь свое дело на земле, а не работать по найму, остается заоблачным парадоксальным образом в стране, обладающей избытком земельных ресурсов, практически является такой же несбыточной, как и во времена отсутствия всякой частной собственности.

В то время как холдинги, эти экзогенные субъекты земельной собственности (см.: п. 4), представляющие сами по себе современные предприятия, приходя в сельскую местность, должны были бы становиться точками роста: открывать новые рынки сбыта, расти через сотрудничество со все большим числом самостоятельных сельхозпроизводителей. Однако место агрохолдингов в экономической реализации земельной собственности также выглядит как парадокс: холдинг работает по *принципу подводной лодки* – минимум контактов с действительностью. Дело в том, что агрохолдинги не могут найти работников на местах, потому что масштабы их деятельности не соразмерны расселению, численности и квалификации сельских жителей. В результате на крупных сельхозпредприятиях работают мигранты и жители малых городов. Сегодня исследования показывают: на агрохолдинговых территориях быстрее снижается не только число сельскохозяйственных занятых, но и численность сельского населения. В структуре бедного населения (включая те субъекты РФ, которые гордятся ростом крупного производства) за последние 10 лет увеличилась доля бедных, приходящаяся на село [8].

Масштаб проблемы пока не представляется серьезным, скорее всего в силу отсутствия статистики занятости на селе (есть только статистика занятости сельского населения). При всем этом, результатом «холдингазации» становится сокращение занятости сельского населения, рост безработицы; люди массово уезжают, муниципалитеты недополучают налоги, деревня вымирает. При этом в рамках принятой государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» (постановление от 31

мая 2019 года №696), как правило, основное внимание уделяется необходимости селу социальных объектов, больше пособий, больше поддержки. Однако вопрос не ставится об эффективном механизме экономической реализации земельной собственности, о создании рабочих мест и «самозанятости».

Парадоксом является и структура производства агрохолдингов. Основными продуктами (занимающими более 60% рынка), являются мясо птицы, свинина и сахар, в то время как в производстве молока, зерна, подсолнечника, картофеля и овощей доля холдингов невелика, поскольку невозможно собрать под одной крышей 100 тыс. коров, овец или бычков.¹

В этой связи очередным парадоксом (а точнее, заблуждением) является представленный в сводках Министерства сельского хозяйства тезис о ведущей роли в производстве аграрной продукции агрохолдингов. В то время как доля агрохолдингов составляет лишь треть объема всей сельхоз продукции; доля же фермеров преобладает в овцеводстве, значительна в выращивании подсолнечника, сахарной свеклы, овощей, зерна; существенный вклад вносят личные подсобные хозяйства, особенно в картофелеводстве.

Весьма показательна неэффективность

¹ Концентрация животноводства в рамках агрохолдингов таит в себе высокие экологические риски: мегафермы не справляются с навозом, жители задыхаются, водоёмы загрязняются; есть и эпидемиологические риски. Так, к примеру, в 2018 г. в России было зафиксировано 109 очагов африканской чумы свиней, в Польше — 2419, но у нас пало или было уничтожено 213 тыс. свиней, а там — 11 тыс. (в расчёте на 1000 голов в России потери оказались почти в 5 раз выше, в то время как рассредоточение животных по малым хозяйствам позволяет снизить потери). Серьезными последствиями банкротства крупнейшего производителя индейки «Евродона» в связи с эпидемией птичьего гриппа стало лишение большого количества людей работы, потеря рынка сбыта поставщиков кормов, финансовые потери государства (только госкорпорация ВЭБ вложила в компанию и потеряла больше 30 млрд руб.) [5].

усилий государства по созданию частного аграрного сектора (фермерства) в рамках приватизации. Мировой опыт в данном вопросе свидетельствует, что с развитием методов и форм землепользования в условиях современной конкурентной среды фермерство нередко становится убыточным и в итоге неперспективным. По данным экспертов, в развитых странах, в США в начале XXI столетия удельный вес крупнейших хозяйств в выпуске сельхозпродукции достиг 80%. Логичен вывод, что государственная стратегия формирования многоукладной экономики должна отдавать приоритет тем перспективным формам организации производства, которые позволяют эффективно реализовать собственность на землю.

В России сложилась такая тенденция: если в 1990 г. предприятия производили 74% продукции сельского хозяйства (*в фактически действовавших ценах*), а хозяйства населения – 26 %, то к концу XX века на долю предприятий приходилось 40,3%, а на долю хозяйств населения – 59,2 % продукции. В многоукладном сельском хозяйстве России в начале XXI в. 45–49% производства основных видов продукции приходилось на долю личных подсобных хозяйств, 6–10% – на долю фермеров, остальное производится сельхозпредприятиями (из которых только менее трети рентабельны). С.Д. Бодрунов характеризует это «примитивной моделью»: достаточно посредственная производительность сельхозпредприятий и высокая эффективность 23 млн приусадебных хозяйств при большой их трудоемкости, т.е., используя отсталые технологии, мелкие индивидуальные хозяйства площадью от 0,5 до 10 га обеспечивают около 50% объема валовой сельхозпродукции. Как отмечает С.Ю. Глазьев, усиление подворья с его низкой технической оснащенностью – это признак разрухи.

О сложившихся тенденциях в аграрной экономике России свидетельствуют такие данные: за 10 лет доля агрохолдингов в выручке выросла в 2 раза, в прибыли – в 3 раза; площадь сельхозугодий холдингов достигла 25%, в то время как роль независимых сельхозпроизводителей сократилась

[10]. При этом, как правило, агрохолдинги формируются не за счет свободных земель, а путем захвата успешно работающих мелких предприятий, впоследствии же именно они получают наибольшую долю финансовой господдержки. Так, по данным Центра агропродовольственной политики РАНХиГС, в 2016 году менее чем 0,2% сельхозпредприятий получили более 22% всех государственных субсидий, направленных на поддержку сельского хозяйства. Некоторые агрохолдинги получают ежегодно от 1 до 5 млрд руб., (одному из агрохолдингов в течение года было выделено более десятка миллиардов рублей), а весь малый и средний бизнес – около 10 млрд, при том, что размер субсидий для массы других предприятий не превысило 1 млн рублей [9, с.14–18]. Это лишь прямые выплаты из бюджета, поскольку ещё значительную, но невидимую, часть поддержки оплачивает население: когда государство ограничивает ввоз какого-то продукта, цена на него повышается; по таким продуктам, как сахар, свинина и мясо птицы, внутренняя цена выше мировой, и это ложится на плечи потребителя.

В числе негативных последствий 30-летней земельной реформы следует отметить наблюдающуюся сегодня тенденцию формирования сверхкрупных землевладений. В то время как известный русский ученый экономист-аграрник А.В. Чаянов еще в 1919 году четко сформулировал свою позицию по этому вопросу: «Для народа важна не собственность на землю, а важно то, чтобы ему не мешали работать на ней устойчиво и производительно. Ему важно также, чтобы земля не скоплась в руках богачей» [10]. Возможно, подтверждается это и сегодняшней практикой: в других странах такой высокой концентрации земли у нескольких десятков владельцев стремятся не допускать, считая, что это препятствует развитию малого бизнеса – основы устойчивого сельского хозяйства. В США и Евросоюзе крупным фермам намеренно ограничивают госсубсидии.

Сложившуюся в России ситуацию с определенной степенью условности можно было бы сравнить с тем, что еще Плиний Старший говорил, что *Рим погубили лати-*

фундии (землевладения, занимающие большую площадь), что латифундисты сгоняли с земли крестьян, которые превращались в нищих и рабов, тем самым свободный класс земледельцев был ликвидирован. При этом установленный порог для латифундистов в римском государстве в 500 югеров (примерно – 125 га) по сравнению с владениями наших латифундистов, представляет не столь значительную величину. Так, как уже было отмечено, по рейтингу «Форбс» 20 агрохолдингов сегодня принадлежит 8 млн га земли, в том числе «Мираторгу» – 1 млн га, «Агрокомплекс им. Н.И. Ткачева» – 649 тыс. га (по стоимости 68,5 млрд руб) [11].

Отсюда необходимость выбора государством дальнейшего пути развития агросферы: продолжить формирование 2–3 десятков агрохолдингов с многосотенными и миллионными площадями земли, с десятками тысяч наёмников (как раньше говорили, батраков; в латифундиях Древнего Рима – рабов) и одним хозяином, или взять курс на симбиоз холдингов и фермеров, крепких крестьянских хозяйств и способствовать развитию сельских территорий?

9. Латифундии погубили Рим? (*Latifundia perdidere Italiam*)

Система землевладения Древнего Рима (латифундизм) была основана на латифундиях – крупных поместьях с площадью угодий не менее 1000 югеров (250 га), обрабатываемых трудом рабов или арендаторов – колонов [14]. Термин «латифундии» впервые встречается в сочинениях Варрона «Сельское хозяйство» (37 год до н.э.). Но сами латифундии впервые возникли в Древнем Риме во II в до н.э., когда римская знать начала занимать общинные земли покоренных племен, населявших Италию, и получили повсеместное распространение в I в нашей эры² [13]. Вероятно, в незначитель-

ном количестве латифундии появляются в конце периода Республики (I век до н.э.) в связи с гражданскими войнами, сопровождавшимися проскрипциями и незаконным присвоением земли могущественными магнатами, принадлежавшими, как правило, к нобилитету. Гораздо чаще латифундии встречаются в I–III веках, которые первоначально были рабовладельческими латифундиями, с организацией хозяйства из единого центра, но в силу того, что они оказались нерентабельными из-за трудностей организации и эксплуатации рабского труда в крупных масштабах, им на смену пришли децентрализованные латифундии с колонатами, соединяющие крупное землевладение с мелким землепользованием и ремесло с земледелием. При этом мелкие землевладельцы, разоряемые войнами, запутывались в долгах и давали возможность богатым помещикам расширять свои владения [14].

Несмотря на предпринятые попытки улучшить положение мелкопоместного крестьянства (например, путем запрета занимать более 500 югеров, т.е. 125 десятин казенной земли и употреблять для полевых работ более положенного числа рабов), этого не удалось добиться вследствие сильного противодействия богатых. Конкуренция привозных товаров и рабского труда обесценивала труд мелкопоместных фермеров и мелких промышленников, тем самым в Италии и провинциях латифундии стали повсеместными. Особенно широко латифундии распространились в IV–V веках, в период Поздней Римской империи. Их владельцы, высокопоставленные аристократы, обладающие собственным войском, судом и фактически контролирующими местную администрацию, становятся ведущей силой в обществе и государстве, особенно в Западной Римской империи [14]. Непрерывный ряд аграрных законов, направленных к отня-

² Латифундия в странах Латинской Америки – крупная земельная собственность, сформировавшаяся в колониальную эпоху и явившаяся в Новое время одним из главных препятствий для модернизации экономики и социальных структур этих стран. Отсюда ликвидация латифундизма и перераспределение земель в пользу

крестьянства входит составной частью в содержание революционных и реформаторских преобразований во всех странах континента, но в реальности осуществляется весьма медленно, и латифундии сохраняются как экономический и социальный институт в большинстве государств Латинской Америки [12].

тию у богачей их хозяйственной монополии, не приводил к достижению цели (среди борцов против этой губительной для римского государства системы мы встречаем Сципиона Эмилиана, Гракхов, Ливия Друза и многих других), поскольку без латифундий не могла существовать аристократическая республика. По словам Плиния старшего («Hist. Nat.» XVIII, гл 7), латифундии погубили Италию, да и не ее одну: «*Latifundia perdidere Italiam, jam vero et provincias*» [14]. М. Рейнак предпочитает переводить фразу Плиния Старшего «*Latifundia perdidere Italiam*» как «Италия начинает терять латифундии», иными словами, крупные рабовладельческие имения приходят в упадок. Причем этот процесс происходил не только в окрестностях столицы, но и в провинциях [15].

Несколько слов об авторе данного, ставшего столь известным в истории высказывания. Гай Плиний Секунд (настоящее имя *Гай Плиний Секунд*, лат. *Gaius Plinius Secundus*), родился в 22/23 г. н. э., умер в 79 г. н. э., древнеримский писатель-эрудит, энциклопедист, историк. Наиболее известен как автор «Естественной истории» (*Historia naturalis*) – крупнейшего энциклопедического сочинения античности; другие его сочинения не дошли до наших дней³.

Уделяя много внимания изучению различных сторон современной ему экономики, Плиний не мог не замечать существующих

³ Обладая пытливым умом и жаждой знаний, Плиний уже с юношеских лет проявлял незаурядные способности. Круг интересов его был чрезвычайно разнообразен: он ознакомился с рукописями и автографами известных политических деятелей и знаменитых писателей Тиберия и Гая Гракхов, Августа, Цицерона, Вергилия, много внимания уделял естественным наукам. Эту склонность к научным занятиям в сочетании с исключительной работоспособностью Плиний сохранил до последних дней своей жизни, как об этом рассказывает нам его племянник. Можно сказать, что Плиний пал жертвой своей научной любознательности; в 79 г. н. э. он погиб при извержении Везувия, приблизившись слишком близко к месту действия вулкана для наблюдения над происходившим грозным явлением природы [15].

противоречий в римском рабовладельческом обществе. Так, исследуя вопрос о сельском хозяйстве, игравшем исключительно важную роль в эпоху империи, Плиний должен был неминуемо столкнуться с одной из неразрешимых проблем - проблемой поднятия доходности земли при наличии рабского труда. Политика правящей верхушки была направлена на укрепление крупного землевладения, что влекло за собой массовое разорение средних хозяйств. Эту политику Плиний не одобрял, о чем свидетельствует его известное замечание о том, что «латифундии погубили Италию и начали уже губить провинции» (XVIII, 6 (7), 35). Применение в широких масштабах рабского труда также пагубно отражалось на доходах мелких и средних самостоятельных хозяев, чьи интересы были наиболее близки Плинию [15].

Не находя выхода из противоречий и тщетно стремясь примирить существующие социальные конфликты, Плиний пытался занять позицию «бесстрастного ученого», перечисляя подряд всевозможные советы, часто диаметрально противоположного характера, чтобы как-нибудь поднять прибыльность сельского хозяйства. Плиний видел низкую производительность рабского труда и потому неоднократно упоминал о «добрых старых временах» римского государства, когда свободные хозяева сами трудились на земле и когда римские старинные герои, вроде Цицинната, Курия Дентата, Серрана, сочетали в себе доблести римского воина и хозяина-землепашца. Эти «золотые времена» Плиний противопоставлял современному положению дел, когда огромные хозяйства-латифундии обрабатывались рабами, закованными в цепи, с клейменными лицами. Эти рабы, по справедливому замечанию Плиния, ненавидели своих господ и, как правило, небрежно относились к своей работе, а сама кормилица-земля, видя столь враждебное к себе отношение, перестала вознаграждать с лихвой труд земледельца, как это было прежде (XVIII, 3 (4), 21) [15].

Что же такое латифундия? Какова была ее роль в Риме? Однако по этим, казалось бы, не столь сложным вопросам, мнения исследователей значительно расходятся, и

имеет место множество различных определений понятия «латифундия».

В буквальном смысле слова термин «латифундия» означает «обширное крупное имение». Однако в исследованиях предложено несколько вариантов определения понятия латифундии с учетом того, что значение «обширного имения» или «крупного» имения может иметь разные толкования, под него одни подводят поместья в 200 юг, другие – в 500, третьи – в 2000 юг или еще большей площади [18]. Тем самым в ряде работ латифундия противопоставляется имениям средних размеров (порядка 100–240 юг, описанных Катонем) как более обширное, компактное земельное владение, где могли существовать крупные, весьма доходные хозяйства с интенсивными приемами обработки и рационально организованной рабочей силой невольников. Например, К. Бюхер подразумевал под латифундией обширное хозяйство, то есть ойкос с огромным количеством рабов. Рабы разделялись на отряды, которые возглавляли надсмотрщики. Эти, в свою очередь, жили в казарме. И Гревс, давая определение, подчеркивал, что латифундия представляла собой своеобразное слияние мелких надделов в одно огромное хозяйство⁴ [16].

⁴ Фундаментальные исследования, касающиеся римских латифундий, проведены советскими учеными. Так, М. Ростовцев выделял два типа хозяйств. Первый тип – это крупные имения, которые значительно превосходили описанные Катонем хозяйства с тысячами рабов, хозяйской виллой, колами, плугами и даже деревней, в которой жили рабы, работавшие на плантациях. С течением времени латифундии, организованные по этому типу, работали исключительно на рынок по капиталистическому образцу. Кампанская латифундия – это второй вариант организации хозяйствования. Это уже не одно крупное имение, а совокупность нескольких небольших участков. Они были организованы по типу обнаруженный неподалеку от Помпей небольших вилл. Они были, по сути, капиталистическими предприятиями. Однако такой вариант организации латифундий был нетипичным для Рима и встречался нечасто [16].

Специальные исследования о латифундиях I в. н. э. принадлежат таким крупным знатокам аграрной истории Рима, как Р. Мартен и К. Уайт. Р. Мартен различает понятия «крупная» и «латифундиальная» собственность. Крупная собственность может состояться из суммы многих мелких и средних поместий, в то время как латифундия понимается им в виде обширного единого земельного массива. Имеется также множество определений понятия латифундии древними писателями (см. об этом: [16]).

Анализ сведений из источников, содержащих упоминание о *latifundia* (*lati fundi*) или их подразумевающие, несмотря на риторические или художественные преувеличения (вроде декламаций Сенеки Старшего, Сенеки Младшего или пародии Петрония), позволяют говорить об единюности античных авторов в определении понятия *latifundia*. Латифундия – это огромное имение с экстенсивным запущенным хозяйством, обрабатываемое главным образом полчищами рабов.

Поэтому позволим себе высказать предположение, что латифундией считалось крупное имение стоимостью в 1 млн сестерциев и выше, насчитывающее свыше 1000 юг (250 га). Возможно, что ценз для сенаторов, установленный Августом в 1 миллион, имел в виду минимальную границу земельных владений, которыми могла быть сплошная латифундия. Ведь основу богатства и высокого социального положения сенаторской знати составляла земля [18], и, несмотря на жизненно важное значение торговли для Древнего Рима, все же занятие торговлей у представителей высших классов было неблагородным занятием. Высоко ценилось в римском обществе и придавало статус человеку именно владение землей и занятие сельским хозяйством, посредством рабов и вольнонаемных, а для управления своими торговыми делами нанимались агенты [19]. Следует полагать, что земельные владения многих сенаторов складывались из суммы нескольких мелких и средних по размеру имений, и в таком случае данное земельное владение не считалось латифундией. Если же минимальное сенаторское состояние

представляло единый земельный массив, оно определялось новым термином – *latifundium*, или *latifundia* [18].

Имеются определения латифундии и в контексте экономической жизни римского общества. Так, в работах М. Вебера латифундия противопоставляется средним имениям, которые описывал Катон, в частности, понимается как компактный надел довольно крупных размеров с интенсивным типом хозяйствования и рационально организованным трудом рабов. Дж. Сальвиоли придерживался мнения, что латифундия – это надел, прибыль с которого превышала потребности одной семьи и который она не могла самостоятельно обработать. В любом случае можно сказать, что латифундия – это крупный земельный надел с работающими на нем рабами.

Теперь вернемся к поставленному вопросу в названии данного параграфа: верно ли мнение, что латифундии погубили Рим? Анализируя фразу «*latifundia perdidere Italiam*», которая принадлежит Плинию Старшему, М. Рейнак предпочитает переводить эту фразу как «Италия начинает терять латифундии». Иными словами, крупные рабовладельческие имения приходят в упадок, это, бесспорно, указывает на плачевное состояние земледелия Италии. Причем этот процесс происходил не только в окрестностях столицы, но и в провинциях [19].

Как известно, Великая Римская империя, будучи одной из самых крупнейших государств в истории, владела и управляла большей частью Европы более 1000 лет, развалилась буквально за 200 лет. Имеется огромное количество исследований, выделяющих десятки, а то и сотни причин падения непобедимых римлян – этого всемирно значимого события. Например, в числе причин выделяются: вторжение варваров, разделение Римской империи на Восточную и Западную, финансовый кризис, расцвет Византии, издержки масштаба, постоянная смена власти, коррупция, новые ценности христианства, ослабление римских легионов и др. (см.: [20;21]).

Римская империя в период своего расцвета являлась поистине гигантским образо-

ванием, которым сложно было управлять. Рим достиг своего пика в 117 году нашей эры под властью императора Траяна, под правлением которого Римская империя достигла своих максимальных размеров: практически вся береговая линия вдоль Средиземного моря стала частью Римской империи; на тот момент Рим присвоил себе: Испанию, Италию, Францию, юг Великобритании, Турцию, Израиль, Египет и северную Африку. При этом даже сами императоры порой задумывались о том, что хорошо было бы разделить эту огромную территорию на части [20;21]. Почему пала Западная Римская империя и как именно это произошло [см.: 21].

За период времени, когда до окончательного развала империи оставалось около двадцати лет, на троне успели побывать целых девять императоров, а территория государства сократилась до размеров практически одной Италии. Такие явления, как истощение казны, учащающиеся народные восстания, слабость верховной власти и утрата практически всех провинций сделали развал государства по факту необратимым [21]. Последним императором Западной империи стал Ромул Августул – сын патриция Флавия Ореста. Августул (получивший презрительную кличку Августул, что буквально означает «Августушка») пришёл к власти после свержения предыдущего императора Юлия Непота Ф. Орестом, объявившим своего отпрыска очередным правителем. Историкам до конца не ясно, почему сам Орест не взошёл на престол, но империей в последние её годы фактически правил именно он, в подчинении которого был человек по имени Одоакр – предводитель германских племен, исполнявший обязанности начальника гвардии. Будучи однажды отправленным в одну из провинций для вербовки наёмников для войска и блестяще справившись с задачей, Одоакр сплотил под личным контролем довольно большую армию, с помощью которой и решил осуществить госпереворот. Узнавший об этом плане и сбежавший было из Рима Орест был настигнут направленными Одоакром войсками. В 476 году н.э. германский варвар по имени Одоакр взял под свой

контроль Рим, стал королем Италии, заставив последнего императора Рима Ромула Августула отказаться от своей короны⁵ [21]. Признанный сенатом как легитимный правитель сократившейся в размерах Западной империи, Одоакр расселил на землях, которые перешли под его правление, свою армию наёмников, и выделил им в собственность земельные наделы определённых размеров, заложив этим жестом основу для средневекового феодализма.

Многие историки считают это концом Римской империи, подтверждая вывод о том, что Древний Рим разграбили не стихийные войска варваров, а хорошо обученные римскому военному делу наемники, находившиеся на службе этого же государства.

Среди множества исследователей падения Рима одним из первых, глубоко и всесторонне изучивших эту тему, следует выделить английского учёного XVIII века Эдварда Гиббона (1734–1794). Э. Гиббон и другие историки прошлых времён и современности указывают на целый комплекс факторов (всего их можно насчитать около 200), которые привели к гибели Западной Римской империи, в числе которых:

1) отсутствие действительно сильного лидера, т.е. особенно в последние 25 лет существования империи её императоры не обладали большим политическим авторитетом, умением собирать земли и предвидеть на несколько шагов вперёд;

2) в V веке в Римской империи имел место также кризис армии, поскольку вооружённые силы пополнялись в незначительном количестве из-за нежелания землевладельцев отправлять своих рабов в армию и нежелания свободных жителей городов идти в армию (их не привлекали низкие зарплаты и высокая вероятность гибели). Отсюда не самым положительным образом сказывавшиеся в судьбе империи проблемы с воинской дисциплиной, низкий профессио-

нализм рекрутов;

3) называется также рабовладельческий строй: жёсткая эксплуатация рабов вызывала с их стороны многочисленные восстания, в то время как армия занималась прежде всего отражением атак варваров и не всегда своевременного могла прийти на помощь рабовладельцам [21];

4) экономический кризис, имевший место в Римской империи, был связан с тем, что в провинциях большие земельные владения стали дробиться на малые и частично отдаваться в аренду мелким собственникам. Из-за активного развития натурального хозяйства, постепенного сжатия сектора перерабатывающих отраслей, взлета цен на транспортировку различных товаров, торговые отношения стали переживать определённый упадок. Центральная власть повысила налоги, но платёжеспособность людей была мала и собрать деньги в нужном объёме не удавалось, что привело к инфляции;

5) экономические проблемы, в частности, несколько неурожайных лет привели к голоду и волне эпидемий инфекционных болезней, росту смертности и падению рождаемости. К тому же в римском обществе слишком велик оказался процент людей преклонного возраста, не способных с оружием в руках защищать государство;

6) большую роль в закате рассматриваемой империи учёные традиционно отводят Великому переселению народов, которое происходило с IV по VII век н. э., когда из Китая или Монголии в Европу прибыли беспощадные и жестокие гунны, начавшие сражаться с племенами, встречавшимися им на пути, которые (речь идёт, например, о германских племенах – готах и вандалах) были вынуждены под давлением гуннов срываться с насиженных мест и двигаться в глубь Римской Империи;

7) более активное движение германских племён с конца IV века на юг, противостоять которым (к тому же при наличии больших проблем внутри самой империи) становилось всё сложнее. Итог закономерен: готы и вандалы в конце концов вторглись в ранее неприступный Рим и стали контролировать римских императоров [21].

⁵ Ромул был отправлен в ссылку в Кампанию (область Италии), где прожил ещё много лет как знатный пленник. По иронии, первым и последним правителем Рима оказался человек по имени Ромул [21].

Эдуард Гиббон в своей книге под названием «История упадка и разрушения Римской империи» очень обстоятельно отвечает на поставленный вопрос и выделяет пять основных тенденций в жизни римского общества, которые и привели к разрушению столь мощного древнего государства, указывает на истинные причины развала Рима. Он подчеркивает, что Рим развалился прежде всего в результате внутреннего духовного разложения, и именно нравственный, духовный кризис общества и привел к печальному закату легендарное государство Рим [22].

Рассуждая вместе с Гиббоном об этих тенденциях, мы можем задать также вопросом о возможности проведения сравнительного анализа (параллели) между Древней Римской империей и нынешним современным нашим обществом. Итак, известно, что: 1. Для жителей Римской империи было характерно растущее пристрастие к зрелищам, развлечениям, комфорту и роскоши. Благосостояние и личный покой – вот основные цели, к которым стремились римляне. 2. Римляне неумеренно увлекались сексом и вели распущенный образ жизни. 3. Римская культура характеризовалась вымороженностью в искусстве – притворством вместо оригинальности, возбуждением вместо творческого вдохновения и т.д., искусство находилось в упадке, музыка становилась грубой и шумной. 4. Среди римлян усиливалось желание жить за счет государства (сам по себе никто не хотел работать). 5. В Римской империи сильно увеличился разрыв между очень богатыми и очень бедными.

Не удивительно то, что, возможно, вышеперечисленные черты римского общества показались нам поразительно знакомыми. Еще в древности мудрый Екклесиаст написал (Еккл. 1:9,10): «Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем. Бывает нечто, о чем говорят: «Смотри, вот это новое»; но [это] было уже в веках, бывших прежде нас». Вполне вероятно, что и в нашем современном обществе происходит нечто подобное – нравственное разложение, упадок

морали и культуры⁶, поклонение маммоне и кумирам [22].

Таким образом, мы лишним раз убеждаемся в том, что Древний Рим погубили не внешние причины, вроде вторжения варваров⁷.

Плиний прямо осуждал рабовладельческие отношения, вспоминая прежние времена, когда в Риме считали «вредным» гражданина, «которому семи югеров недостаточно». При этом земля была плодородна, так как тщательно возделывалась руками даже самих полководцев. «А ныне, – отмечал Плиний, – те же поля возделывают скованные ноги, осужденные руки, клейменные

⁶ Френсис Шейфер (1912-1984) (которого называли «миссионер среди интеллектуалов»), в своей работе «Как же нам теперь жить», также подтверждает эту историческую правду: «Римская империя не обладала достаточно прочной внутренней, духовной основой. Варвары лишь довершили разрушение – и Рим превратился в руины». Далее он указывает на духовные причины развала Рима. «Культура и личность со слабой внутренней основой могут выдержать напряжение лишь пока оно не слишком велико... Но когда возникает повышенное давление, а достаточно прочного фундамента не обнаруживается, уничтожение их становится лишь вопросом времени и зачастую совсем недолгого... Римская империя контролировала огромные территории, обладая военной мощью. Дороги Рима пересекали всю Европу, Ближний Восток и Северную Африку... Но Рим разлагался нравственно, изнутри. Его граждане все больше предавались жестокости и преувеличенной чувственности. Это особенно явно проступает в их безудержном распутстве. В Помпее (вспомните «Последний день Помпеи»), например, был очень силен культ фаллоса. Статуи и изображения преувеличенной сексуальности украшали дома наиболее богатых граждан... Сексуальные образы были представлены обильно и беззастенчиво» [22].

⁷ Как говорил «пророк современного образования», Ян Амос Коменский, «развитие приходит изнутри...». Но и самое сильное разрушение приходит изнутри, «извне», по евангельскому выражению, из сердца, которое оторвалось от Бога. «Если ветвь оторвана от дерева, на ней не могут распуститься почки; если ручей отрезан от своего источника, он пересыхает...», – а это уже слова епископа-мученика Киприана [22].

лбы». Поэтому стоит ли удивляться, «что плоды работы порабощенных узников не те же, что были у победоносных полководцев». Плиний осуждал не только рабство, но и крупное землевладение. По его мнению, «латифундии погубили Италию», поскольку «в старину полагали, что прежде всего надо ограничивать размеры имения, считая, что лучше меньше сеять и лучше пахать» [23].

Поставив вопрос об эффективности земледельческого труда, Плиний считал, что наилучшая обработка земли убыточна, поскольку она вызывает большие расходы, но «хорошо обрабатывать землю все же необходимо». Не одобряя чрезмерную интенсификацию хозяйства (которая невозможна и даже убыточна в условиях рабовладения), Плиний отмечал, что «земледелие основано на труде, а не на расходах, а поэтому предки наши и говорили, что самое полезное для поля – хозяйский глаз» [23]. Выступая за натурализацию хозяйства, пропагандируя «прилежный» рабский труд новыми, но самыми дешевыми орудиями, Плиний понимал также, что однако в новых условиях это привело бы к падению эффективности рабского труда, поскольку повышение издержек производства было бы неизбежным. Поэтому римский ученый, в конце концов, отдал предпочтение колонату – форме производства, переходной от рабовладения к феодализму.

Христианские авторы лучше, чем кто-либо, понимали одну истину: Римская империя, в сущности, как говорит Минуций, «строилась и расширялась посредством грабежей, убийств, преступлений и подлостей». Для Августина грандиозные успехи римской политики не являются доказательством большой человечности римлян, ибо мы не должны забывать, что империя росла благодаря несправедливости по отношению к тем, с кем и она вела справедливые войны. Иными словами, народы, покоренные Римом, были сломлены его мощью лишь потому, что они были еще хуже римлян [24]. Орозий, христианский историк, который был духовным учеником Августина, полагал, что первые признаки *inclinatio imperii* (упадка империи) проявились еще при убийстве Юлия

Цезаря.

В раннехристианских сочинениях и в последующих трудах историков и морализаторов рефреном проходит идея о том, что гибель Рима явилась естественным следствием его сексуальной деградации, роскоши и вырождения римского народа [24]. Многие древние авторы ощущали, что в Римской империи происходят некие внутренние перемены, и по-разному выражали это представление. Но даже сейчас нам не вполне ясно, какие причины привели к этому краху, переменам, упадку или развитию – с какой стороны посмотреть. И тем более мы не знаем, какую роль в этом процессе играла деградация сексуальной жизни; мы даже не знаем, играла ли она вообще какую-либо роль. Тем не менее, известно, что после покорения Римом Карфагена, Греции и Малой Азии в Италию хлынуло множество разных племен, смешиваясь с чистой римской кровью. Это было серьезное отступление от старых идеалов, так как империя строилась на солидарности старинных аристократических семейств, на их традициях. Кроме того, лучшая итальянская кровь истощилась в постоянных и жестоких войнах, а компенсировать эту утрату было нечем [24].

Известно также, что во второй половине II века н. э. вся империя была опустошена чумой, о которой Зосим говорит (I, 26): «Не менее свирепо, чем разразившаяся повсюду война, чума поражала без разбора города и веси, умертвив немногих уцелевших людей. Никогда в прежние времена от нее не гибло столько народа». Это случилось приблизительно в 250 году [24], и таково было положение, когда с востока пришли монгольские племена гуннов (около 375 года): начался последний этап долгой войны между римлянами и германцами. Империя была обречена и потому, что разные части империи захватили различные германские племена. В 455 году вандалы напали на Рим с моря и две недели грабили город. И наконец, в 476 году 16-летний император Ромул был лишен власти Одоакром, германцем, избранным соплеменниками вождем⁸ [24].

⁸ Обычно эта дата выбирается из насыщен-

Внешнеполитические события, только что описанные, вероятно, внесли свой вклад в гибель империи, но не они одни явились ее причиной. В истории никогда не бывает, чтобы решительные перемены вызывались единственной причиной. Разумеется, неизвестно, сумеем ли мы когда-нибудь осознать полный смысл и все самые отдаленные последствия такого колоссального события, как падение Римской империи. Всегда остаются иррациональные факторы, скрытые от нашего разума, и они всегда будут скрыты от нас. Историки, как и любые исследователи, не должны забывать о «Первом феномене» Гете, о чьем существовании мы знаем, но чью природу никогда не поймем. Сейчас же для нас достаточно знать те причины, которые может выделить и оценить беспристрастный исследователь. Например, в обсуждаемых нами событиях экономический фактор также имеет огромное значение, хотя до сей поры его обычно не учитывали. Этот вопрос впервые рассмотрел Макс Вебер⁹, представив ход развития древней цивилизации следующим образом: это была преимущественно городская цивилизация. Город потреблял то, что сам производил. Торговли, за исключением прибрежных городов, не велось, и эта торговля ограничивалась преимущественно предметами роскоши, почти не занимаясь товарами повседневного спроса. В материковых городах торговли практически не знали, там преобладало натуральное хозяйство. Поэтому цивилизация выше-

ной событиями многовековой истории как финальная точка Западной Римской империи. С тех пор Западная Римская империя превратилась в поле битвы и добычу враждующих друг с другом германских племен. Как мы знаем, Восточная Римская империя просуществовала еще несколько столетий; став известной как Византийская империя, иногда она претендовала и на власть над Западом, но была не способна надолго утвердиться там. Запад, как империя истинно римского народа, исчез навсегда.

⁹ Эссе «Социальные причины упадка древней цивилизации» (см. кн.: Вебер М. Статьи по социально-экономической истории).

го типа возникла лишь в приморских городах. Эта цивилизация основывалась исключительно на рабском труде и не могла существовать без огромного количества рабов, число которых постоянно возобновлялось благодаря войнам. «Война в древние времена одновременно была охотой за рабами. Война способствовала стабильным поставкам товара на невольничьи рынки, тем самым обеспечивая условия для использования принудительного труда и росту населения». Итак, «необходимым условием» существования подобной цивилизации был невольничий рынок. Если приток рабов прекращался, последствия для цивилизации были «такими же, как последствия истощения запасов угля для доменных печей». Но именно это произошло, когда Тиберий остановил наступление на Рейне. Поток мужчин и женщин на невольничьи рынки иссяк. Образовалась колоссальная нехватка рабочих рук. Обширные плантации, на которых трудились рабы, постепенно забрасывались. Рабские казармы превращались в поселения крестьян, вынужденных работать на владельца поместья, то есть повсеместно происходило возвращение к натуральному хозяйству.

Вебер завершает свой анализ такими словами: «Цивилизация стала сельской. Экономическое развитие древности завершило полный цикл. Ее духовные достижения, по всей видимости, оказались забыты. С исчезновением торговли исчезли и прекрасные мраморные города, а с ними и вся зависевшая от них духовная жизнь – искусство, литература и наука, а также утонченные формы торгового законодательства. А в поместьях *possessores* и *seniores* еще не звучат песни трубадуров и миннезингеров...» Однако эта перемена несет в себе некоторое утешение и указывает на лучшее будущее: «Бесчисленные сервы и рабы вернули себе право на семью и собственность; они постепенно освободились от своего статуса «говорящей мебели», заняв подобающее место среди человечества, а их семейная жизнь протекала в условиях набирающего силу христианства с его жесткими моральными ограничениями... Культурная и изящная

аристократия скатилась в варварство».

Согласно этой теории М Вебера, древняя цивилизация погибла, потому что не знала, как использовать человеческие массы иначе как в роли рабов для удовольствия и выгоды небольшого класса завоевателей и эксплуататоров. Однако Вебер отрицает расхожее мнение о «мнимой роскоши и истинной аморальности высших классов» или о «гибели древней цивилизации вследствие женской эмансипации и ослабления брачных уз среди правящих классов. Эта цивилизация была погублена более существенными факторами, чем прегрешения отдельных людей» [24].

Не может быть сомнения, что наряду с чисто экономическими причинами упадка древней цивилизации имелись и духовные – в целом обычно определяемые как «возвышение христианства». Старое государство не могло найти опору в религиозном отношении к жизни, – отношении, которое не только закрепило империю и способ правления ею – принципат, но и выработало, в противоположность существующим представлениям о человеческой жизни, новый, почти аскетический идеал победы над мирским началом [24]. Истинные христианские идеалы не должны были вступать в союз с такой силой, как Римская империя, и что, в сущности, они сыграли свою роль в подтачивании этой структуры изнутри и в конечном счете привели к ее крушению.

Некоторые авторы (особенно Ферреро в «Упадке древней цивилизации») утверждали, что наряду со всеми другими причинами краха Римской империи мы не должны недооценивать значения распада организации и системы управления империей. Ферреро полагает, что после Александра Севера Сенат лишился какой-либо власти, открыв дорогу несдерживаемому деспотизму армии и тех императоров, которых армия сажала на престол [24].

Как видим, известное высказывание «Италию погубили латифундии» (*Latifundia perdidere Italiam*) может быть растолковано не столь однозначно, как это кажется на первый взгляд, оно содержит в себе множество интересных рассуждений, аспектов анализа

философского, социально-экономического, а, возможно, и политического характера, свидетельствуя о духовном богатстве, величии автора, и подтверждая многогранность и ценность его исследования. И главное – оно актуально с позиций сегодняшнего положения дел по нынешним результатам и ожидаемым последствиям проводимой реформы земельной собственности в России. Вопрос касается не только концентрации земельных ресурсов России в рамках холдинговых формирований (по сути, нынешних «российских латифундий»), но интересов непосредственных производителей, которым суждено стать реальными субъектами реализации собственности на землю, в то время как они сегодня отчуждены от земельной собственности. Складывается, по сути, парадоксальная ситуация «бессубъектной» реализации земельной собственности. Тем самым, по справедливому замечанию Плиния, «сама кормилица-земля, видя столь враждебное к себе отношение, перестала вознаграждать с лихвой труд земледельца» [15].

Наблюдаемая сегодня тенденция формирования сверхкрупных землевладений относится к числу наиболее значимых негативных последствий 30-летней земельной реформы. Об этом свидетельствует и четко сформулированная позиция известного русского-ученого экономиста-аграрника А.В.Чаянова: «Для народа важна не собственность на землю, а важно то, чтобы ему не мешали работать на ней устойчиво и производительно. Ему важно также, чтобы земля не скоплялась в руках богачей» [15]. Разрушительность складывающегося гигантизма для эффективной экономической реализации собственности на землю усиливается и тем, что, как правило, агрохолдинги формируются не за счет свободных земель, а путем захвата успешно работающих мелких предприятий, впоследствии получая наибольшую долю господдержки. Для сравнения: в эпоху Плиния политика правящей верхушки была направлена на укрепление крупного землевладения, что влекло за собой массовое разорение средних хозяйств. Согласно теории М.Вебера, древняя цивилизация погиб-

ла, потому что не знала, как использовать человеческие массы иначе как в роли рабов для удовольствия и выгоды небольшого класса завоевателей и эксплуататоров [24].

Все развитые страны ведут борьбу с латифундиями, понимая, что концентрация земли в одних руках приводит к опасным экономическим и политическим последствиям. В качестве примера неоправданного риска можно привести банкротство крупнейшего агрохолдинга «САХО», захватившего огромные площади и отнимавшего земли у фермеров и оставившего в Новосибирской и других областях множество заброшенных ферм и огромное количество безработных [25]. Самой большой недопустимой опасностью латифундий является то, что благодаря массовому переходу сельскохозяйственных угодий в руки лиц, ранее не занимавшихся сельским хозяйством, владельцев гигантских латифундий, по сути, был поставлен заслон на пути эффективной экономической реализации земельной собственности в целом. Негативным последствием роста агромонополюстов является также отсутствие конкуренции на рынке сельхозпродукции, рост цен и стагнация экономики. Очевидно, что при проведении реформы это можно было предусмотреть, тем более что результаты «ваучеризации» были показательным примером [26].

Ситуацию в области российского землевладения с определенной условностью можно было бы сравнить с тем, что еще Плиний Старший говорил, что *Рим погубили латифундии* (землевладения, занимающие большую площадь), что латифундисты сгоняли с земли крестьян, которые превращались в нищих и рабов, тем самым свободный класс земледельцев был ликвидирован. При этом установленный порог для латифундистов в римском государстве в 500 югеров (примерно – 125 га) по сравнению с владениями наших латифундистов в сотни тысяч гектаров, представляется несравнимо маленькой величиной.

Привлечение внешних по отношению к селу инвесторов (в том числе зарубежных), дающих селянам какую-то зарплату, решающих некоторые социальные вопросы в та-

ких формах и на таких условиях, следует оценивать как вынужденную и временную меру. Селу нужен не пришедший извне спаситель, и не экзогенные гиганты-латифундии, а настоящий крестьянин-хозяин, реально участвующий в экономической реализации земельной собственности. Позиция, связанная с поддержкой подобных инвесторов и агрохолдинговой гигантомании, не способствует проведению курса на сбалансированное развитие разных форм хозяйств путем их взаимодействия, и ее нельзя выдавать за стратегический путь развития деревни [27].

10. Конструктивная позиция

Очевидно, что сложившееся в результате земельной реформы многообразие форм и видов собственности на землю нельзя назвать ее целью. Однако не являются ли парадоксами реализуемой уже более четверти века реформы земельной собственности такие явления, как:

1) отсутствие в России (обладающей 9% всей мировой сельскохозяйственной земли и 40% чернозёмов) оценки и расчета земельного капитала, представляющего гораздо большую стоимость, чем все наши золотые запасы. В связи с этим большую национальную значимость и практическую ценность приобретает проблема оценки земельной собственности, ставшей важнейшим направлением теоретических и прикладных экономических исследований¹⁰,

¹⁰ Определение сравнительной ценности земель как главного средства производства в сельском хозяйстве предполагает их *экономическую оценку*, обусловленную природными и экономическими факторами, важнейшей целью которой является установление величины национальной ценности земли в денежном выражении и выбор вариантов рационального землепользования. Изучение современного мирового опыта оценки земельных ресурсов показывает, что практически во всех развитых странах мира она является задачей государственного масштаба [28, с.80-85]. Огромный оценочный опыт накоплен в странах Восточной Европы, бывшей ГДР, Польше, Болгарии и др. Как правило, эти исследования восточно-европейских ученых, которые во

основные теоретические положения которой были разработаны еще в XVIII веке классиками экономической теории – Адамом Смитом, Давидом Рикардо, Иоганном Генрихом фон Тюненом и с тех пор не претерпели принципиальных изменений [28, с.80];

2) отсутствие статистических данных о количестве земли, по сути, представляющей главное национальное богатство.

Оказалось, что в условиях столь серьезных кардинальных изменений земельной собственности была разрушена также система изучения земель, мониторинга, картирования, и в результате в настоящее время в России нет единого органа госуправления, отвечающего за состояние земельных ресурсов, определяющего их использование, охрану и принимающего на себя всю полноту ответственности относительно тех земель, которые находятся в государственной и муниципальной собственности, за организацию их рационального использования, а функция управления ими рассредоточена между 6 федеральными министерствами и 11 ведомствами [29, с.9]. Отсюда данные Росстата, Росреестра, Росимущества и Минсельхоза существенно отличаются. Серьез-

многим опирались на опыт СССР, где главный упор делался на русскую почвенно-географическую школу В.В. Докучаева по изучению природных особенностей почв и на их основе проведению экономической оценки земли. Анализ показывает, что модели механизмов образования цен на земли в ряде зарубежных стран (США, Канаде, Англии) показывают, что 1) основным фактором, в наибольшей степени определяющим цену земли, является доступность участков территории к центрам культуры, местам приложения труда (что во многом зависит от уровня развития и качества транспортной сети); 2) в практике землепользования рыночная цена на землю в значительной степени формируется под влиянием спроса и предложения; 3) цены на землю часто растут быстрее, чем общий уровень цен на другие товары. По сути, имеющиеся подходы к оценке земель в различных странах не исключают, а дополняют друг друга [28, с.80-85].

мым препятствием для эффективной экономической реализации земельной собственности в стране является и то, что из 258 млн га государственных и муниципальных земель учтено и зарегистрировано лишь 25 млн га, а остальные земли остаются вне правового поля, тем самым создавая благоприятные условия для порождения теневых сделок, коррупции, криминала, теневилизации отношений земельной собственности в стране, о системности которых свидетельствуют и регулярные сообщения в СМИ о возбужденных уголовных делах на глав районов и руководителей отделов недвижимости. По итогам аудиторской проверки Счетной палатой деятельности Росимущества за 2017–2018 гг. выявилось отсутствие достоверных сведений о располагаемых земельных участках, в частности, о владельцах 186 млн га государственных земель, из которых примерно 90 млн га составляют земли сельскохозяйственного назначения [5]. Разгромный доклад по итогам данной проверки был направлен президенту, и правительством впервые был признан факт наличия проблемы и отмечена необходимость федеральной государственной программы управления земельными ресурсами. По итогам заседания Государственного совета, состоявшегося 26 декабря 2019 года, президент РФ утвердил перечень поручений, в частности: обеспечить внесение в законодательство РФ изменений, предусматривающих совершенствование порядка вовлечения в оборот долей в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, в том числе невостребованных; утвердить государственную программу эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения [30]. Однако эти меры не внесут принципиальные изменения в содержание и результаты реализуемой земельной реформы.

По сути, отмеченные парадоксы свидетельствуют не только о крайне низкой неэффективности, но и разрушительности проводимой земельной реформы в России. При этом очевидно, что преодоление кризисных процессов в аграрной сфере и улучшение земельных отношений возможны лишь на

основе проведения научно обоснованной эффективной национальной политики в области земельной собственности с учетом обеспечения продовольственной безопасности и общенациональных интересов; и на роль самого слабого звена российской аграрной экономики в ближайшие годы претендуют отношения земельной собственности. Земля здесь является главным ресурсом, поэтому основная проблема сводится к эффективной экономической реализации собственности на земельные угодья, которые можно использовать в сельскохозяйственном производстве. В институциональном смысле важно то, кто владеет ресурсом, с помощью которого создается продовольствие, ибо уровень продовольственной безопасности во многом определяется именно эффективной экономической реализацией собственности на землю [31].

Проводимая сегодня земельная реформа основана на идее превращения российских крестьян в титульных собственников через раздел земель сельскохозяйственного назначения на доли (паи) и закрепление за ними права собственности на земельные участки, выделив их в натуре. Реформа приостановилась на стадии выделения долей, но еще не прошло межевание, выделение земельных участков в натуре и оформление титульной собственности. В этой ситуации радикально настроенные сторонники аграрных реформ требуют скорее довершить реформу и сделать всех крестьян реальными собственниками, ссылаясь при этом на глубоко ошибочное (можно сказать, ставшее предрассудком) мнение о том, что логическая завершенность земельной реформы в виде выделения земельных участков в натуре сделает их настоящими собственниками, поскольку они могут эти участки продать, заложить и т.д. Однако здесь мы сталкиваемся с очередным парадоксом реформы земельной собственности: на самом деле именно этот путь является самым коротким для отделения крестьян от земли, поскольку, если реформа будет завершена в том виде, в каком ее затеяли (т.е. как только состоится «натурализация» паев), то «титулизация» собственности крестьян будет иметь последствия, анало-

гичные ваучеризации: немногие владельцы денежного капитала, представленные сегодня экзогенными субъектами (холдингами), скупают основные массивы земли, и в той же мере произойдет отделение крестьян от главного ресурса сельскохозяйственного производства (подобно тому, как «латифундии погубили Рим»). К тому же в этой области сегодня созданы все условия для формирования теневого рынка, связанные с дешевой скупкой земельных долей у сельских жителей с последующей их перепродажей по рыночной цене с изменением категории земель [32, с.83-101]. Таким образом, выдача всем крестьянам свидетельств о собственности будет вторым изданием ваучеризации, и это правда будет «сельскохозяйственный ваучер», но с таким же исходом, что и в промышленности. Земля будет за бесценок продана безденежными крестьянами, заложена и не выкуплена. В итоге с концентрацией земель в руках немногих, произойдет массовое отделение крестьян от земли (очевидно, что эта конечная цель видна реформаторам, как и прекрасно была видна конечная цель раздачи ваучеров).

В результате скупки земельных участков за бесценок компании практически бесплатно получили контроль над природными ресурсами, что привело к денационализации природной ренты. Фактическая же приватизация рентного дохода является существенным составляющим финансового банкротства государства (доходная часть госбюджета неспособна покрывать на достойном уровне те расходы, которые государство обязано нести в силу объективно вменяемых ему функций, в том числе содержание системы образования) [33, с.59].

Отмечая явную нецелесообразность продолжения землепользования в долях, ряд экономистов предлагают и кардинальную меру, считая, что «разумнее всего вернуть земли государству, национализировать их». «Часть земли может отдаваться в долгосрочную аренду (49, 99 лет) эффективному сельхозтоваропроизводителю – арендатору, крестьянскому (фермерскому) хозяйству только для производства сельскохозяйственной продукции. При этом крупнотоварные госу-

дарственные и коллективные предприятия и организации образуют основу, каркас системы сельскохозяйственного землепользования, обеспечивающий ее устойчивость и стабильность» [34, с.32]. Представляется, что подобная мера в сложившейся ситуации невозможна по причине того, что придется отнимать доли у прежних работников, у которых уже отняли земли, производственные ресурсы, обнадежив их собственническими перспективами. Если безвозмездно отнять еще и право на доли (путем национализации), то это будет означать лишение жителей села абсолютно всего.

Выход из сложившейся ситуации в области отношений земельной собственности в России связан с решительным отказом от ультралибералистских постулатов и разработкой позитивной концепции корректировки земельной реформы. Рассматривая структуру земельной собственности как систему на трех уровнях: 1) функциональное использование земли для сельскохозяйственного производства; 2) предпринимательское землевладение; 3) титульная собственность, с соответствующими каждому уровню субъектами и формами их доходов (заработная плата, прибыль, рента), основная конструктивная идея в проведении реформы земельной собственности должна быть в том, чтобы главной фигурой в аграрном секторе с индивидуальной и общественной точки зрения выступал не титульный собственник земли, а предприниматель, т.е. производитель сельхозпродукции, выступающий «эндогенным» ее субъектом. Суть позитивной концепции состоит в развороте аграрной реформы в направлении максимального благоприятствования предпринимательскому землевладению, созданию массового производителя сельхозпродукции.

Для стимулирования появления массового производителя сельскохозяйственной продукции следует замораживать земельную реформу по части натурализации паев, «титулизацию» собственности, сохранив ее за государством. Имеющиеся теоретические и практические аргументы, а также исторический опыт многих стран доказывают, что 1) для эффективного предпринимательства

титульная собственность не требуется ни на одной из фаз воспроизводства; 2) в условиях государственной собственности могут быть обеспечены концентрация земель у эффективно хозяйствующих субъектов и оптимизация размеров землепользования, а также устойчивость и эффективность системы экономической реализации земельной собственности; 3) устойчивость и эффективность системы земельной собственности и ее экономической реализации может быть обеспечена доступом производителей сельхозпродукции к земельным ресурсам на уровне владения (одной из эффективных форм которой является аренда). Уровень владения является *внутренним системообразующим фактором* отношений собственности на землю, и именно данный уровень необходим и достаточен для того, чтобы аграрная реформа в России стимулировала не размножение власти титульных собственников, притягивающих и паразитические формы доходов (и нацеленных на их получение), а стимулировала формирование предпринимателей – создателей реальных благ, от которых зависит вся аграрная цивилизация. Именно для предпринимательского землевладения, эффективной реализации земельной собственности необходимым и достаточным является уровень экономической власти арендатора, поскольку позволяет контролировать процесс создания благ, распоряжаться результатами производства, контролировать финансовые потоки.

При этом вместо установки на введение всей совокупности прав частной собственности (при этом являющейся нередко идеологизированной ([35, с.3–198], [36, с.3–196]) целесообразнее предоставить гарантированные и передаваемые права долгосрочной аренды. В этом случае в качестве объекта сделки на рынке будет выступать не право собственности на земельный участок, а право пользования и владения им, то есть хозяйствования на нём. Аренда обеспечивает владельцам большую часть выгод, связанных с правом собственности, является менее капиталоемкой и не требует больших и единовременных затрат, т.е. сопряжена со значительно меньшими финансовыми затрата-

ми, чем введение всей совокупности прав собственности, что будет способствовать обеспечению доступа к земле всех граждан, способных заниматься сельскохозяйственным производством. Экономисты связывают рынки аренды земли также с существенной возможностью повысить производительность труда и укрепить социальное равенство.

В соответствии с данной концепцией выделение в натуре земельных участков должно проводиться: во-первых, на конкурсной основе; во-вторых, исключительно для производства сельхозпродукции и без права продажи и залога, но и без арендной платы; а тем, кто претендует на натурализацию своих долей, выделить участки с целевым назначением и на конкурсной основе без арендной платы. Данная модель интенсифицирует аграрную реформу в сторону развития предпринимательства таким образом, что доступ к сельскохозяйственному предпринимательству будет иметь каждый, кто этого пожелает, правда, на конкурсной основе.

Против аренды как основной формы эффективного землевладения высказываются аргументы следующего рода: арендатор не будет заинтересован в инвестициях долгосрочного периода, поскольку права собственности не защищены. На это можно возразить следующее. Со стороны государства защита прав аренды не отличается от защиты прав собственности. Более того, если арендодателем будет государство, то у него и будут наиболее эффективные средства защиты. В долгосрочных инвестициях не будут заинтересованы временщики на земле. Конкурсное предоставление аренды означает ориентацию на тех, кто приходит хозяйствовать на земле всерьез и надолго. Но это не означает обреченную привязанность к земельным участкам. В мире накоплен опыт возмещения стоимости долгосрочных инвестиций при переуступке прав аренды.

Конструктивность предложенной нами позиции подтверждается и мировым опытом, показывающим также, что эффективное аграрное производство невозможно без создания при мощной поддержке со стороны гос-

ударства условий для экономической реализации собственности на землю. При этом функции государства по регулированию земельных отношений определяются необходимостью рационального использования сельскохозяйственных угодий, прежде всего для обеспечения продовольственной безопасности страны и улучшения социально-экономического положения селян. В числе главных задач государственной земельной политики – защищенность прав владения землей; собирание земельных долей по каждому отдельному полю и определение его собственника. Наиболее реальный путь – приобретение областными, государственными и муниципальными органами власти у работников и у хозяйств индивидуальных земельных долей, земельных участков и земельных полей, формирование на их основе новых территориальных земельных фондов в целях последующей сдачи земли в аренду и продажи прав аренды [37, с.13].

При всем этом все же нынешняя ситуация в аграрном секторе экономики России характеризуется тем, что создано «окно возможностей» для перехода от решения антикризисных задач к формированию стратегических путей модернизации страны, в том числе и реформирования земельной собственности. Совершенно очевидно, что в России необходимо срочно принять меры, препятствующие отторжению земли от крестьянского труда. Эти меры известны и широко применяются в мире. Так, государственная помощь в приобретении земельных угодий должна сопровождаться регулированием института собственности земли путем запрета продажи хозяйствующим субъектам вне сферы крестьянского труда и неформального контроля последующего использования земли, ограничения прав банков отторжения земли у крестьянских хозяйств при предоставлении ипотечных кредитов и т.д. В Бельгии, Нидерландах, Норвегии, Польше, Финляндии, Франции, Швеции, Сербии покупатель земли должен иметь соответствующую сельскохозяйственную квалификацию, а в Финляндии к тому же – лично возделывать приобретаемую землю. В Норвегии запрещается приобретать в собственность

сельхозземли, если нет согласия приобретающего землю проживать в данном хозяйстве и самому его вести в течение не менее пяти лет. В ряде стран наряду с предельными максимальными размерами землевладения и землепользования установлены также минимальные размеры в целях предотвращения чрезмерному дроблению земли. Одновременно законодательство многих западных стран отказывается в возможности приобретать землю юридическим лицам, поэтому банки, получившие в залог фермерскую землю, не могут стать ее собственниками. В то время как в России такого запрета нет, и уже имеются случаи (как, например, в Краснодарском крае), когда земли сельхозпредприятий, переданные коммерческим банкам под залог за отпущенный им товарный кредит, при хорошем урожае и падении в связи с этим цен на зерно и отсутствии возможности погасить задолженность, переходят к банкам [31, с.109–114]. Наряду с предлагаемыми мерами в рамках государственной поддержки необходимо предусмотреть заметное снижение ставок всех видов налогов с доходов – земельного налога, процентной ставки по государственным кредитам для тех хозяйств, чья экономическая деятельность отвечает интересам населения и способствует социально-экономическому развитию региона.

При построении системы государственно-регулирующего аграрного сектора необходимо найти оптимальное сочетание государственного и рыночного начала. Об этом свидетельствует опыт и советский, и американский. Поучителен в этом отношении пример США, которые стереотипно и шаблонно считаются страной типичного частного индивидуального предпринимательства. Но вот что пишет известный американский историк А. Шлезингер-младший: «Традиция государственного вмешательства в экономику – традиция столь же истинно американская, как и соперничающая с ней традиция неограниченной свободы личного интереса и частного предпринимательства» [39, с.70]. В США начало государственной озабоченности и действий по отношению к сельскому хозяйству относится к

1816 г. и продолжается до сих пор. Принятый в США в 2002 г. закон «Сельскохозяйственная безопасность и сельские инвестиции» нацелен на введение так называемых несвязанных мер, при которых государственная поддержка фермерам не зависит от объемов производства и масштабов использования ресурсов. Из этого вытекает, что сельское хозяйство США систематически ограждается от стихии рынка, а в некоторой степени и вообще от рынка. Фермерам законодательством гарантируется определенный уровень цен на поддерживаемую государством продукцию. Принимаемые в США федеральные программы развития аграрного сектора обеспечиваются финансовыми средствами, которые позволяют привлекать необходимые материальные и трудовые ресурсы для их выполнения, участие в которых выгодно для товаропроизводителей, так как цены на их продукцию поддерживаются выше уровня свободного рынка.

Одним из примеров становления и функционирования весьма эффективной агропромышленной экономики, основанной на взаимодействии власти и сельских товаропроизводителей, являются страны ОЭСР. В основе политики стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) лежит понимание особой роли аграрной экономики, поскольку сельскохозяйственная продукция в современном мире является не просто товаром, а товаром стратегического назначения¹¹, усло-

¹¹ Например, в этой связи высказываются вполне серьезные опасения глобального уровня, связанные с производством и экспортом российского зерна.

Так, американское издание *The National Interest* опубликовало статью из которой следует, что пшеница – это новое гибридное оружие России, которое вот-вот будет использовано против остального мира. По мнению американских журналистов, действия российского правительства, а именно, наращивание производства зерновых, угрожает миру. В США утверждают, что Россия может остановить экспорт пшеницы для оказания политического давления на те или иные государства. Представителей США, очевидно, напугала растущая динамика российского производства (Россия к 2028 может контролировать 20% мирового экспорта зерна, подсчитали в *National Interest*), отсюда следует попытаться обогнать ее

вием нормального существования и прогресса общества. Отсюда поддержка аграрного сектора стала важнейшей государственной задачей развитых стран.

Государственное регулирование в странах ОЭСР включает также выход государства на сельскохозяйственный рынок в качестве одного из его участников. Причем оно, как правило, столь масштабное, что изменяет ситуацию на рынке. Эти действия государства обеспечивают стабильность рынка и поддерживают доходы национальных товаропроизводителей¹².

Необходимость государственного регулирования земельных отношений в России диктуется еще и тем, что следствием приватизации государственной собственности, в том числе земельных участков, стали деформация экономики страны, расслоение общества на очень богатых и бедных, рост социальной напряженности в обществе, пре-

в зерновой гонке [40]. Многие страны уже стали зависимы от российской пшеницы, считают американские аналитики. Россия может использовать ограничения на экспорт пшеницы как «политическое оружие», что вызывает серьезную озабоченность [41]. Тогда как большинство ведущих аграрных стран мира ждут страшные засухи, Россия станет одним из немногих государств мира, которая выиграет от глобального потепления, увеличив площадь возделываемых земель за счет оттаивания территорий Сибири и Крайнего Севера. По прогнозам ученых, потепление увеличит в России площадь земель, пригодных к выращиванию пшеницы, на 4,3 млн квадратных километра [42], [43].

¹² Источники поддержки и протекционизма аграрного сектора в ОЭСР можно сгруппировать по двум направлениям: финансирование из госбюджета и потребительские цены. Первое – в виде прямых субвенций, различных премий, «интервенций», беспроцентных кредитов, льготной продажи средств производства, субсидий для возведения объектов инфраструктуры, включая образование, переподготовку кадров, науку и т.д. Что касается потребительских цен на сельскохозяйственную продукцию, то вмешательство государства сказывается на их повышении. Этому способствуют различные тарифные и нетарифные ограничения импорта. В стоимости реализованной продукции удельный вес субсидирования (прямого и косвенного) в странах ОЭСР достигает 50%.

ступности и т. д. Высокая фондоемкость и низкая фондоотдача исключают возможность аграрного сектора успешно конкурировать с другими отраслями экономики. Поэтому сельское хозяйство не является саморегулирующейся хозяйственной системой. Все это объективно требует государственного вмешательства в ценообразование, налогообложение, кредитование, поддержку, установление паритета цен и т.д. В силу своих социальных обязательств государство должно проводить политику также по созданию паритета уровня и качества жизни сельского и городского населения.

Сельское население способно к воспроизводству, к экономической реализации земельной собственности, если государством будут созданы для этого реальные условия, а развитие аграрно-промышленного комплекса станет не только экономическим, но и социальным проектом. При этом возрождение страны, судьбы наших детей и внуков в решающей степени зависит именно от этого [44, с.14].

Вместо заключения

В современных условиях система собственности в целом, в том числе и земельной собственности, во всех странах единая. По составу субъектов можно выделить следующие три исходных форм собственности: индивидуальная (частная), ассоциированная и общественная, каждая из которых, в свою очередь, распадается на ряд конкретных форм¹³. Структура системы собственности

¹³ Так, индивидуальная (частная) собственность может выступать в двух формах – частнотрудовой (семейной) и частнопредпринимательской – их объединяет единоличное присвоение факторов результатов производства, а различает характер соединения факторов производства (непосредственное соединение работников с принадлежащей им землей в случае частнотрудовой (семейной) собственности и купля-продажа рабочей силы в условиях частнопредпринимательской); ассоциированная форма собственности может быть представлена, в первую очередь, как *групповая*, при которой земельные ресурсы, приводимые в движение наемными работниками, принадлежат группе лиц, в свою очередь, если

может меняться от страны к стране, определяясь национальными и историческими условиями ее формирования¹⁴. Так, анализируя социально-экономическую структуру сельского хозяйства, страны Европейского Союза, естественно, ставят вопросы о характере земельной собственности, о землевладении и землепользовании, ведении сельскохозяйственного производства на государственных землях, детально квалифицируют круг лиц, которые могут владеть (или даже брать в аренду) сельскохозяйственной землей, обуславливая это, например, опытом работы в сельском хозяйстве, профессиональной подготовкой, проживанием в сельской местности и т.д. При этом принципиальное значение имеют следующие факторы, направленные на реализацию земельной собственности как системы: 1) земля, вследствие ее специфики как товара, выводится из круга тех товарно-денежных отношений, которые присущи другим формам собственности¹⁵; 2) основной принцип земельных отношений – земля должна находиться либо в собственности, либо во владении, либо в аренде у непосредственных сельскохозяйственных производителей, в распоряжении землевладельцев, а на рынке земли, также регламентируемом, не может быть объектом спекуляций¹⁶; 3) опыт западноевропейского

определена доля каждого собственника, то образуется долевая собственность (акционерная, паевая), если нет, то совместная (кооперативная, собственность работников); и *общая* собственность, предполагающая одновременное соединение в одном лице собственника и работника, а также непосредственный характер соединения факторов производства.

¹⁴ Например, во Франции, Италии и ряде других стран Западной Европы общественная публичная собственность представлена значительно больше, чем в США.

¹⁵ Что обуславливает наличие специального земельного законодательства, регулируемого в основном национальными парламентами и исполнительной властью, но с учетом уже установленных общих норм и политики ЕС по укрупнению хозяйств и улучшению структуры сельскохозяйственных предприятий (*звеньев*).

¹⁶ С учетом важности сельскохозяйственного земельного фонда, и как это в большинстве слу-

сельского хозяйства свидетельствует об ошибочности абсолютизации той или иной формы землевладения и землепользования, поскольку каждая из них, имея свои преимущества и недостатки, при создании необходимых экономических основ для реализации и соответствующем закреплении права землепользования, позволяет добиться аналогичных производственных и социально-экономических результатов. Сегодня действует комплекс достаточно существенных факторов, объективно «роняющих» на самую низкую отметку приоритет частной собственности на сельскохозяйственные земли, поэтому представляется вполне уместным существенно изменить акценты в приоритетах земельной реформы и земельной политики. При этом вменение функций владения, пользования землей различным субъектам хозяйствования объективно определяются критериями максимизации эффективности (максимизацией значения целевой функции) и никак не связаны с формой собственности. Конструктивная позиция состоит в развороте аграрной реформы в направлении максимального благоприятствования предпринимательскому землевладению, создания массового производителя сельхозпродукции при сохранении титульной собственности за государством.

Западноевропейским опытом вовсе не подтверждается широко распространенное мнение о том, что только частное землевладение, только своя земля дает возможность интенсивно и уверенно вести сельскохозяйственное производство, при этом в подавляющем большинстве государств нет противопоставления собственности на землю и аренды, поскольку при том и другом виде

чаев очень ясно сформулировано в национальном законодательстве, никакие посторонние субъекты экономической деятельности не должны иметь доступ к сельскохозяйственным землям, перевод которых на несельскохозяйственные цели и формы использования крайне затруднен как юридическими, так и экономическими мерами; реально это означает, что юридические лица, в частности, банки, не имеют права приобретения сельскохозяйственных земель (см.: [45].).

землепользования (в отношении которых нет никаких идеологических, юридических или экономических ограничений или предпочтений) возможно ведение эффективного сельского хозяйства.

Сегодня действует комплекс достаточно существенных факторов, объективно «роняющих» на самую низкую отметку приоритет частной собственности на сельскохозяйственные земли, поэтому представляется вполне уместным существенно изменить акценты в приоритетах земельной реформы и земельной политики. При этом вменение функций владения, пользования землей различным субъектам хозяйствования объективно определяется критериями максимизации эффективности (максимизацией значения целевой функции) и никак не связано с формой собственности.

Не подтверждается также наличие какого-либо стандартного решения вопросов землевладения и землепользования: в одних странах идет тенденция к увеличению доли собственников, в других – наоборот, арендаторов. В то же время земельное законодательство, как показывает анализ практики большинства европейских стран, имеет комплексный и целенаправленный характер, имеющий вполне определенные, экономические и производственные цели. Так, существование частной собственности на землю, не противоречащее общественным интересам, является объектом активного и разностороннего государственного регулирования, при этом кардинальным образом ограничивается возможность различных злоупотреблений и негативных процессов, связанных, например, со спекуляцией землей, воз-

никновением латифундий, монопольной властью землевладельцев, дроблением земельных участков при передаче по наследству и т.д. Регулирование покупки и аренды земли в рамках основных видов политики по государственному влиянию на земельный рынок, преследует следующие цели:

- обеспечение приобретения земли только квалифицированными фермерами, учитывая такие характеристики, как уровень подготовки и опыта, место жительства, сельское хозяйство как основной источник дохода и т.д. (Дания, Германия);

- недопущение чрезмерной концентрации земли (Дания, Германия, Швейцария, Испания, Франция);

- недопущение чрезмерного дробления земли (Дания, Германия, Ирландия, Италия, Япония, Португалия, Испания, Швейцария, Нидерланды, Норвегия);

- удержание на местах проживания квалифицированных фермеров (Норвегия).[45].

Однако нельзя свести разрешение противоречий земельных отношений к смене одной формы собственности другой, в противном случае форма превращается в самодовлеющую конструкцию развития земельной собственности. Об этом свидетельствуют и результаты проведенной либеральной реформы земельной собственности в России под лозунгом о гипертрофированных преимуществах частной *формы* собственности, которая, если сравнивать с тенденцией развития земельной собственности в новейшей истории капитализма, не только не создала предпосылки капитализма, более того, продолжает разрушать их остатки [49].

Литература

1. Макурин А. Чья в России земля? Самые крупные сельхозугодья – в руках агроолигархов // Аргументы и факты.– 2019.– №22.– С.10.
2. Попов И. Хозяева земли русской: 20 самых дорогих землевладений России. Рейтинг Forbes: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo/s/forbes.ru/milliardery-photogallery/378069-hozyaeva-zemli-russkoy-20-samyh-dorogih-zemlevladieny-rossii-reyting>. – Дата обращения: 05.08.2020.
3. Рейтинг крупнейших агрокомпаний России: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://agrovesti.net/news/indst/rejting-krupnejshikh-agrokompanij-rossii.html>. – Дата обращения: 05.08.2020.

4. Режим доступа: <https://news.mail.ru/politics/24390674/?frommail=1>
5. Богданова Татьяна. Чья в России земля? 5% сельхозугодий страны находятся в руках иностранцев: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aif.ru/money/economy/chya_v_rossii_zemlya_5_selhozugodiy_strany_nahodyatsya_v_ruka_h_inostrancev. – Дата обращения: 26.07.2020.
6. Ходик Д. Почему нет земли для фермера и где ее взять?//Аргументы и факты.– 2016.– №48.– С. 22–23.
7. Как работает рынок земли в Канаде, США, Великобритании, Австралии и Евросоюзе. Сколько в этих странах стоит гектар земли сельскохозяйственного назначения: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://operkor.wordpress.com/2019/08/19/%D0%BA%D0%B0%D0%BA-%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%B0%D0%B5%D1%82-%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA-%D0%B7%D0%B5%D0%BC%D0%BB%D0%B8-%D0%B2-%D0%BA%D0%B0%BD%D0%B0%D0%B4%D0%B5-%D1%81%D1%88%D0%B0/>. Дата обращения: 27.07.2020.
8. Голикова назвала число находящихся за чертой бедности россиян.– Режим доступа: https://russian.rt.com/russia/news/712480-golikova-bednost-rossiyane?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com%2F%3Ffrom%3Dspecial&utm_source=YandexZenSpecial. Дата обращения: 28.01.2019.
9. Филина О. Несбыточная межа / О. Филина // Огонек. – 2018.– №46.– С.14-18.
10. Чаянов А.В. Избранные произведения.– М., 1989.– С. 36.
11. Богданова Т. Так сколько же в России земли? Почему ответ на этот вопрос не знает никто, даже автор земельной реформы / Т. Богданова // Аргументы и факты.– 2019.– №41. – С.3.
12. Латифундии: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://w.histrf.ru/articles/article/show/latifundii>. Дата обращения: 09.08.2020.
13. Италию погубили латифундии (*Latifundia perdidere Italiam*): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aforisimo.ru/22006.html>. Дата обращения 17.10.2019.
14. *Latifundia perdidere Italiam*: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/latin_proverbs/1312/Latifundia. Дата обращения: 09.08.2020.
15. Плиний Старший: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://simposium.ru/ru/node/11712>. Дата обращения 17.10.2019.
16. Кузищин В.И.. Римское рабовладельческое поместье § 1. Определение понятия латифундии: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fb.ru/article/165820/latifundiya---eto-chto-kakova-byila-ee-rol-v-rime>. Дата обращения 17.10.2019.
17. Что можно купить на один сестерций или сколько стоил раб?: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5b8bd5c743e52f00a937acb0/что-можно-купить-na-odin-sestercii-ili-skolko-stoil-rab-5bb47cdb64e59d00aa67b081>. Дата обращения: 09.08.2020.
18. Сергеенко М.Е. Помпеи.- М.–Л, 1949. – С. 300.
19. Латифундия - это что? Какова была ее роль в Риме?: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fb.ru/article/165820/latifundiya---eto-chto-kakova-byila-ee-rol-v-rime>. Дата обращения 17.10.2019.
20. 8 причин, почему пала Римская империя: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/nauka/8-prichin-pochemu-pala-rimskaja-imperiia-5e3dc5e4df9304340b25df1d>. Дата обращения: 15.03.2020.
21. Почему пала Западная Римская империя и как именно это произошло: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knowhistory.ru/journal/raspad-zapadnoy-rimskoy-imperii>. Дата обращения: 15.03.2020.

22. Лещук И. Почему разрушилась римская империя?: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.proza.ru/2010/03/11/176>. Дата обращения: 15.03.2020.
23. Труды Гая Плиния Старшего: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vuzlit.ru/536751/trudy_pliniya_starshogo. Дата обращения 17.10.2019.
24. Гибель Рима и ее причины: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/56443>. Дата обращения: 17.10.2019.
25. Кифер О. Сексуальная жизнь в Древнем Риме. 3. Закон Рабство: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biologo.ru/3-%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD-%D0%A0%D0%B0%D0%B1%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE/index23.html>. Дата обращения: 23.08.2020.
26. Макаров А.Н. Земельная собственность и парадоксальные последствия приватизации / А.Н. Макаров // Теоретическое обоснование стратегии долгосрочного развития агропродовольственного комплекса как социо-эколого-экономической системы: материалы науч. чтений, посв. первому директору ИАГП РАН В.Б.Островскому (Островские чтения 2007). – Саратов: ИАГП РАН, 2007. – С.35–38.
27. Емельянов А. Взаимодействие форм хозяйств в аграрной экономике // Вопросы экономики. – 2003. – №11. – С.130–131.
28. Ивасенко А.Г. Зарубежный опыт оценки стоимости земли сельскохозяйственного назначения // Вестник УГТУ – УПИ. – 2008. – №4. – С.80 – 85.
29. Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2010. – №4. – С.9.
30. Правительство РФ поручено внести в законодательство ряд изменений в сфере сельского хозяйства и налогообложения: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5d2efe570aca0500af495e54/pravitelstvu-rf-porucheno-vnesti-v-zakonodatelstvo-riad-izmenenii-v-sfere-selskogo-hoziaistva-i-nalogooblojenia-5e5cea272ec41215735341ea>. Дата обращения: 04.03.2020.
31. Макаров А.Н. Институциональное сопровождение формирования земельной собственности в России // Методология экономической науки и методика преподавания экономической теории: монография Ч. 1. / под ред. К.В. Папенова, М.М. Крюкова, К.А.Хубиева. Раздел II. Гл. 8. – М.: Грант Виктория ТК, 2006. – С.324 – 349.
32. Законодательные проблемы противодействия незаконному завладению земельными долями // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2008. – №6. – С.83–101.
33. Экономические системы: кибернетическая природа развития, рыночные методы управления, координации хозяйственной деятельности корпораций / под общ. ред. Н.Я. Петракова, В.И. Видяпина, Г.П. Журавлевой. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 384 с.
34. Итоги социально-экономического развития Республики Татарстан в 2005 году и задачи на 2006 год. – Казань: Карпол, 2006. – С.9,13,128.
35. Шмелев Г.И. Аграрная политика и аграрные отношения в России в XX веке. – М.: Наука, 2000. – С.3–198.
36. Никольский С.А. Аграрный курс России (мировоззрение реформаторов и практика аграрных реформ в социально-историческом, экономическом и философском контекстах) / С.А. Никольский. – М.: КолосС, 2003. – 376 с.
37. Пашков В.П. Альтернативные пути выхода из тупика земельной реформы в России // АПК: экономика, управление. – 2001. – №8. – С.13.
38. Денисов В.И. Антикризисные задачи регулирования земельных отношений в сельском хозяйстве России // Экономика и математические методы. – 2011. – Т.47. – №1. – С. 109–114.
39. Жуков Н. Собственность, интеграция, управление / Н. Жуков, В. Еремеев // Экономист. – 2011. – №5. – С.70.
40. Зерно приравняли к оружию (Американцы боятся, что Россия перекроет пшеничный вентиль): [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.mk.ru/economics/2020/07/19/zerno-priravniali-k-oruzhiyu.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnew. Дата обращения: 15.08.2020.

41. На Западе обеспокоились возможностью России отказаться от экспорта зерна. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2020/07/19/zerno/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews. Дата обращения: 20.07.2020.

42. Россия будет править миром при помощи зерна (глобальное потепление дает в руки русских еще один козырь, переживает американское издание National Interest): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kazan.kp.ru/daily/27157.5/4255714/>. Дата обращения: 20.07.2020.

43. Глобальное потепление может повысить зависимость других государств от российских поставок, – пишет National Interest [National Interest испугался запрета на экспорт зерна из России: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/20200719/1574546874.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews. Дата обращения: 19.07.2020.

44. Абалкин Л. Аграрная трагедия России // Вопросы экономики. – 2009. – №9. – С.14.

45. Назаренко В. И. Аграрная политика Европейского Союза / В. И. Назаренко; Ин-т Европы РАН. – М.: Маркет ДС Корпорейшн, 2004. – С. 173.

46. Макаров А.Н. Реализация земельной собственности (системный и институционально-эволюционный подходы). – Казань: КГУ, 2007. – С.176–185.

P. Lemeshchenko,
doctor of Economics, Professor, head of the
Department of international political economy
of the Belarusian state University

П. Лемещенко, УДК 330.1(075.8)
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой международной по-
литической экономики Белорусского государ-
ственного университета

ДЕНЬГИ КАК ИНСТИТУТ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

MONEY AS AN INSTITUTE: MODERN PROBLEMS

Аннотация: в статье раскрывается институциональное содержание и значение денег. Доказывается, что деньги – это институт, отражающий на каждый период времени определенное структурированное отношение между индивидами, дающее импульс или к созиданию, или к разрушению, деградации. Подчеркиваются также не экономические детерминанты денег, которые сегодня вносят свою специфику в содержание эволюции современной денежной цивилизации.

Ключевые слова: деньги, деньги как институт, доверие, созидание, разрушение.

Annotation: the article reveals the institutional content and meaning of money. It is proved that money is an institution that reflects for each period of time a certain structured relationship between individuals, which gives an impulse either to creation, or to destruction, degradation. It also highlights the non-economic determinants of money, which today contribute their specificity to the content of the evolution of modern monetary civilization.

Keywords: money, money as an institution, trust, creation, destruction.

20 ноября 2014 г. в британском парламенте прошли острые дебаты на тему: «Создание денег и общество», в ходе которых было процитировано высказывание Г. Форда: «Хорошо, что народ не понимает, как работает наша банковская система. Иначе завтра же случилась бы революция» [1, с. 131]. И хотя эта мысль была высказана достаточно давно, все же она актуальна как никогда и сегодня. Подчеркнем, что «революционная ситуация» в денежном вопросе всегда и у всех актуальна, потому что если население и не понимает логически, что происходит с деньгами и не все может просчитать логически в будущем, то все-таки оно в своем поведении руководствуется неявными, чувственными знаниями, опытом своим и своего ближай-

шего окружения. И хотя мы за знания в любом вопросе, понимая роль и значение неявного, имплицитного знания, все же напомним ярким сциентистам, что А. Ньютон, будучи еще и членом наблюдательного совета центробанка своей страны, не сберег даже своих личных сбережений. Не просчитал и не «учуял», потерял даже свое... В Беларуси, откровенно говоря, «денежный вопрос» является самым чувствительным и самым обсуждаемым как на страницах журналов, так и среди населения. Казалось бы, это и понятно, ведь деньги – это тот феномен, который задевает мысли (вначале) и интересы всех без исключения членов общества, правда, в разной степени в зависимости от того, какое каждый имеет отношение к управлению и

распоряжению деньгами. Формы собственности и организации монетарно-финансовых учреждений также влияют на стратегии и тактики поведения распорядителей этого удивительного феномена – денег. Как бы странно это ни звучало, но банк – это далеко не частный институт. Это легко проверяется по структуре пассивов и активов банка. В свою очередь, такая данность существенным образом влияет на проведение всех банковских операций, в которых и вкладчики, и акционеры не являются первичной заботой распорядителей чужого капитала.

Каждая страна, как и каждый гражданин, живут так, как мыслят, отражая тенденции *необходимого и возможного*, как умеют управлять предприятиям, государственной и общественной системой (!), как умеют работать, понимая как-то (!?) свое место в этом непростом мироустройстве, роль и значение власти, власти денег. И это, с нашей точки зрения, главное институциональное преимущество и в то же время главное ограничение стран в отдельности и рамок тех отношений, которые существуют реально между странами и которые проектируются в будущем. Понимание природы денег, их силы и слабости – тоже фактор или условие определенных экономических и социально-культурных результатов. В народе, а именно он определяет основную силу экономических отношений, есть много разных пословиц и поговорок про деньги и отношения к ним: «время – деньги», «деньги – зло», «богатство – не порок», «живётся, у кого денежка ведётся», «копейка рубль бережет, а рубль голову стережет», «деньги, что камень: тяжело на душу ложатся», «за свой грош везде хорош», «деньги счет любят, а хлеб меру», «после Бога – деньги первые», «родню

считай, денег не поминай», «при беде за деньгу не стой», «чужие деньги считать – не разбогатеть», «кто до денег охоч, тот не спит и ночь», «уговор дороже денег». Макроэкономические экономисты «отсекли», или, выражаясь по-научному, абстрагировались от многих этих психокультурных и этнических, других факторов, назвав при этом деньги «агрегатами». Собственно, это допустимо и даже необходимо, чтобы подчеркнуть некий общий элемент, который присущ деньгам. И когда постулируется агрегат, например, 1, 2, или 3, то все же в определении каждого из них выделяется в содержании главное свойство. Но являются ли эти свойства главными, например, наличные или безналичные активы, депозиты или ценные бумаги – это вопрос, который как-то не рассматривается. А практика показывает, что на платежеспособность денег влияют казалось бы крайне незначительные факторы такие как, например, возможности нарушения политической и военной стабильности, смена власти – возможная или реальная, информация о дополнительной эмиссии, расширение базы кредитования, смена вектора экспорта или импорта, изменение механизма получения вкладов и даже болезнь авторитетного политика страны, приверженность его вкусов.

Многие авторы, и белорусские здесь не являются исключением, в основном при оценке уровня социально-экономического развития по преимуществу обращаются к власти, а «богатство народов» ассоциируется и агрессивно инициируется в виде получения и накопления денежных доходов, материальных продуктов. На наш взгляд, это сильно упрощает проблему и преувеличивает значение властного института и феномена денег, как в положительных,

так и в отрицательных результатах. Что касается власти, то в исходном, т.е. формировании общественных приоритетов – да, институт власти может, если сравнивать общественно-экономическую систему с оркестром, адекватно законам гармонии, интересам публики, жанру и уровню оркестрантов, рассадить их в нужном порядке, задав камертоном нужную тональность, ритм и т.д. Игроки же оркестра (хозяйственные агенты в рамках разделения труда, профессии) обязаны для себя принять предложенную партитуру, обеспечив нужную рассадку и тональность для достижения общей цели оркестра и исполнить определенное произведение. К сожалению, в экономическом «оркестре» хозяйствующие акторы свои индивидуальные предпочтения и мотивы выставляют на первое место по сравнению с общим результатом. Управление таким оркестром потребует больших транзакционных издержек по преодолению оппортунистического поведения, контроля и пр., что снизит качество исполнения произведения, а в экономике реальный национальный доход. И получится, что номинальный и реальный доходы могут сильно отличаться по размерам и качеству, не говоря уж про первичное распределение и перераспределение.

В постсоциалистических странах стремительная замена базовых формальных институтов разрушила социальный капитал прежней системы с ее приоритетом ценностей, которые лежат в основе трудовой деятельности и служат ориентиром для руководящего звена. Механический импорт таких институций, подкрепленных государственной идеологией, создал серьезный конфликт ценностей населения разных возрастов, социальных групп и классов, что, в свою очередь, выразилось в недоверии всех

против всех [2]. Мы подсчитали, что на 1 января 1991 г. население Беларуси «потеряло», ни много ни мало, около 20 млрд долларов своих вкладов, если даже считать по «черному курсу» на тот период. Белорусские фирмы при этом мы не брали в расчет. Население созидательно работало, создавало полезный продукт и ВВП страны, тратило при этом часть своей жизни (!), которая имеет, кстати, ограниченный ресурс – жизнь ограничена в пространстве и во времени, откладывая на счета в сберкассы виртуальное богатство. Без войн и потрясений информацией об изменении цен расчетное богатство каждого вкладчика резко снизилось. Если вначале экономика как бы воплощалась в цифре – работали, производили, получали зарплату, накапливали на счетах, то потом, после первой базовой основы – свободные цены, цифра оказалась без экономики. В результате произошло разрушение сформировавшихся ценностей и доверия как к проводимым реформам, так и к власти и, конечно, к долгосрочным позициям денег.

Презумпция виновности бизнеса у власти и последней к населению в целом оборачивается низким уровнем социального капитала, что положило начало отношениям отчуждения в основных производственных отношениях системы. Нет чувства эмпатии у основных классов, менеджеров и представителей наемного труда, которое необходимо для выполнения производственных программ с низкими издержками контроля. На поверхности это проявляется в бюрократии даже на частных предприятиях, а результат – низкая, почти в четыре раза ниже, чем в индустриально развитых странах производительность труда, низкая конкурентоспособность отечественных товаров. А общий результат – не

только недоверие ко всякого рода реформам, но и социальная депрессия при общей риторике, призывающей и бизнес, и наемный труд к патернализму: дайте льготы, дайте беспроцентные кредиты и даже безвозвратные ссуды. Происходит миметическая (от греческого – мимезис: подобие, воспроизведение, подражание) конкуренция среди участников хозяйственного процесса за прибыль, а по сути – за имитацию прибыли. Ведь желают денежного богатства в рыночной экономике все: и бизнес, и труд, и финансовые работники, формирующих бюджеты. Наемный труд связан контрактами, и он меньше всего участвует в этом процессе. Его доля в рубле выручки слишком малая и составляет от 8 копеек в промышленности до 14-16 в строительстве. Но миметическая конкуренция на этом не останавливается. Даже эта небольшая доля дохода в белорусских деньгах имеет тенденцию его владельцами быть обмененной еще на более ограниченное благо – доллар или другую более устойчивую валюту, не подверженную инфляции и возможной девальвации. Давление такого желанья, например, у белорусов, приводит к недооцененности своей валюты и переоцененности желаемой как бы валюты, дающей большую уверенность сохранения своего большого или малого богатства в лидирующей мировой валюте. Таким образом, миметический подход к деньгам позволяет зафиксировать их другие свойства отношений, которые они сопровождают или в неявном виде генерируют.

Современная эпоха отличается рядом устойчивых мифов, которые заменили научные выводы. Мифы о деньгах, пожалуй, самый распространенный, самый вредный и самый культивируемый миф. Весь мир стал пленником собственной риторики и сложенного мифа о

деньгах, что создает удивительно выгодные предпосылки для извлечения рентных доходов. Цифровая составляющая вносит свои интерпретации в понимание финансово-денежных отношений. Интересно то, что и в Ветхом Завете золото упоминается 415 раз, отражая самые разные склонности человека: от благодетели и послушания до стяжательства и корыстолюбия. Иначе говоря, теолого-философское подкрепление денег также было нужно и в те времена, как и ныне некоторые агрессивные доктрины, получившие статус научных теорий. Я имею в виду теории монетаризма, которые, к сожалению, работают на определенный социально-экономический слой, разрушая при этом институциональное равновесие. Здесь идея простая и даже понимаемая: власть государств, а последние для этого дали немало оснований, надо заменить властью денег. Но хотелось бы подчеркнуть, что для этого надо расширить и диапазон исследований денег, и, конечно, диапазон понимания общества как культурно-экономической единицы.

Обобщив, можно выделить три периода отношения к деньгам с точки зрения признания их влияния на экономическую динамику. Первая – деньги нейтральны к производственному процессу. Они влияют лишь на отношения обмена и распределения. Собственно, это позиция классической политэкономии. Второй – деньги имеют значение. Это скромное признание факта влияния денег на воспроизводственную динамику. Третий уровень предполагает признание тезиса, что только деньги имеют значение. Это, по сути, теория монетаризма с его известными представителями. Дискуссии, как известно, не завершены по настоящий день.

На учебном уровне можно толковать

о товарном или нетоварном характере денег, используя металлическую или же номиналистическую теории. Это даже будет отвечать истине. Но лишь в некоторой степени, поскольку срез экономических отношений современной экономики достаточно сложен, обширен и многообразен. При всей своей общности свойств, которыми обладают деньги: социально-экономическая нормативность, (функциональность), ограниченная воспроизводимость, универсальная полезность (ценность) – на каждом значимом историческом отрезке некоторые из них приобретают доминирующую для этого периода характеристику. Последние три десятка лет 98% транзакций, приходящихся на денежно-финансовые операции, свидетельствуют о спекулятивно-разрушительных свойствах современных денег. В 2019 г. в день совершалось валютных операций на 6.6 трлн долл. Все эти операции связаны с перераспределением добавленной стоимости из производительных отраслей. Если бы кто-то насильственным путем отнял у кого-то хотя бы 100 долл., то он бы мгновенно попал в орбиту внимания правоохранительных органов с соответствующими санкциями. Финансово-валютные же операции на сегодняшний день могут морально осуждаться лишь частью экономистов (П. Кругман, Дж. Стиглиц, В. Катасонов, К. Хубиев, А. Бузгалин и др.), но абсолютно защищены формальными институтами. «Капиталистическая система испортилась, – пишет известный Э. Фелпс. – Администрирующее государство взяло на себя ответственность за контроль над всем... Эта система, однако, является не капитализмом, а скорее типом экономического устройства, которое возвращает нас к Бисмарку в конце 20 века и к Муссолини в 1920-х гг» [3].

В то же время известные и еще неизвестные виды денег, агрегаты, как их называют макроэкономисты, указывают на имеющийся и возникающий приоритет ценностей человека, ориентирующих последнего в своих мотивах, действиях, хороших или дурных поступках. Парадоксально, но возникла даже «экономика», названная «денежной» с серьезными попытками обеспечить ей теоретическое сопровождение. В этой части подчеркнем, что «теория» здесь необходима лишь для того, чтобы через сформированный «научный» образ мышления побудить человека действовать по «теоретической» схеме, по которой уже подготовлена новая, обеспечивающая крупные выигрыши начавшим «финансовую игру». Ведь без массового игрока на финансовом рынке, правила которого задаются не только и не столько правовыми рамками, а именно «финансовой теорией», функционирование этих «рынков» не имеет смысла. Поэтому кто начинает, а это, как всегда, игроки с большими суммами, тот и выигрывает. Мелкие выигрыши – это статистическая погрешность. Все бы было ничего, если бы норма поведения хозяйствующих субъектов не сместилась в область спекулятивного поведения, ростовщичества, казино-экономики.

Следовательно, в современных деньгах, кроме спекулятивных свойств, отражается значимость и ценность энерго-ресурсов, интересы их собственников, контролеров, а также явные и неявные интересы международных институтов, формирующих нынешнюю глобальную политику во всех ее направлениях. В денежном мире воплощены как инстинкты человека, так и его нравственно-этические мотивы, социальные и политические нормы, рамки и правила. Худшие времена в политико-

экономическом плане заставляют обращаться к товарным активам (хлебу, земле, домам), золоту. Благоприятная обстановка способствует росту доверия граждан между собою, к правительству, Центробанкам, другим формальным институтам, бумажным деньгам, их производным. Виды платежных средств становятся общепризнанными и особо отметим – справедливыми, если они устраняют неопределенность в принятии решения для индивида в сопоставлении существующими официальными утверждениями и заверениями по сохранению собственности. Таким образом, *деньги – это институт*, в конкретный исторический период регламентирующий и неким образом мотивирующий поведение граждан, социальных групп, власти, а также обеспечивающий в определенной форме целесообразное с точки зрения ликвидности сохранение собственности, жизненных ресурсов для достижения своих краткосрочных и долгосрочных интересов, целей.

Подход к деньгам как институту меняет многие ориентиры к пониманию как глобальных политико-экономических процессов, так и содержанию национальных политик, проблеме распределения доходов, включая распределение глобальной ренты, взаимоотношений между различными социальными слоями и классами, позволяет более или менее верно выстроить стратегию действительно устойчивого развития, при котором очевидна реальная значимость в социально-экономическом развитии банков и их слуг, служащих и пр. Снимается в определенной мере таинство товарно-денежного фетишизма, о котором писал не только К. Маркс, но и Ф. Хайек, но которого не могут преодолеть современные экономисты. Скорее, наоборот. Сегодня возник новый вид фети-

шизма – информационно-цифровой с его технологической основой и платежными системами. «Существует способ, с помощью которого денежные тузы получают то, что они хотят от государства: убедить 99 %, что они разделяют общие интересы. Эта стратегия требует впечатляющей ловкости рук; во многих отношениях интересы 1 % разительно отличаются от интересов 99 оставшихся» [4, с. 215].

Возникновение денег дало старт западноевропейской экономической цивилизации, основанной на разделении труда, частной собственности, кооперации и феномене капитала в целом и банковского в том числе. Однако институт денег наряду с тем, что он внес, безусловно, массу положительного в общественно-экономическое развитие, все же создал предпосылку для кризисов, разорвав акт товарооборота в пространстве и во времени. «Если исключить несколько коротких счастливых периодов, – пишет Ф.Хайек, – можно сказать, что история государственного управления денежной системой была историей непрерывающегося обмана и лжи» [5, с. 181].

Банковский же капитал на этой стадии носит пока подчиненный характер, а адекватной сферой развития капитала как явления выступило промышленное производство в его такой функциональной составляющей как производительный капитал, где в полной мере могла проявить себя с точки зрения общественного прогресса частная собственность и конкуренция. Но именно последняя своим противоречивым действием порождает возникновение монополии (корпорации), подорвавшей не только конкуренцию, но и пронизавшей всю структуру отношений рыночного хозяйства. И пока традиционные экономисты (неоклассики) изошрялись свои-

ми моделями в борьбе против якобы «инородной» для рынка монополии, Э. Чемберлин, Дж. Робинсон и др. обосновывают имманентность монополии и, следовательно, монопольной цены для индустриально-капиталистической цивилизации. Несколько позже А. Хабергер доказывает, что потери от монополии для экономики США за определенный период составляют лишь 0,5-2 % от ВВП, чем приводят в шок все научное сообщество. Выгоды же от монополистических структур здесь не принимались в расчет. К сожалению, неоклассическая теория, обремененная своими миссийными догмами, не замечает, что монополия своим началом и эволюцией не только существенно повлияла на рынок, но стала основной институционально-хозяйствующей единицей современной экономики. И это отразилось на содержании денег даже в рамках того, что деньги даже своим количеством, которое обнаруживалось у монополий, показывали силу и влияние этих новых образований. Когда говорят о малом бизнесе и его значении, часто упускается этот исторический факт влияния на малый и средний бизнес, которые эффективно могут функционировать лишь в рамках этого спроса и предложения, задаваемых монополиями. Конечно, даже в современной экономике очень успешно работают фирмы мелкотоварного уклада, имеющего непосредственную связь с потребителем.

В последующем «узкие» специалисты по деньгам, стремясь получить гносеологические преимущества за счет сужения своей аналитической сферы деятельности и не без апологетического подтекста, наталкиваются на парадокс, который можно назвать «парадоксом специализированной пустоты». К нему пришла неоклассическая школа, при-

нявшая на вооружение методологию позитивизма и функционального анализа. А именно ее идеи и инструменты породили современную неустойчивую банковско-финансовую систему, которые в последующем были приняты на вооружение постсоциалистическими государствами в формировании у себя соответствующих систем. По сути, произошел первый институциональный импорт, внедрение стандартов которого в молодые реформирующиеся страны строго контролировалось соответствующими организациями. В результате почти во всех учебных пособиях по экономической теории (экономикс) и выстроенных на базе их постулатов книгах по деньгам последние получают определения, не несущие никакой смысловой нагрузки. Например, при всех отличиях, которые существуют в многочисленных книгах по экономической теории, принятой на вооружение вузами, специалистами банков и пр., деньгами предлагают считать то, что признают люди в качестве платежного средства. «Деньги, – пишет П. Самуэльсон, – это искусственная социальная условность» [6, с. 64].

Мы не будем формулировать многочисленные вопросы после прочтения данных и других подобного рода определений, но зафиксируем наше наблюдение, касающееся имеющихся теоретических подходов к деньгам. Оно в некотором роде по-своему, поверхностно отражает количественную теорию денег, поскольку, чем большим количеством денег распоряжается одно лицо или их группа, тем настоятельнее диктуется расширение и углубление аналитического подхода к ним с привлечением далеко не экономических и тем более «никак не денежных» инструментов, факторов и условий человеческой деятельности. Ф. Бродель подчеркивает: «Денежная тех-

ника, как и все виды техники, отвечает, следовательно, на потребности, длительно, упорно и ясно выражаемые. Чем более страна была развита экономически, тем более расширяла она гамму своих денежных и кредитных инструментов... В международном денежном единстве общества имели каждое свое место: одни – привилегированное, другие тащились в хвосте, а третьи терпели кару. Деньги – единство мира, но они и мировая несправедливость ... Деньги стекаются на службу к владеющим технологией их обращения» (подч. – П.Л.) [7, с. 64, 508]. Комментарии, как говорится, излишни.

Принципиальная ошибка зарубежных и отечественных макроэкономистов состоит в том, что они подходят к деньгам лишь как к известным из трактовки популярных учебников денежным агрегатам (агрегат – общий, совокупный), которые используют в своих расчетах. Но все расчеты и выводы по монетарной политике, имеют смысл лишь тогда, когда исследователь правильно определяет сущностную природу денег, а не неизвестно по каким правилам и принципам выполненные обобщения (агрегации). Можно обратить внимание на название известной работы Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег», в которой он преодолевает бытовавшую на тот период классическую дихотомию о нейтральности денег. В общественно-экономическом сознании утверждается мнение, во-первых, о том, что деньги имеют значение (!), а, во-вторых, фиксируются новые виды денег: для расчетов, деньги для накоплений и деньги для спекуляций. Таким образом, «новые» виды денег приобретают и свои формы (например, биткойны и пр.) новые смыслы (!) функции, которые принципиально меняют в обществе нормы отношений,

мотивацию поведения и установки в деятельности стратегий политико-экономических агентов [8].

О том, что деньги – это институт по определению, свидетельствует возникшая вместе с ними новая утилитарная норма поведения людей, ориентирующая на интенсивное накопление богатства в весьма феноменальных стоимостных формах, которые стали поддерживаться и закрепляться политико-правовой средой (!). «Деньги – это доверие, которое живет и умирает лишь в человеческих сердцах и умах. Денежные системы... состоят из механизмов и символов, задача которых – сохранить это доверие. Цивилизации были построены на доверии; оно – основа той уверенности в своих силах, которая нужна цивилизации для развития или хотя бы выживания. Но если общество теряет доверие к деньгам, оно теряет уверенность в себе» [9, с. 127]. Сегодня именно такой момент, когда, как говорят, и турбулентность, и неопределенность серьезно беспокоят всех людей мира. Деньгам надо вложить созидательную норму, соответствующую современному уровню того, что называют способом производства, т.е. техники и технологий и, конечно, отношений, форме власти. Это не так сложно сделать, как представляется. Например, «новые либералы» начинают понимать, что есть «плохие явления», обусловленные современным рынком, денежной экономикой, финансами, и поэтому предлагают разрешить эту проблему в рамках «робастной политэкономии». Здесь они обнаружили наличие «строгих институтов», которые могут, как они считают, повлиять на исправление отрицательных свойств и последствий от современной финансовой экономики [10, с. 15–22]. В этом есть рациональное зерно, равно как и необходи-

мость учета опыта использования товарно-денежных отношений в советской экономике, Китае, некоторых азиатских странах. Но вывод о том, что деньги впитывают в себя не только экономическую, но и широкую социокультурную сферу, позволяет более внимательно и строго подходить к деньгам и к процедуре их регулирования. «Деньги – не только и даже не столько экономическое благо, – пишет М. Аглиетта и А. Орлеан. – Они в определенном смысле отражают

общество в целом. Поэтому можно говорить, что их законность основана на суверенитете. Но очень часто комментаторы и граждане видят в деньгах только звонкую монету и банкноты, пригодные для операций купли и продажи. Они не понимают, что за этой благопристойной внешностью скрываются силы, способные перемолоть и индивидов, и нации» [11, с. 11]. Этот процесс, кажется, идет успешно...

Литература

1. *Ефимов В.* Конец алхимии финансов и суверенные деньги // Вопросы экономики. 2017. – № 12. С. 131–141.
2. *Лемещенко П.С.* Доверие – важнейший элемент системы производственных отношений // Вестник Ивановского университета. Серия Экономика. –2019. –№ 1–2. С. 21– 31; Лемещенко П.С., Сидорова А.М. Институциональные реформы и экономическая ментальность: ограничения и возможности // Философия хозяйства. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова. – 2020. – № 2. – С. 101–121.
3. *Фелпс Э.* Смерть капитализма: корпоративное государство отмирает // URL: <http://biz.liga.net/economika/all/stati/2121368-smert-kapitalizma-korporativnoe-gosudarstvo-otmiraet.htm#>. Дата обращения: 04.09.2019.
4. *Стиглиц Дж.* Цена неравенства. – М.: Эксмо, 2015. – 512 с.
5. *Хайек Ф.А.* Пагубная самонадеянность. – М.:Новости,1992. – 304 с.
6. *Самуэльсон П.* Экономика. – М., 1964. – 740 с.
7. *Бродель Ф.* Структуры повседневности: возможное и невозможное. – М.: Весь мир, 2011. – 521 с.
8. *Лемещенко П. С.* Институциональная экономика: теория, политика, практика. Минск: Мисанта, 2015. – 701 с.; Лемещенко П.С. Глобальная политэкономика. Минск: Мисанта, 2019. – 414 с.
9. *Лиэттар Б.А.* Будущее денег. – М.: АСТ; Астрель, 2007. – 496 с.
10. *Пеннингтон М.* Классический либерализм и будущее социально-экономической политики. – М.: Мысль, 2014. – 452 с.
11. *Аглиетта М.* Деньги между насилием и доверием / М. Аглиетта, А. Орлеан. – М.: ГУ-ВШЭ, 2006. – 368 с.

МЕТОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИКИ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ, РЕГИОНАЛЬНОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

METHODS AND TOOLS FOR MANAGING THE INTERACTION OF ECONOMIC OBJECTS AT THE FEDERAL, REGIONAL AND MUNICIPAL LEVEL

Skobleva A.I., Isavnin A.G., Rozentsvaig A.K.,
Naberezhnye Chelny Institute of Kazan
(Volga region) Federal University

Скоблева А.И., УДК 338.001.36
Исавнин А.Г., Розенцвайг А.К.,
Набережночелнинский институт
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ БЕЗРАБОТИЦЫ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВРЕМЕННЫХ РЯДОВ

STATISTICAL ANALYSIS OF UNEMPLOYMENT DYNAMICS OF THE POPULATION OF THE RUSSIAN FEDERATION USING TIME SERIES

Аннотация: показатели безработицы входят в число ключевых макроэкономических показателей, на основании которых оцениваются текущие тенденции и перспективы развития экономики. В качестве цели работы обозначен анализ динамики безработицы населения. Для оценки ситуации на рынке труда в статье проанализирована динамика безработицы населения Российской Федерации с 2000 по 2019 годы.

Ключевые слова: безработица, ряд динамики, статистические показатели.

Annotation: unemployment rates are among the key macroeconomic indicators against which current economic trends and prospects are measured. The goal of the work is the analysis of the dynamics of unemployment of the population. To assess the situation on the labor market, the article analyzed the dynamics of unemployment of the population of the Russian Federation from 2000 to 2019.

Keywords: unemployment, a number of dynamics, statistical indicators.

Ряд динамики представляет собой ряд расположенных в хронологической последовательности числовых значений статистического показателя, характеризующего изменения общественных явлений во времени. Для количественной оценки динамики социально-экономических явлений применяются следующие статистические показатели: абсолютные приросты, темпы роста и прироста, темпы наращивания и другие [1].

Для расчета показателей рядов динамики на постоянной базе каждый уровень ряда сравнивается с одним и тем же базисным уровнем. Исчисляемые при этом показатели называются базисными.

Для расчета показателей динамики на переменной базе каждый последующий уровень ряда сравнивается с предыдущим. Показатели, вычисленные таким образом, называются цепными.

Базисным абсолютным приростом называется величина:

$$\Delta_{\text{бi}} = y_i - y_0, \quad (1)$$

где: y_i – значение текущего уровня временного ряда;

y_0 – уровень временного ряда, принятый за постоянную базу сравнений.

Цепной абсолютный прирост:

$$\Delta_{\text{ци}} = y_i - y_{i-1}, \quad (2)$$

где: y_{i-1} – уровень временного ряда, предшествующий текущему y_i .

Коэффициентом роста называется:

$$k_{\text{рби}} = \frac{y_i}{y_0} - \text{базисный}, \quad (3)$$

$$k_{\text{рци}} = \frac{y_i}{y_{i-1}} - \text{цепной}. \quad (4)$$

Темп роста характеризует отношение двух уровней ряда и может выражаться в виде коэффициента или в процентах.

$$T_{\text{рби}} = k_{\text{рби}} \times 100\% - \text{базисный}, \quad (5)$$

$$T_{\text{рци}} = k_{\text{рци}} \times 100\% - \text{цепной}. \quad (6)$$

Темп прироста характеризует абсолютный прирост в относительных величинах. Темп прироста показывает, на сколько % уровень текущего периода больше или меньше уровня базисного или предшествующего периода [2].

$$T_{\text{нби}} = \frac{\Delta_{\text{бi}}}{y_0} \times 100\% - \text{базисный}, \quad (7)$$

$$T_{\text{нци}} = \frac{\Delta_{\text{ци}}}{y_{i-1}} \times 100\% - \text{цепной}. \quad (8)$$

Абсолютное значение 1% прироста:

$$A = \frac{\Delta_{\text{ци}}}{T_{\text{нци}}} = \frac{\Delta_{\text{ци}}}{\frac{\Delta_{\text{ци}}}{y_{i-1}} \times 100\%} = \frac{y_{i-1}}{100\%}. \quad (9)$$

Данная величина показывает, какая абсолютная величина соответствует относительному показателю 1% прироста.

Проанализируем динамику безработицы РФ с 2000 по 2019 гг. в MS Excel. Для количественной оценки динамики применим статистические показатели. Исходные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

Динамика безработицы в Российской Федерации в 2000-2019 гг.

Год	Уровень безработицы населения, млн. человек
2000	7,7
2001	6,4
2002	5,7
2003	5,9
2004	5,6
2005	5,2
2006	5,3
2007	4,6
2008	4,7
2009	6,3
2010	5,5
2011	4,9
2012	4,1
2013	4,1
2014	3,9
2015	4,3
2016	4,2
2017	4,0
2018	3,7
2019	3,5

Результаты вычислений представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты вычислений

Год	Уровень безработицы населения	Абсолютный прирост		Коэффициент роста		Темп роста		Темп прироста		Абсолютное значение 1% прироста
		Базисный	Цепной	Базисный	Цепной	Базисный	Цепной	Базисный	Цепной	
2000	7,7	-	-	-	-	100	100	-	-	-
2001	6,4	-1,3	-1,3	0,831	0,831	83,12	83,12	-16,88	-16,88	0,077
2002	5,7	-2	-0,7	0,740	0,891	74,03	89,06	-25,97	-10,94	0,064
2003	5,9	-1,8	0,2	0,766	1,035	76,62	103,51	-23,38	3,51	0,057
2004	5,6	-2,1	-0,3	0,727	0,949	72,73	94,92	-27,27	-5,08	0,059
2005	5,2	-2,5	-0,4	0,675	0,929	67,53	92,86	-32,47	-7,14	0,056
2006	5,3	-2,4	0,1	0,688	1,019	68,83	101,92	-31,17	1,92	0,052
2007	4,6	-3,1	-0,7	0,597	0,868	59,74	86,79	-40,26	-13,21	0,053
2008	4,7	-3	0,1	0,610	1,022	61,04	102,17	-38,96	2,17	0,046
2009	6,3	-1,4	1,6	0,818	1,340	81,82	134,04	-18,18	34,04	0,047
2010	5,5	-2,2	-0,8	0,714	0,873	71,43	87,30	-28,57	-12,70	0,063
2011	4,9	-2,8	-0,6	0,636	0,891	63,64	89,09	-36,36	-10,91	0,055
2012	4,1	-3,6	-0,8	0,532	0,837	53,25	83,67	-46,75	-16,33	0,049
2013	4,1	-3,6	0	0,532	1,000	53,25	100,00	-46,75	0,00	0,041
2014	3,9	-3,8	-0,2	0,506	0,951	50,65	95,12	-49,35	-4,88	0,041
2015	4,3	-3,4	0,4	0,558	1,103	55,84	110,26	-44,16	10,26	0,039
2016	4,2	-3,5	-0,1	0,545	0,977	54,55	97,67	-45,45	-2,33	0,043
2017	4	-3,7	-0,2	0,519	0,952	51,95	95,24	-48,05	-4,76	0,042
2018	3,7	-4	-0,3	0,481	0,925	48,05	92,50	-51,95	-7,50	0,04
2019	3,5	-4,2	-0,2	0,455	0,946	45,45	94,59	-54,55	-5,41	0,037

Численность безработного населения в 2019 году снизилась на 0,2 млн человек по сравнению с 2018 годом. В сравнении с 2000 годом численность безработных Российской Федерации уменьшилась на 4,2 млн человек, или 54,55%.

Максимальный прирост численности безработных наблюдается в 2009 году и составляет 1,6 млн человек. Ми-

нимальный прирост зафиксирован в 2001 году и составляет -1,3 млн человек.

Для обобщающей характеристики динамики используются:

1. средние уровни ряда;
2. средние показатели изменения уровней ряда:
 - средний абсолютный прирост;
 - средний коэффициент роста;
 - средний темп прироста.

Рассчитаем средние показатели рядов динамики.

Среднее значение безработицы с 2000 по 2019 год составляет:

$$\bar{y} = \frac{\sum_{i=1}^n y_i}{n} = \frac{99,6}{20} = 4,98 \text{ млн человек.}$$

Средний коэффициент роста:

$$\bar{k}_p = \sqrt[n-1]{\frac{y_n}{y_1}} = \sqrt[19]{\frac{3,5}{7,7}} = 0,9594.$$

Динамика безработицы населения Российской Федерации представлена на рисунке 1.

Средний темп роста составляет:

$$\bar{T}_p = \bar{k}_p \times 100\% = 95,94\%.$$

Уровень безработицы населения Российской Федерации ежегодно уменьшается в среднем на:

$$\bar{T}_{np} = \bar{T}_p - 100\% = (\bar{k}_p - 1) \times 100\% = -4,06\%$$

Численность безработных с каждым годом уменьшалась в среднем на:

$$\bar{\Delta} = \frac{y_n - y_1}{n-1} = \frac{3,5 - 7,7}{19} = -0,2 \text{ млн человек.}$$

Рис. 1. Динамика безработицы населения Российской Федерации в 2000-2019 гг.

Динамика численности безработного населения Российской Федерации не имеет четкой тенденции развития,

наименьший уровень зафиксирован в 2019 году, наибольший в 2000 году.

Также в течение последних 10 лет наблюдается уменьшение численности безработного населения страны, хотя в 2015 году произошло незначительное увеличение числа безработных.

Литература

1. *Васильев В.Л.* Динамика основных макроэкономических показателей и причины безработицы в России / В.Л. Васильев, И.А. Галимулин // Экономика и социум. – 2018. – № 4 (47). – С. 170–173.
2. Экономическая статистика: учебник / МГУ им. М.В. Ломоносова (МГУ); под ред. Ю.Н. Иванова. – 4 изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 668 с.
3. Научная электронная библиотека «Киберленинка» портал: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/>. Дата обращения: 08.09.2020.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики портал: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/> Дата обращения: 10.08.2020.

G.F. Galiullina,

Candidate of Economic Sciences Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volgaregion) Federal University

Г.Ф. Галиуллина,

УДК 338.12.015
кандидат экономических наук, доцент Набережночелнинского института Казанского федерального университета

A. E. Vasiliev,

specialist of the development Department of the company "PC Akulchev"

А.Е. Васильев,

специалист департамента по развитию компании ООО «ПК «Акульчев»

ФОРМИРОВАНИЕ GR-СТРУКТУРЫ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ-РЕЗИДЕНТАХ ТОСЭР

FORMATION OF GR-STRUCTURE AT THE ENTERPRISES-RESIDENTS OF TOSER

Аннотация: функция государства по развитию социально-экономической сферы через поддержку предпринимательских инициатив, текущая потребность бизнеса в государстве как в источнике сокращения издержек, опыт транснациональных компаний в лоббировании своих интересов формируют потребность образования в компаниях кадровых подразделений – GR-структур, специализированных на взаимодействии с государством. В статье вопросы создания данных подразделений рассмотрены на примере резидентов территорий опережающего социально-экономического развития.

Ключевые слова: GR-структура, резидент, территория опережающего социально-экономического развития.

Annotation the function of the state to develop the socio-economic sphere through the support of entrepreneurial initiatives, the current need of business in the state as a source of cost reduction, the experience of multinational companies in lobbying their interests form the need for the formation of HR departments in companies-GR structures specialized in interaction with the state. In the article, the issues of creating these divisions are considered on the example of residents of territories of advanced socio-economic development.

Keywords: GR-structure, resident, territory of advanced socio-economic development.

В настоящее время «government relations» (аббревиатура – GR) становится все более востребованной сферой деятельности. Тем не менее в России еще недостаточно литературы, теоретических разработок и рекомендаций, касающихся GR-деятельности, а также специализированных на взаимодействии с государством кадровых подразделений (GR-структур). Это приводит к тому, что любой исследователь данного практического и научного поля может столкнуться с различными точками зрения, подходами и попытками понимания GR, а в разных компаниях возникает свое представление о том, чем является GR и как

он должен быть организован.

Специалисту в области GR, в отличие от лоббиста, не обязательно знать детали принятия закона, постановления и т.д. Его главная задача – выстраивание позитивных отношений с властью. Он должен также уметь подобрать и организовать специалистов (профессиональных лоббистов), которые обладают необходимыми для решения того или иного вопроса профессиональными компетенциями и личностными характеристиками. Очевидным образом различаются и режимы работы в GR и лоббизме.

GR-специалист, как правило, работает в структуре компании, занимаясь раз-

работкой и реализацией ее стратегии в отношении органов власти. Лоббист же часто привлекается на проектной основе за гонорар и является внешним по отношению к организации профессионалом.

Лоббирование – чаще единичный проект, хотя и может подразумевать целую систему мероприятий. GR – системная работа по изучению и мониторингу действий органов государственной власти и чиновников, а также донесению позиции компании по тому или иному вопросу [1, с. 17].

В отличие от традиционных форм лоббизма, тесно связанных с межличностным взаимодействием с политиками и государственными служащими, GR обладает целым рядом стратегических преимуществ.

Во-первых, в общественном сознании лоббизм практически стал синонимом коррупции, поскольку контакты заинтересованных лиц с представителями политического истеблишмента происходят кулуарно. Аура скрытности и недоступности приводит к психологическому эффекту негативного восприятия самой деятельности.

Во-вторых, лоббизм приводит к зависимости субъектов GR-деятельности от персоналий во властных структурах, от их субъективных предпочтений и желаний. Это не может положительно сказываться на долгосрочном планировании, а также ставит участников рынка в неравное положение, когда государственные заказы или законодательные решения распределяются в пользу одного из участников.

В-третьих, следует согласиться с американским исследователем и практиком Чарльзом Маском, что особенностью GR является постоянное использование новых инновационных коммуникативных технологий, пришедших из

маркетинга, PR и электоральных кампаний.

И наконец, немаловажным обстоятельством, повлекшим за собой переход к современным формам GR-деятельности, стала проблема долгосрочности исполнения принятых государственными органами решений. Общественная поддержка, публичное освещение и коалиционная политика делают необратимыми решения, полученные в результате GR-деятельности, тогда как лоббистские усилия могут быть дезавуированы спустя некоторое время после принятия государственных решений.

Таким образом, GR вполне может рассматриваться как вид PR-деятельности коммерческой или некоммерческой организации, направленный на коммуникативное взаимодействие социального объекта с одним из сегментов его общественности – с органами государственной власти. Результатом GR-деятельности являются хорошо налаженные отношения бизнеса (либо некоммерческой организации) с органами власти. Другими словами, GR – вид PR-деятельности социального субъекта, направленный на регуляцию отношений с органами власти [2].

Размер и тип организации влияют на объем функций, роль и структуру GR-подразделения в каждом конкретном случае. Небольшие по размерам фирмы, в отличие от крупных компаний, действуют на незначительной территории, номенклатура их товаров и услуг ограничена, пресса и власть не проявляют к ним особого интереса. Следовательно, потребность в GR-деятельности незначительна, нет необходимости привлекать GR-специалистов к выработке стратегических решений. Крупные компании обязательно имеют специальные подразделения по связям с органами госу-

дарственной власти. Крупнейшие корпорации, как правило, прибегают к услугам специализированных фирм и GR-агентств.

Многообразие субъектов GR представлено на рисунке 1.

Рис. 1. Виды субъектов GR

По данным современных исследований [3; 4], хорошо развиты GR-департаменты в отраслях с преобладанием иностранных инвесторов и повышенной государственной регуляторикой, таких как табачная, пивная, автомобилестроительная, фармацевтическая, нефтегазовая, металлургическая и телекоммуникационная отрасли.

Востребованы они также в компаниях, зависящих от контролирующих и разрешающих органов, в частности, когда требуются регулярные продления лицензий на право ведения деятельности компании, сертификатов в компаниях, желающих получать ресурсы (разрешения) государства (на площадки под застройку, вывоз ресурсов, контролируемых государством, и т.д.), а также в компаниях, которые:

являются градообразующими;

хотят быть поставщиком для государства и государственных органов;

считаются наиболее богатыми в регионах;

владеют долей государственной собственности;

являются участниками рынка, чья деятельность связана с получением международных квот.

Именно к компаниям с повышенной государственной регуляторикой относятся резиденты ТОСЭР.

На 5 ноября 2020 года в качестве резидентов 111 ТОСЭР зарегистрировано 1400 компаний (таблица 1). При этом 126 компаний (или 9% от количества резидентов) по тем или иным причинам потеряли статус резидента.

Количество резидентов сильно разнится в разрезе ТОСЭР. Так, среди 828 резидентов ТОСЭР, созданных в моногородах, 82 инвестора (или каждый 10 резидент) выбрали Тольятти, по 45 зарегистрировались в ТОСЭР «Набережные Челны» и ТОСЭР «Димитровград». При этом лишь по одному резиденту имеют ТОСЭР в городах Галич, Горный, Михайловка.

Количество зарегистрированных резидентов ТОСЭР*

Таблица 1

на 5.11.2020

Тип ТОСЭР	Кол-во ТОСЭР, ед.	Кол-во резидентов, ед.	из них компании, потерявшие статус резидента	
			ед.	доля, %
Дальневосточные	20	537	61	11,4
Моногорода	82	828	65	7,9
ЗАТО	8	32	0	0,0
Арктика	1	3	0	0,0
Всего	111	1400	126	9,0

* Составлена авторами.

Со стороны чиновников, отвечающих за успешность реализации проекта ТОСЭР, звучит беспокойство о малом количестве резидентов и сложностях их привлечения. [5] Активизация деятельности в этом направлении в моногородах идет за счет расширения списка разрешенных видов деятельности и сниже-

ния требований к количеству создаваемых рабочих мест и минимальным объемам капитальных вложений резидента (таблица 2). А на Дальнем Востоке считают важным увеличить бюджетное финансирование на строительство необходимой инфраструктуры.

Изменения особого правового режима осуществления предпринимательской деятельности в отдельных ТОСЭР*

Таблица 2

ТОСЭР	Год создания/год изменения	Минимальная сумма инвестиций		Минимальное кол-во новых рабочих мест		Кол-во разрешенных видов деятельности	
		Было	Стало	Было	Стало	Было	Стало
Надвоицы	2016/2018	5,0	2,5	20	10	6	19
Набережные Челны	2016/2018	5,0	2,5	20	10	24	26
Гуково	2016/2019	5,0	5,0	20	10	17	29
Усолье-Сибирское	2016/2019	5,0	2,5	20	10	21	28
Кумертау	2016/2019	5,0	2,5	20	10	22	43
Дорогобуж	2017/2019	5,0	2,5	20	10	22	31
Новотроицк	2017/2019	5,0	2,5	20	10	19	26
Наволоки	2018/2019	2,5	2,5	10	10	14	26
Пикалёво	2018/2019	2,5	2,5	10	10	18	23
Глазов	2019/2019	2,5	2,5	10	10	16	20

* разработано авторами.

На самом деле барьеров, тормозящих вхождение компаний в ТОСЭР, немало. Заявляясь на резидентство, инвестор и его бизнес-план должны соответствовать ряду законодательно закреплённых требований [6]. При этом, как предпринима-

тель, инвестор обязательно просчитывает свою экономическую выгоду, в том числе учитывая уровень барьеров (экономических, политических и др.) и соответствующих затрат (рисунок 2).

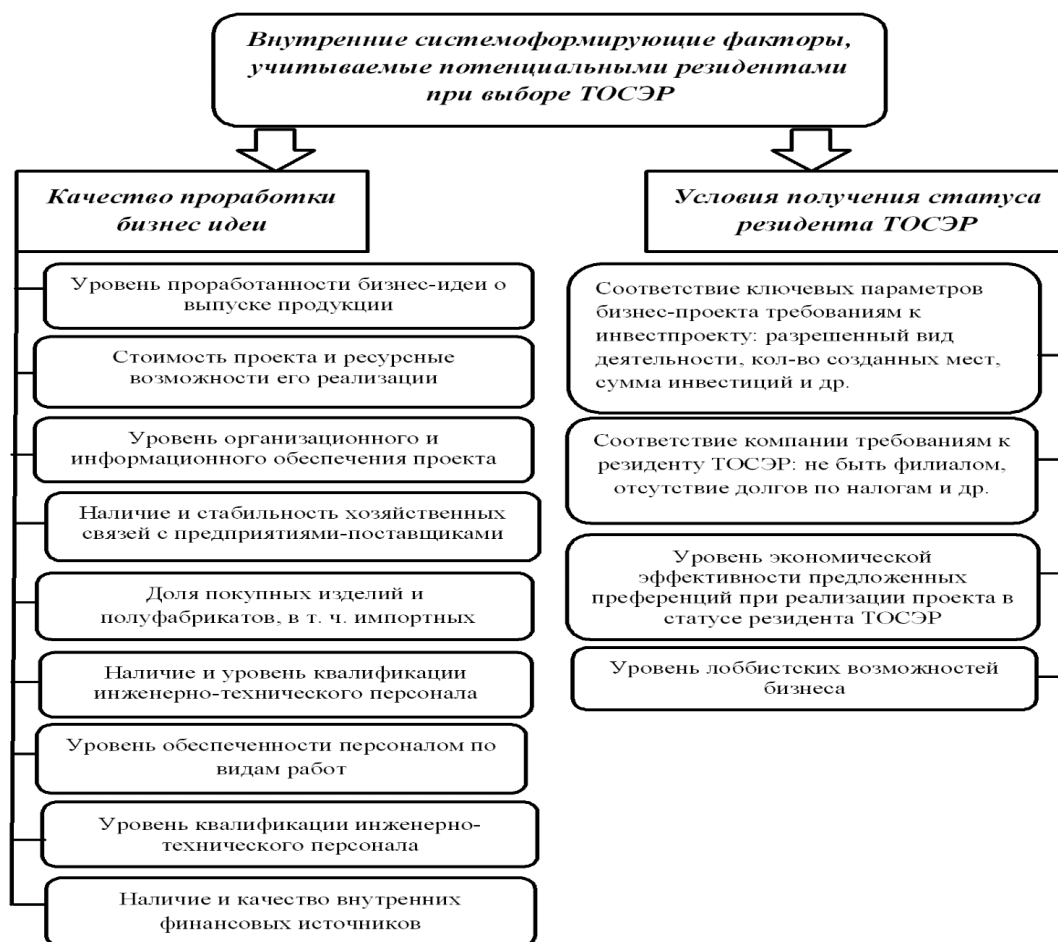

Рис. 2. Соответствие инвестора требованиям к резиденту ТОСЭР [7]

Внешние факторы можно представить в виде сложившегося инвестиционного климата на территории (рис. 3). Важно на этапе вхождения в ТОСЭР изучить нали-

чие и качество специалистов, соответствующих требованиям реализуемого инвестиционного проекта, емкость внутреннего рынка, потенциал выхода на внеш-

ний рынок, возможности получения льготного кредитования и других мер поддержки [8].

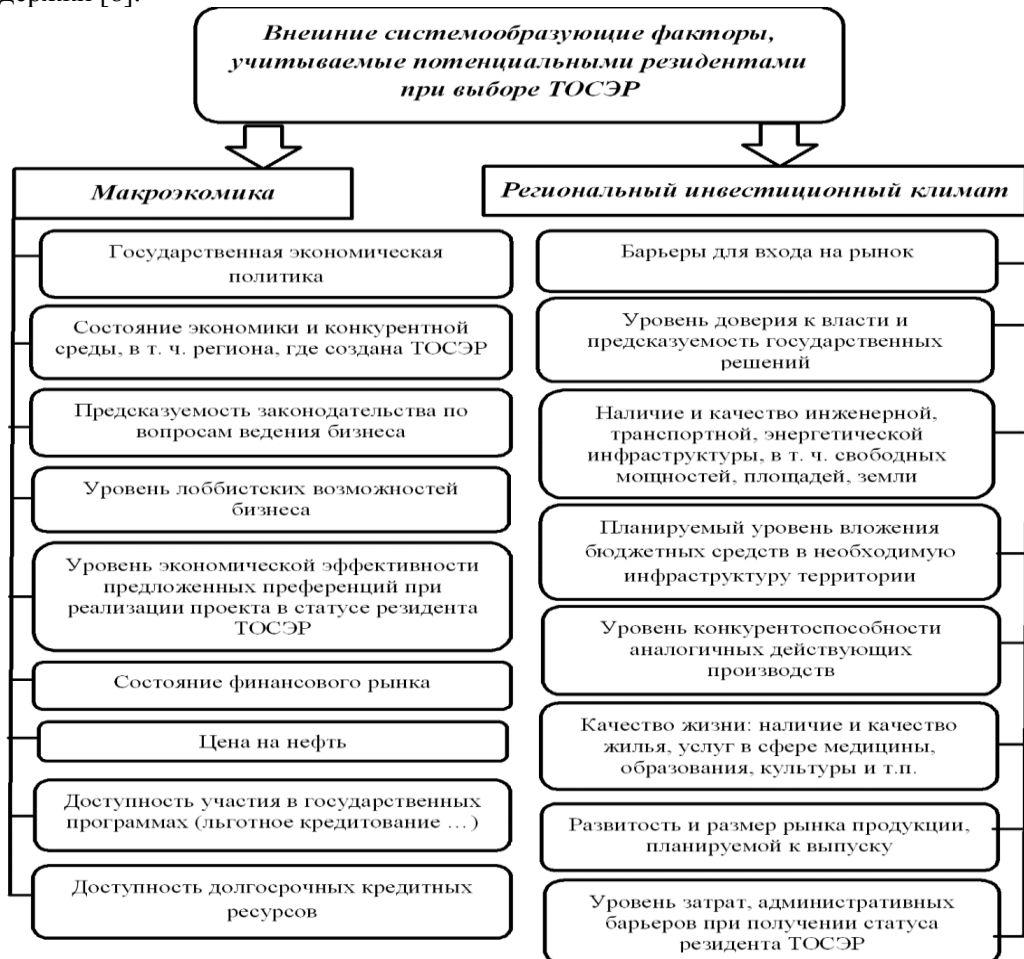

Рис. 3. Качество инвестиционного климата для потенциального резидента [7]

Достаточно «плотно» компании взаимодействуют с органами государственной и муниципальной власти не только на этапе заключения соглашения об осуществлении деятельности на территории опережающего социально-экономического развития, но и в дальнейшем, периодически предоставляя отчеты о результатах своей работы.

Исходя из этого у резидентов ТОСЭР весьма актуален вопрос созда-

ния GR-структур, основными направлениями деятельности которых будут:

Выстраивание и поддержание взаимоотношений с основными стейкхолдерами в органах федеральной, региональной и муниципальной власти, среди которых можно выделить:

Министерство экономического развития Российской Федерации (курирует создание и функционирование ТОСЭР в монопрофильных муниципальных обра-

зованиях и закрытых административно-территориальных образованиях) или Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики (отвечает за дальневосточные особые территории и ТОСЭР «Столица Арктики»);

- профильное министерство Российской Федерации;
- торговые представительства Российской Федерации в зарубежных странах;
- АО «Российский экспортный центр»;
- региональное министерство экономики;
- региональное министерство промышленности и торговли;
- региональное профильное министерство;
- региональное управление Федеральной налоговой службы РФ;
- исполнительные органы муниципалитетов.

Сопровождение инвестиционных проектов и получение статуса резидента территорий опережающего социально-экономического развития.

Получение мер государственной поддержки при продвижении продукции компании на новые международные рынки.

Данное направление разделяется на два направления – финансовые и нефинансовые меры поддержки.

Среди финансовых мер можно выделить следующие программы:

3.1. Компенсация части затрат на транспортировку сельскохозяйственной и продовольственной продукции. Специальная программа направлена на поддержку производителей продовольствия и продукции сельского хозяйства, и одна из ее мер – частичная компенсация затрат, понесенных производителями при транспортировке товаров. Объем компенсации – до 50 % фактически поне-

сенных затрат экспортеров.

3.2. Обеспечение участия в международных конгрессно-выставочных мероприятиях и деловых миссиях. Компенсация затрат предоставляется компаниям-экспортерам на финансирование части затрат, связанных с продвижением высокотехнологичной, инновационной и иной продукции и услуг на внешние рынки посредством участия в международных конгрессно-выставочных мероприятиях и специализированных бизнес-миссиях.

Финансированию подлежат расходы на:

- аренду помещений и площадей, технологического и иного оборудования, его монтажу для проведения конгрессно-выставочного мероприятия;
- организацию информационного сопровождения конгрессно-выставочных мероприятий, создание рекламно-информационных материалов о продукции;
- транспорт, размещение иностранных участников мероприятий, предусматривающих ознакомление с условиями производства.

3.3. Субсидия на регистрацию товарных знаков. Данная субсидия предоставляется российским производителям на финансирование части затрат, связанных с регистрацией на внешних рынках объектов интеллектуальной собственности:

- на подготовку, подачу международной заявки и делопроизводство в отношении такой заявки;
- на оплату пошлин, связанных с подачей и рассмотрением международной заявки, предусмотренных договором о патентной кооперации;
- на подготовку, подачу национальной и (или) региональной заявки, оформленной в соответствии с норма-

тивными правовыми актами национальных патентных ведомств и делопроизводство в отношении такой заявки;

– на оплату пошлин, предусмотренных нормативными правовыми актами национальных патентных ведомств;

– на подготовку, подачу заявки на международную регистрацию товарного знака в соответствии с Мадридским соглашением и (или) Протоколом к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков.

3.4. Проведение маркетингового исследования целевой страны. Проводится субсидирование маркетингового исследования целевой страны для изучения экспортного потенциала в размере 95%.

К примерам нефинансовых мер поддержки, которыми могут привлечь специалисты GR-структур, при выходе на международные рынки можно отнести:

3.5. Размещение продукции компании в дегустационно-демонстрационном павильоне в иностранном государстве.

Российский экспортный центр (далее – РЭЦ) реализует программу по созданию (управлению и содержанию) постоянно действующих дегустационно-демонстрационных павильонов российских продуктов питания в иностранных государствах (далее – павильоны). Основная цель павильонов – создание условий для проведения эффективной бизнес-коммуникации с потенциальными потребителями продукции и эффективного маркетингового продвижения с упором на созданную инфраструктуру присутствия российских производителей за рубежом. Размещение продукции компании в павильоне позволит представить продукцию потенциальным покупателям за рубежом, наладить b2b-контакты и повысить узнаваемость компании среди иностранных покупателей. Основные преимущества для российских

компаний при размещении продукции в павильонах:

бесплатная инфраструктура павильонов (площади, оборудование, содержание павильона, стендов и иного оборудования);

продвижение и маркетинговая поддержка павильонов со стороны РЭЦ;

поиск потенциальных покупателей продукции со стороны РЭЦ;

помощь в проведении промо-акций со стороны РЭЦ в рамках павильона.

3.6. Поиск потенциальных иностранных покупателей, включая предварительный контакт и проверку интереса.

В рамках услуги «Поиск потенциальных иностранных покупателей, включая предварительный контакт и проверку интереса» РЭЦ формирует перечень потенциальных покупателей, проявивших интерес к российской продукции и готовых вступить в предметные переговоры. В конечном итоге вы получаете отчет с перечнем потенциальных покупателей, проявивших интерес и готовых вступить в предметные переговоры с вашей компанией, рекомендации по развитию дальнейшего переговорного процесса с ними.

3.7. Верхнеуровневый поиск партнера.

Верхнеуровневый поиск ориентирован в первую очередь на компании, менеджмент которых имеет общее понимание структуры целевого рынка, тарифных и нетарифных барьеров. Предлагаемая услуга подойдет тем, кто уже определился основной схемой вхождения на рынок с последующей самостоятельной коммуникацией с потенциальными партнерами, подобранными РЭЦ.

4. Привлечение льготного инвестиционного и краткосрочного кредитования.

При реализации любого инвестици-

онного проекта одним из ключевых вопросов является поиск наиболее привлекательного предложения по ставке заемных средств. Государство активно поддерживает данное направление и финансирует ряд программ:

4.1. Льготная программа Министерства экономического развития РФ «8,5%».

Программа льготного кредитования малого и среднего предпринимательства (МСП) «8,5» разработана до 2024 года в рамках национального проекта «МСП и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». В рамках программы предприниматели смогут получить в ряде уполномоченных банков льготные кредиты по ставке не более 8,5% на инвестиционные цели до 1 млрд рублей и на оборотные цели – до 100 млн рублей. При этом перечень приоритетных отраслей, представители которых могут получить финансовую поддержку по программе Минэкономразвития, расширился. Туда вошли, например, деятельность в области образования, культуры и спорта, гостиничная деятельность, туристическая деятельность (внутренний и въездной туризм), профессиональная, научная и техническая деятельность, деятельность по водоснабжению и водоотведению, утилизации отходов, ликвидации загрязнений.

4.2. Заем НО «Фонд развития моногородов» по ставке 0%. Основные условия программы:

- форма участия – предоставление денежных средств в форме займа;
- сумма – от 10 до 1000 млн руб.;
- процентная ставка – 0% годовых;
- срок – до 15 лет;
- участие собственными средствами инициатора в проекте – не менее 20%;
- отсрочка по выплате займа – не более 3 лет;
- безотзывная банковская гарантия,

удовлетворяющая требованиям фонда.

4.3. Программа АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» «Согарантия для Дальнего Востока и моногородов». Гарантия и поручительство совместно обеспечивают исполнение обязательств заемщика по возврату банку в пределах 75% текущей суммы основного долга.

5. Выбор площадки для проектов развития, в том числе: анализ инфраструктурного потенциала, стоимость аренды и выкупа земельного участка, стоимость энергоресурсов, лояльность местной администрации, наличии налоговых и иных преференций.

Качество взаимодействия государства и бизнеса как для резидентов ТОСЭР, так и для органов власти очевидны и актуальны.

Бизнес-структуры, в условиях текущей экономической ситуации, осознают необходимость установления тесных взаимосвязей с государством с целью получения поддержки при реализации своей предпринимательской деятельности. Падение реального спроса населения, повышение налоговой нагрузки, большое количество всевозможных программ поддержки предпринимательства подталкивают представителей малого, среднего и, в определенных случаях, крупного бизнеса на поиск альтернативных мер сокращения издержек как при реализации текущих проектов, так и при запуске новых инвестиционных проектов.

Достаточно долгое время у предпринимателей складывалось впечатление о применении государством исключительно надзорных и фискальных мер в отношении российского бизнеса. Данное предубеждение сохраняется и на сегодняшний день. Ведение бизнеса в нашей

стране требуется большого объема ресурсов. Слишком много ограничений, требований, обязательств возникает у малого бизнеса при работе и взаимодействии с органами власти и контролирующими инстанциями.

Однако не только давление со стороны государства испытывает бизнес, но и может рассчитывать на определенную помощь. Намечается положительная динамика в проявлении интереса бизнес-структур к государственным мерам поддержки. Важно отметить интерес непосредственно малого и среднего бизнеса, поскольку крупный бизнес (более 2 млрд руб. годового оборота и более 250 сотрудников) развивает GR-направление уже на протяжении 20 лет.

Аналогично и современная политическая элита в России в условиях затянувшегося кризиса все больше заинтересована в установлении тесных взаимосвязей с бизнесом при развитии социально-экономической среды. Так, в основном нормативно-правовом документе, определяющем вектор развития РФ (Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской

Федерации), указано: «Достижение целей развития, успешная модернизация экономики и социальной сферы предполагают выстраивание эффективных механизмов взаимодействия общества, бизнеса и государства, направленных на координацию усилий всех сторон, обеспечение учета интересов различных социальных групп общества и бизнеса при выработке и проведении социально-экономической политики. Инновационный тип экономического развития требует создания максимально благоприятных условий для предпринимательской инициативы, повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности российских частных компаний, расширения их способности к работе на открытых глобальных рынках в условиях жесткой конкуренции, поскольку именно частный бизнес является основной движущей силой экономического развития. Государство может создать необходимые условия и стимулы для развития бизнеса, но не должно подменять бизнес собственной активностью» [9].

Литература

1. Шатилов А.Б. GR для эффективного бизнеса [Текст] / А. Б. Шатилов, А. С. Никитин. – М.: Форум, 2011. – 142 с.
2. Акчасова В.А. GR и лоббизм: теория и технологии: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под ред. В.А. Акчасовой, И.Е. Минтусова, О.Г. Филатовой. – М.: Юрайт, М: 2018. – 315 с.
3. GR-связи с государством: теория, практика и механизмы взаимодействия бизнеса и гражданского общества с государством [Текст] : учеб. пособие / Сморгунов Л. В. [и др.]; под ред. Л. В. Сморгунова, Л. Н. Тимофеевой; Акад. народного хозяйства и гос. службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербургский гос. ун-т. – М: РОССПЭН, 2012. – 406 с.
4. Толстых П.А. GR. Практикум по лоббизму в России / П. А. Толстых. – М.: Альпина Бизнес Букс: НИККОЛО М, 2007. – 378 с.
5. Галиуллина Г.Ф. Проектирование территорий опережающего социально-экономического развития на основе институционально-синергетического подхода //

Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2018. – № 2. – С. 73–84.

6. Требования к инвестиционным проектам, реализуемым резидентами территорий опережающего социально-экономического развития, создаваемых на территориях монопрофильных муниципальных образований российской федерации (моногородов): постановление Правительства РФ от 22.06.2015 г. N 614 (с изм. и доп.): [Электронный ресурс] // Правительство РФ [Официальный сайт]. URL: <http://government.ru/docs/all/102390/>. Дата обращения 8.11.2020.

7. Галиуллина Г.Ф. Выбор потенциального резидента: плюсы и минусы территорий опережающего социально-экономического развития // Территории опережающего социально-экономического развития: вопросы теории и практики: материалы II Всероссийской науч.-практ. конф. – 2018. С. 34–39.

8. Галиуллина Г.Ф. Актуальные вопросы создания территорий опережающего развития // Современные научные исследования: теоретический и практический аспект: сб. статей междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.А. Сукиасян. – 2016. С. 34–38.

9. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 28.09.2018): [Электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <http://government.ru/info/6217/> . Дата обращения 08.11.2020.

Abdullina E.I., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Naberezhnye Chelny Institute FGAOU VO "Kazan (Volga Region) Federal University"

Mansurova T.G., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Naberezhnye Chelny Institute FGAOU VO "Kazan (Volga Region) Federal University"

Абдуллина Э.И., УДК 338.28
кандидат экономических наук, доцент,
Набережночелнинский институт
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) фе-
деральный университет»

Мансурова Т.Г.,
кандидат экономических наук, доцент,
Набережночелнинский институт
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) фе-
деральный университет»

КОНЦЕПЦИЯ «УМНЫЙ ГОРОД» И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

THE CONCEPT OF "SMART CITY" AND PECULIARITIES OF ITS REALIZATION

Аннотация: на сегодняшний день редко форумы, посвященные тематике государственного и муниципального управления или информационно-коммуникационным технологиям, обходятся без рассмотрения вопроса реализации концепции «умного города». Понятие «умный город» трактуется широко и по-разному. Однако во всех рассмотренных подходах главная роль отводится информационно-телекоммуникационным технологиям, помогающим наиболее эффективно обеспечивать текущие процессы городской жизни благодаря вовлечению властей, граждан и бизнеса. Сегодня управление в цифровом «умном городе» осуществляется на основе данных, выступающих главенствующим элементом городской экосистемы и ее отдельных компонентов – умной энергетики, умного транспорта, умной системы жилищно-коммунального хозяйства, умного здравоохранения и т.д.

Ключевые слова: управление, «умный город», цифровизация, индикаторы «умного города».

Annotation: today, forums devoted to the topic of state and municipal administration or information and communication technologies rarely do without considering the issue of implementing the concept of a "smart city". The concept of a "smart city" is interpreted broadly and in different ways. However, in all the approaches considered, the main role is assigned to information and telecommunication technologies, which help to most effectively ensure the current processes of urban life through the involvement of authorities, citizens and business. Today, management in a digital "smart city" is based on data that is the dominant element of the urban ecosystem and its individual components - smart energy, smart transport, smart housing and communal services, smart health care, etc.

Keywords: governance, smart city, digitalization, smart city indicators.

Цифровизация экономики в последние десятилетия привела к значительным изменениям городской жизни. Глобальные тенденции урбанизации, широ-

кое применение информационно-коммуникационных технологий, обостряющиеся проблемы экологии городской среды – все эти и другие факторы

приводят к необходимости поиска эффективных путей развития крупных городов. В этой связи активное развитие получило направление, которое более детально разрабатывается в концепции «умный город» – это управление «умным городом» («Smart city»).

В понимании многих, прилагательное «умный» подразумевает некие позитивные технологические инновации и изменения в городских условиях с помощью информационно-коммуникационных технологий, аналогичные «проводному», «цифровому», «информационному» или «интеллектуальному» городу.

Совсем недавно некоторые авторы обсуждали проект «i-city» – всезнающий город, где интеллектуальные технологии полностью встроены в городскую структуру и все городские системы становятся связанными благодаря достижениям в области информационных технологий. Интеллектуальные инициативы также обсуждались в связи с рядом идей, включая электронное управление, эффективное производство городских услуг, город обучения или знаний, их связь с творческими городами, умными сообществами и также затронули вопрос открытого обмена данными в городах. Кроме того, дискуссии «умных городов» всегда были связаны с вопросами экологической устойчивости и часто использовались в качестве важного фактора для продвижения «умных городов», эта связь стала более прочной и актуальной в связи с исследованиями изменения климата в городах, перехода городов к низкому выбросу углерода и усилением дискуссий об эко- или зеленых городах как «умных».

Такое разнообразие идей создает определенные концептуальные проблемы при обсуждении «умных городов»,

поскольку авторы используют совершенно разные аспекты в своем определении термина. К примеру, некоторые рассматривают интеллектуальность исключительно как технологию и аппаратное обеспечение. «Поэтому мы определяем «умный город» как “ресурсы и технологии, которые в реальном времени взаимодействуют между городскими функциями...”» [1]. Другие подчеркивают городское управление и услуги. Так, по мнению М. Комсток, на самом базовом уровне город состоит из правительства (в той или иной форме), людей, промышленности, инфраструктуры, образования и социальных служб. «Умный город» устойчиво развивается с учетом всех этих компонентов с дополнительным предвидением будущих потребностей города [2]. Третьи используют определения, придающие первостепенное значение интеллектуальным технологиям, снижающим потребление энергии и воздействие на окружающую среду [3].

По сути, «умный город» состоит из информационно-технологических устройств, промышленности и бизнеса, управления и городских служб, жилья и людей, образования, зданий, образа жизни, транспорта, окружающей среды и др. Поскольку концепция «умного города» включает такой разнообразный набор вещей, она может невольно объединять различные аспекты городской жизни, которые не обязательно связаны друг с другом.

Обобщив вышесказанное, можно привести определение Национального исследовательского института технологий и связи: «Умный город представляет собой системный подход к использованию информационных технологий на основе анализа данных в реальном масштабе времени для предоставления

услуг по управлению природными, энергетическими и городскими ресурсами, способствующих устойчивому экономическому развитию и обеспечению высоких стандартов жизни» [4, с. 3].

Концепция «умный город» предполагает широкое использование информационных и телекоммуникационных технологий во всех сферах управления города, включая транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство, безопасность, здравоохранение, энергетику, экологию, экономику, образование, туризм и другие. К понятию «умный город» относится анализ данных, поступающих от различных городских систем, для принятия управленческих решений, для устойчивого экономического развития и обеспечения высоких стандартов жизни.

Таким образом, само понятие «умный город» трактуется широко и по-разному. Однако во всех рассмотренных подходах главная роль отводится информационно-телекоммуникационным технологиям, помогающим наиболее эффективно обеспечивать текущие процессы городской жизни благодаря вовлечению властей, граждан и бизнеса. Сегодня управление в цифровом «умном городе» осуществляется на основе данных, выступающих главенствующим элементом городской экосистемы и ее отдельных компонентов – умной энергетики, умного транспорта, умной системы жилищно-коммунального хозяйства, умного здравоохранения и т.д.

Для внедрения и развития технологий «умного города» муниципалитеты разных стран используют следующие подходы:

Решения относительно «умных городов» реализуются в соответствии с требованиями нормативных актов.

Проекты «умных городов» претворяются в жизнь на основании утвер-

жденных планов реализации и решения ключевых задач и проблем.

Экспериментальный подход, основанный на применении множества возможных решений с последующей оценкой их влияния на развитие экономики города. Данный подход применяется только в отношении крупных городов, в которых бюджет позволяет экспериментировать и внедрять передовые решения.¹⁷

Применительно к большинству российских городов наиболее системным и эффективным подходом является второй.

Прежде чем приступить к реализации концепции «smart city», администрации городов и муниципалитеты должны понимать, какие задачи будет решать данная концепция. Как оценить текущее состояние «умности» города? В каких направлениях необходимо прикладывать наибольшие усилия? Ответить на эти вопросы помогают индикаторы «умных городов», которые, во-первых, являются инструментом оценки результатов деятельности городов. Индикаторы позволяют оценить текущее состояние городского хозяйства, услуг и показывают, как с помощью внедрения информационно-коммуникационных технологий можно улучшить данные показатели. Во-вторых, индикаторы используются в качестве инструмента мониторинга прогресса городов на пути к их устойчивому развитию [5].

Согласно методике Национального исследовательского института технологий и связи, выделяется 26 индикаторов, позволяющих оценить цифровизацию городов в разных плоскостях, определить уровень развития каждого города,

¹⁷ В России такой подход характерен только для Москвы.

провести общее сравнение городов, а также отдельно по каждому показателю [4, с.7]. В рамках исследования опреде-

ляются индикаторы «умного города» по семи ключевым направлениям (рис. 1):

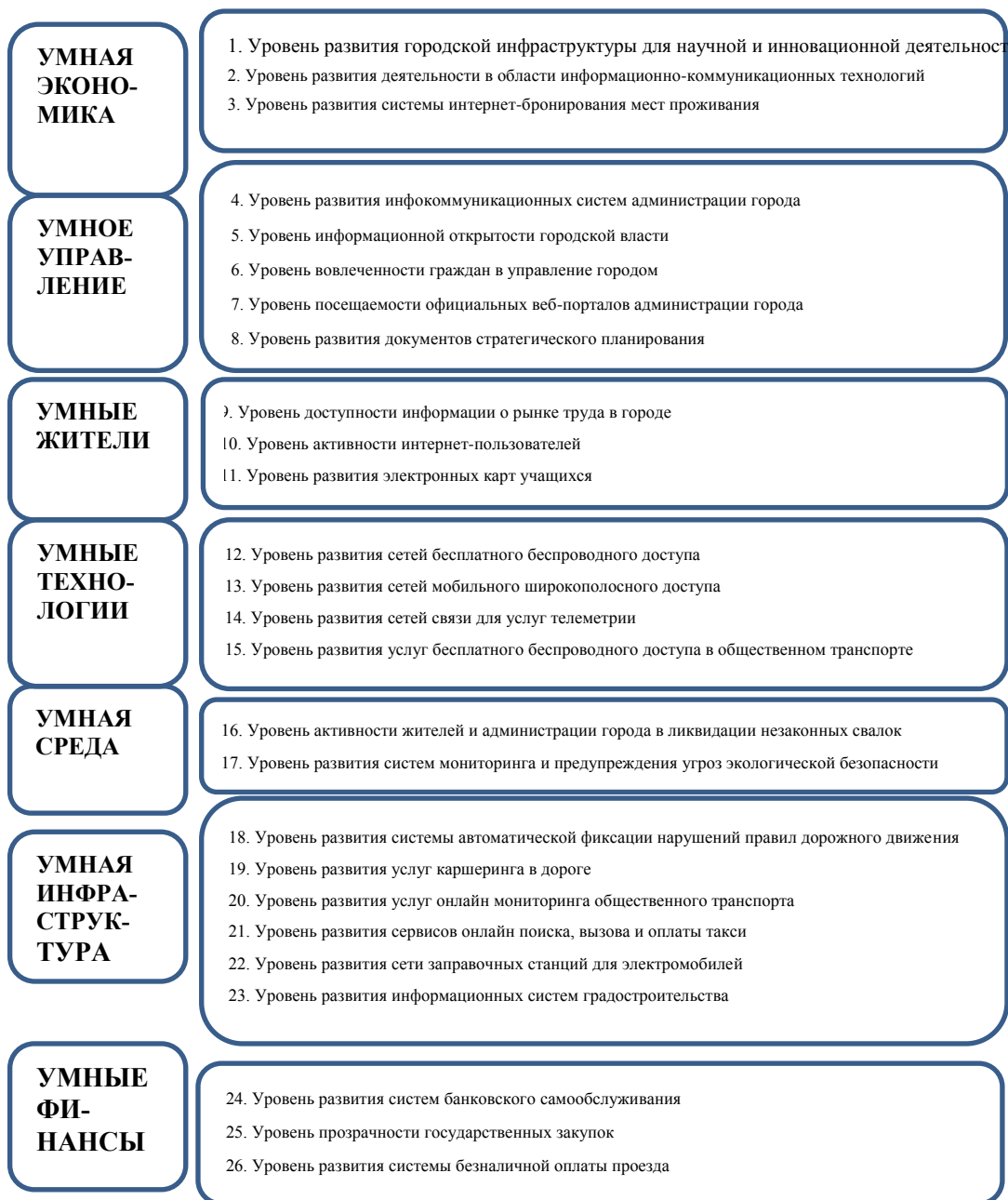

Рис.1. Ключевые направления и индикаторы «умного города»

На основе «Индикаторов умного города НИИТС 2017» можно провести сравнение городов по ключевым направлениям, тем самым оценить те-

кущий уровень развития современных технологий управления городом и решения городских задач (данные приведены ниже).

Рейтинг «умных городов» России на основе данных по 26 показателям

Город	Значение индикаторов "умного города"							Среднее значение	Место города
	Умная экономика	Умное управление	Умные жители	Умные технологии	Умная среда	Умная инфраструктура	Умные финансы		
Москва	0,36	0,75	0,90	0,86	0,43	0,92	0,85	0,724	1
Санкт-Петербург	0,50	0,59	0,66	0,82	0,49	0,63	0,76	0,636	2
Казань	0,74	0,49	0,79	0,56	0,62	0,49	0,71	0,629	3
Екатеринбург	0,61	0,38	0,84	0,66	0,29	0,38	0,81	0,567	4
Красноярск	0,39	0,17	0,76	0,75	0,69	0,44	0,73	0,561	5
Новосибирск	0,38	0,20	0,69	0,56	1,00	0,45	0,79	0,581	6
Уфа	0,55	0,28	0,79	0,33	0,45	0,47	0,61	0,497	7
Пермь	0,45	0,30	0,75	0,58	0,24	0,39	0,64	0,479	8
Ростов-на-Дону	0,31	0,24	0,55	0,54	0,56	0,41	0,73	0,477	9
Сочи	0,64	0,37	0,51	0,17	0,36	0,61	0,63	0,470	10
Воронеж	0,56	0,16	0,61	0,45	0,45	0,54	0,42	0,456	11
Челябинск	0,41	0,18	0,56	0,31	0,68	0,44	0,70	0,469	12
Нижний Новгород	0,48	0,15	0,81	0,50	0,18	0,34	0,72	0,454	13
Омск	0,35	0,29	0,57	0,30	0,66	0,39	0,66	0,460	14
Волгоград	0,25	0,22	0,63	0,44	0,47	0,24	0,54	0,399	15
Самара	0,48	0,08	0,55	0,30	0,39	0,32	0,67	0,399	16

Источник: составлено автором на основе [4]

Таким образом, анализ приведенных результатов показал, что рассмотренные города имеют различные условия для внедрения технологий «умного города». Необходимо отметить существенный разброс показателей реализации концеп-

ции «умного города». Так, по позиции «умная экономика» показатели города Казань превышают индикаторы города Волгоград почти в три раза. По внедрению «умного управления» показатели городов Москва и Самара составляют

разницу более чем в девять раз. Отставание города Сочи от Москвы, согласно показателям индикатора «умные жители», составило 1,8 раза. Отставание по внедрению «умных технологий» – в 5 раз, по «умной среде» – в 5,6 раза, «умной инфраструктуре» – в 3,8 раза, «умным финансам» – в 2 раза.

Однако исследование НИИТС, в силу ограниченности открытой информации, не учитывает множество других важных показателей из области экономики, окружающей среды, общества. Так, к примеру, не проводится анализ торговли, производительности, образования, здравоохранения, культуры, энергетики и пр.

Обратимся к документу 76 сессии Европейской экономической комиссии ООН – Международного союза электросвязи (ЕЭК ООН – МСЭ), в котором разработан 71 показатель оценки того, насколько «умным» и устойчивым является город. Набор показателей структурирован в соответствии со следующими разделами: область, тема, типологии. Область представляет собой более общие аспекты, которые являются основой для набора показателей. Тема указывает на группу конкретных показателей, которые описывают область потенциального развития. Выявлено 18 основных тем, тогда как в исследовании НИИТС предлагается только 7 ключевых направлений. Каждый показатель (из 71 показателя¹⁸) закреплен за одной определенной темой. Типология показателей указывает на применимость самого индикатора [5, с.4-10]. Рассмотрим показатели «умных городов», разработанные ЕЭК ООН – МСЭ:

Рис. 2. Показатели «умных» устойчивых городов, разработанные ЕЭК ООН-МСЭ

Таким образом, в дополнение к индикаторам, предложенным НИИТС, при оценке степени внедрения концепции «умного города» необходимо расширить перечень анализируемых показателей для возможности проведения более детального анализа. На наш взгляд, необходимо также учитывать такие показатели, как операции электронной торговли; доля компаний, оказывающих электронные услуги; вычислительные платформы; потенциал будущего поколения в области ИКТ; системы электронного обучения; потребление и производство возобновляемой энергии; энергосбережение в домашних хозяйствах и другие показатели, необходимые для более детального анализа сильных и слабых сторон города, для определения приоритетов развития устойчивого города, мониторинга оценки результатов деятельности города.

На основании вышесказанного можно прийти к выводу, что концепция «умный город» выступает в качестве инструмента, посредством которого осуществляется достижение стратегических целей социально-экономического развития города. Сегодня управление в цифровом «умном городе» осуществляется на основе данных, выступающих главенствующим элементом городской эко-

¹⁸ С полным перечнем показателей ЕЭК ООН-МСЭ можно ознакомиться в документе [5].

системы и ее отдельных компонентов – коммунального хозяйства, умного здравоохранения и т.д.
умной энергетики, умного транспорта,
умной системы жилищно-

Литература

1. *Moyser R.* (2013) Defining and Benchmarking SMART Cities. URL: <https://www.forburyinvest.com/fileuploads/Smart%20city%20planning%20-%20Robert%20Moyser,%20Buro%20Happold.pdf>. Дата обращения: 21.07.2020.
2. *Comstock M.* What is a Smart City and How Can a City Boost Its IQ? April 02, 2012. – URL: <https://blogs.worldbank.org/sustainablecities/what-is-a-smart-city-and-how-can-a-city-boost-its-iq> (дата обращения: 23.07.2020).
3. *Cohen B.* What exactly is a smart city – Co. Exist, 2012/9, vol. 19.
4. *Созинов М.* Индикаторы умных городов НИИТС 2017/ М. Созинов, Г. Бочечка. – М.: Национальный исследовательский институт технологий и связи, 2017. – 23 с.
5. Показатели «умных» устойчивых городов, разработанные ЕЭК ООН-МСЭ/ЕСЕ/НБР/ 2 october 2015. – 14 с. - URL: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/hlm/documents /2015/ECE_HBP_2015_4.ru.pdf. Дата обращения: 31.07.2020.
6. *Makarov A.* Influence of implementation of major regional projects on the socio-ecological-economic system (using the example of the Republic of Tatarstan) / Anatoliy Makarov, Artem Nagimov, Elvira Abdullina, Tatyana Mansurova, Ekaterina Khovanskaya // E3S Web of Conferences 110, 02043 (2019). – URL: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/201911002043>.

БЕЗОПАСНОСТЬ ГОРОДОВ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ**CITY SAFETY UNDER UNCERTAINTY**

Akhmadiev G.M., Doctor of Veterinary Sciences, Professor,

Ахмадиев Г.М.,.....УДК 332.15
доктор ветеринарных наук, профессор,

Mavrin G.V., candidate of chemical sciences, head of the department,
Naberezhnye Chelny Institute FGAOU VPO
Kazan (Volga Region) Federal University

Маврин Г.В., кандидат химических наук,
заведующий кафедрой,
Набережночелнинский институт
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет

**ОЦЕНКА И АЛГОРИТМ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ****ASSESSMENT AND SECURITY FORECASTING ALGORITHM
URBANIZED TERRITORIES**

Аннотация: в статье изложены экологические проблемы, которые связаны с разработкой критериев оценки и алгоритма прогнозирования безопасности на территориально-промышленных комплексах урбанизированных территорий с целью обеспечения экологической и техносферной безопасности путем проведения мониторинга с оценкой приоритетных загрязнителей среды обитания человека.

Ключевые слова: экологическая и техносферная безопасность, алгоритм, оценка, прогнозирование, мониторинг, модель.

Annotation: the article outlines the environmental problems that are associated with the development of assessment criteria and an algorithm for predicting safety in territorial-industrial complexes of urbanized areas in order to ensure environmental and technosphere safety by monitoring with an assessment of priority pollutants of the human environment.

Key words: environmental and technosphere safety, algorithm, assessment, forecasting, monitoring, model.

В настоящее время увеличиваются масштабы надвигающейся экологической, техногенной угрозы. Поэтому в краткосрочной и далее долгосрочной перспективе необходимо достаточно жестко определить параметры развития прикладной экологической науки. Научные основы и принципы оценки должны быть направлены на разработку и определение приоритетных прикладных исследований, которые обеспечивают оздоровление окружающей среды от

различных негативных факторов и неблагоприятных условий жизни для человека, флоры и фауны, которые являются жизненной формой, и биомассой планеты Земля. В настоящее время отмеченные факторы являются материальной основой и для экономического развития регионов России.

Главным определяющим фактором для решения глобальных экологических проблем является целесообразное использование и применение образующих-

ся отходов в качестве безопасных полезных веществ, продуктов и материалов в различных отраслях народного хозяйства. В этом случае особое внимание органов власти и российской общественности должно уделяться решению проблемы разработки технологии, приближенной к естественно-природным условиям и приемам переработки различных отходов промышленности и накопившегося мусора.

В краткосрочной перспективе такие технологии должны обеспечить сохранение жизнеспособности живых организмов и безопасность жизнедеятельности всех слоев и категорий населения регионов Российской Федерации.

В настоящее время существующие экосистемы, формировавшиеся в течение миллионов лет, претерпевают существенные изменения, становятся неустойчивыми по отношению к современным условиям окружающей среды и к неконтролируемым антропогенным воздействиям на широкомасштабном территориальном уровне. В этом случае больше всего обращают на себе внимание накопившие экологические проблемы на урбанизированных территориях крупных городов и промышленно развитых районов и регионов России [1, с.37]. Известно, что на экологическую обстановку в большинстве современных городов губительное влияние оказывают техногенные воздействия, которые включают множественные загрязнители различного происхождения, что обусловливается высокой и чрезмерной концентрацией предприятий промышленности, энергетики, транспорта и жилищно-коммунального хозяйства. В рамках реализации государственной программы, в частности президентской доктрины, комплексное развитие Российской Федерации на научных основах

и принципах модернизации различных категорий промышленности и комплексов направленно на решение актуальных вопросов экологической и техносферной безопасности. Определяющим и решающим моментом и фактором в этом направлении являются научно обоснованные технологии и проекты, базирующиеся на основе широкого внедрения в производственную практику природоохранной деятельности новейших информационных, проверенных, достоверных приближенных технологий к естественно-природным явлениям и процессам. Как показывает анализ принятия управленческих, организационных и технологических решений в области обеспечения экологической и техносферной безопасности, их качество больше всего зависит от источников, дающих исходную информацию.

Целью настоящей работы является оценка и создание алгоритма для прогнозирования экологической и техносферной безопасности урбанизированных территорий.

Для оценки и создания алгоритма прогнозирования экологической и техносферной безопасности, предоставляемые оценочные параметры должны обладать следующими компетентными характеристиками: полнотой и достоверностью предоставленных данных, пригодностью к статической и математической обработке с использованием современных компьютерных цифровых технологий.

Природно-техническая система, охватывающая урбанизированные территории, относится к сложным стереотипным динамическим функциональным конструкциям, которые постоянно изменяются во времени и пространстве, особенно в плане ежесуточного множественного загрязнения окружающей

среды с неизвестными источниками различного происхождения.

Учитывая степень сложности структуры экосистем, формирующихся в территориально-промышленных комплексах (ТПК), можно говорить о значительном возрастании антропогенной и техногенной нагрузки в связи с многофакторностью и мультипликативным эффектом техногенных, биогенных, химических и природных отрицательных воздействий. Многофакторный анализ ситуации приводит к мысли о необходимости для обеспечения экологической и техносферной безопасности ТПК использовать критерии оценки и перспективное системное прогнозирование. Предлагаемая методика оценки и прогнозирования базируется на методологии мониторинга региональной экологической и техносферной безопасности, детально изложенной в научной литературе [2, с.286].

Основные научные положения и принципы методики прогнозирования экологической и техносферной обстановки на урбанизированных территориях, по мнению авторов, должны включать следующие алгоритмы:

- выявление, оценка, анализ и идентификация преобладающих неблагоприятных отрицательных факторов производственной среды, негативно влияющих на экологическую ситуацию в ТПК;
- комплексные регулярные ежедневные измерения параметров наиболее приоритетных и значимых химических, биологических и техногенных источников, влияющих на окружающую среду;
- формирование на основе полученной информации постояннодействующей экологической производственной модели территории в виде ГИС;
- регулярный системный анализ поступающей информации с целью выяв-

ления тенденции развития экологической обстановки и прогнозирования ее на дальнейшую перспективу оздоровления от приоритетных источников загрязнения.

Основным элементом прогнозирования является оценка проявляющегося экологического риска в качественной и количественной форме для населения конкретной агломерации, а также имеющейся флоры и фауны территории. В рамках анализа техногенного воздействия экспериментальные и статистические данные необходимо обобщать в однотипном виде, который позволяет грациям риска, измеренным по шкале качественной оценки, приписать численные значения. В частности, всю область воздействия, в зависимости от величины негативного эффекта, логично разделить на уровни, которые количественно определяются конкретным диапазоном фактора опасности и видом математического распределения. Каждому уровню ставится в соответствие градация экологического риска по данному критерию опасности, а именно: норма – допустимый риск 0–20%; кризис – недопустимый риск 70–100%.

Указанный подход позволяет при известном распределении рисков построить зависимость «доза-эффект» (с использованием метода статистического эксперимента).

Для реализации и формирования перечисленных этапов алгоритма экологического мониторинга должны:

- иметь в своем составе структуру, позволяющую достоверно и оперативно осуществлять получение, сбор, анализ, прогноз и передачу информации;
- обладать возможностью совместного использования разных уровней экологических сведений (полевых, подземных, воздушных и водных);

– обеспечивать распределение информации по уровням управления;

– обладать гибкостью и адаптацией к введению новых измерительных технологий, а также изменению количества объектов и конфигурации сети измерений.

Надежность и достоверность прогноза экологической и техносферной безопасности ТПК обеспечивается применением теории комплексирования. Реализация ее положений в практике системного прогнозирования обуславливает решения трех взаимосвязанных задач: расчет параметров моделей систем (процессов) и оценка их качества по соответствующим критериям, разработка методик комплексирования, формирование синтезированного прогноза и оценка его качества. Подобный коллективный прогноз разрабатывается так, чтобы были реализованы три фундаментальных принципа: системности, робастности и элиминации. Первый основной принцип, в частности, определяет эффект системности: целое больше суммы его частей – надежность комплексного прогноза всегда превышает надежность любого из индивидуальных прогнозов. Данный теоретический подход подтверждается многолетней практикой прогнозирования авторов, в рамках которой установлено, что, как правило, надежность коллектива прогнозов на 10–15% выше надежности исходных составляющих данных проекта. Эффективным инструментарием реализации предложенной методики является «сквозное моделирование», то есть осуществление всех операций с использованием модельного комплекса. Сущность метода состоит в том, что все

элементы (средства и методы измерения, методика анализа и прогнозирования) формируются на основе полезных математических моделей – эталонов объектов, явлений и процессов, а также взаимосвязей между ними. В качестве такого модельного ряда авторами предлагается система, включающая следующие элементы:

– экологические экспериментальные модели воздушной и водной среды и литосферы;

– модели различных геомеханических, гидрогеологических и других техногенных процессов, происходящих в техносфере ТПК;

– процедурные модели, описывающие процессы измерений, а также порядок и содержание управленческих воздействий;

– полезные математические модели для построения сети наблюдений;

– эталонные модели экологически удовлетворительно определяют состояние природных объектов;

– модели, определяющие применимость методов исследований в конкретных природно-технических условиях;

– экономико-математические модели для оценки эффективности природоохранных мероприятий.

Таким образом, с точки зрения современной науки и техники эффективная реализация предложенной методики может быть осуществлена на основе организации и функционирования в ТПК оценочной и прогнозируемой системы экологического мониторинга и мониторинга безопасности, о чем свидетельствует опыт авторов [3, с.160; 4, с.67-69].

Литература

1. Иванов Н.И. Инженерная экология и экологический менеджмент / Н.И. Иванов.– М.: Логос, 2011. – 528 с.
2. Молев М.Д. Методология формирования системы эколого-экономического мониторинга на уровне субъектов Федерации / М.Д. Молев, И.А. Занина, Н.И. Стуженко // Горный информационно- аналитический бюллетень – 2015. – №3. – С. 285–289.
3. Молев М.Д. Методология контроля и прогнозирования состояния углеродного массива //Горный информационно-аналитический бюллетень. – М. – 2007. – N 9. – С. 159–163.
4. Молев М.Д. Системное прогнозирование экологической безопасности урбанизированных территорий / И.А. Занина, Н.И. Стуженко, И.А. Стуженко // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – Научно-информационный издательский центр и редакция журнала "Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук", 2015. – С.67–69.

E. Nazmiev,
Ph. D. in Economics, Deputy editor-in-chief of
the Regional economic journal

Э. Назмиев, УДК 338.12.017
Кандидат экономических наук,
заместитель главного редактора
Регионального экономического журнала

РЕСУРСОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ГОРОДОВ VS ТЕХНОЛОГИЧНОСТЬ – ПРОВЕРКА ПАНДЕМИЕЙ (ЧАСТЬ 2)

RESOURCE AVAILABILITY OF CITIES VS TECHNOLOGY-CHECKING THE PANDEMIC (PART 2)

Аннотация: применение информационных технологий стало повсеместной практикой в управлении, создаются технологии для «умных городов», открытых правительств и т.п. Миллиарды бюджетных средств тратятся на их создание, но прошедшая пандемия показала их недостаточную эффективность при использовании в кризисных ситуациях. Вместе с тем, многие осознали важность наличия достаточного количества ресурсов для обеспечения безопасности жизнедеятельности города и горожан.

Ключевые слова: информационные технологии, государственное и муниципальное управление, «заново строить лучшее», город, «умный город», элкратия, ресурсообеспеченность, пространственные факторы, структурные факторы.

Annotation: the use of information technologies has become a commonplace in management are technologies for smart cities, open government, etc. Billions of budget funds spent on their creation, but the last pandemic showed them to be quite effective when used in crisis situations. At the same time, many people realized the importance of having sufficient resources to ensure the life of the city and its citizens.

Key word: information technologies, state and municipal management, «Build back Better», city, smart city, democracy, resource availability, spatial factors, structural factors.

Понимая, что ресурсообеспеченность играет главную роль в противостоянии кризисам и то, что повлиять на международные условия с муниципального уровня очень сложно (если у нас не глобальный город), для обеспечения безопасности города публичная власть должна в первую очередь обратить внимание на факторы, благодаря которым обеспечивается наличие ресурсов и их доступность. В этой связи при формировании новых методических подходов к организации государственного и муниципального управления большее внимание следует уделить факторам как изначально необходимым условиям обеспе-

чения достаточности ресурсов при приемлемом качестве жизни граждан в условиях неопределенности.

Рыночная система формирует собственные механизмы простого и расширенного производства ресурсов и их распределения. Это распределение охватывает все отрасли жизнедеятельности человека: образование, здравоохранение и социальная защита, продуктовая обеспеченность, безопасность и т.п. В современных странах государство участвует в этом распределении для реализации одной из своих функций по обеспечению необходимыми ресурсами для жизнедеятельности людей. Пандемия показала,

что слабая ресурсная база здравоохранения может стать фатальным фактором для экономики и государства в целом. Поэтому понимание ресурсной обеспеченности становится главным для оценки собственных возможностей преодоления нестабильных ситуаций и обеспечения живучести построенной системы управления государства или региона.

При этом производство и быт человека XX–XXI века непосредственно связаны и зависимы от электрификации и ресурсообеспеченности. Особенно красноречиво значение доступности электроэнергии проявлено в системе государственного и муниципального управления, например, возле государственных и муниципальных типографий, на военных и медицинских объектах стоят электрические и газораспределительные подстанции.

Понятие ресурсов подробно рассматривается в рамках дисциплины «Региональная экономика и управление», «Экономическая география». Учеными-экономистами и практиками осознается, что природноресурсный потенциал региона оказывает влияние на его рыночную специализацию и место в территориальном разделении труда [11, с. 28].

То есть ресурсы становятся базовым условием для:

- характеристики факторов производства: труд, земля и капитал;
- конкурентных преимуществ Д. Рикардо;
- теории размещения производительных сил;
- формирования Маршалианских районов;
- формирование кластеров и ТПК.
- экономического районирования, прогнозирования и планирования и т.д.

Будучи главным условием региональной специализации экономики Рос-

сийской Федерации, ресурсная база стала условием для формирования вокруг неё производств и размещения людей. Например, ресурсная база Республики Татарстан в виде запасов нефти, водных ресурсов, позволили создать за 40 лет создать уникальный территориально-производственный комплекс, представленный автомобильной промышленностью (КАМАЗ и заводы по сборке легковых автомобилей), нефтехимической промышленностью (ТАНЕКО, Нижнекамскнефтехим и др), несколькими энергетическими объектами (Нижнекамская ГЭС, Заинская ГРЭС, несколько ТЭЦ). На небольшой территории возникло несколько предприятий международного масштаба, построено два города – Набережные Челны и Нижнекамск.

Сейчас эта территория может стать центром формирования совокупности научно-промышленных кластеров мирового уровня, в основе которого будет лежать городская агломерация Набережных Челнов и Нижнекамска. По крайней мере, экономические предпосылки, ресурсная база для этого имеется. Но, к сожалению, отсутствует та слаженная система государственного и муниципального управления подобными проектами, которая была во времена становления этого ТПК.

Усложнение социально-экономической ситуации, связанной с возросшей неопределенностью и новыми угрозами (вплоть до закрытия дорог, остановки производств и нарушения привычного ритма жизнедеятельности людей), заставляют чиновников и предпринимателей искать новые комбинации возможностей для решения одновременно двух задач: роста конкурентоспособности территории и её безопасности в условиях не просто кризиса, а полного закрытия путей сообщения, потери доступа к

ресурсам. Пандемия бросила вызов власти, который заставил её вернуться к своим непосредственным обязанностям – обеспечивать безопасность и право на жизнь гражданина. Вместе с тем и бизнес, и общество должны понимать, что именно это главная задача государства и муниципалитета, и именно так их воспринимать. Так, власть должна и восприниматься людьми и бизнесом как организация по защите жизни и безопасности в первую очередь.

При таком подходе, формирование конкурентоспособной территории представляется перманентной задачей, ясно регламентированной, встроенной в систему государственного и муниципального управления (в том числе в виде ИТ-технологий), но не главной. То есть предполагается, что государство в первую очередь должно контролировать доступность ресурсов для предпринимателя, а выпуск конкурентоспособной продукции – это есть естественный процесс для бизнеса.

В экономической теории ресурсообеспеченность можно трактовать как элемент национального богатства, необходимого для получения определённого продукта. Продукт постоянно производится и исчезает в потреблении, а богатство постоянно закреплено во всех секторах экономики. Продукт – прямой результат производства, богатство – опосредованный. Непосредственным источником последнего служит продукт. Если продукт покидает каждый раз сферу производства, то богатство постоянно присутствует в ней в форме средств труда и запасов предметов труда. Национальное богатство является, следовательно, и результатом и предпосылкой производства одновременно [10, с. 632].

Эти замечание видится весьма актуальным в учете разработки методики

оценки ресурсообеспеченности города или региона. Пространственная протяженность, перемещение ресурсов между муниципалитетами должны быть представлены ясными, проверяемыми показателями. В рамках методики расчета валового территориального продукта подобных показателей получить невозможно. В этой связи остановимся ещё на одном моменте, связанном с методом, который нам помогает прояснить региональная экономика и управление. Дело в том, что одним из основных методов исследования в этой дисциплине выступает балансовый метод. Балансовый метод позволяет определить количество имеющихся излишков продукции сверх потребления в стране или районе, которые в порядке международного или межрайонного товарного обмена могут быть вывезены в другие страны и районы. В то же время он позволяет учесть количество и виды недостающих товаров, которые должны быть ввезены из других мест в данную страну или район. Балансы необходимы также для разработки рациональных территориальных (межрайонных и внутрирайонных) хозяйственных связей. С их помощью проводится экономическое обоснование размещения отраслей и производств (выбор места для сооружения предприятий, выяснение степени их обеспеченности сырьевыми, топливными, энергетическими, водными и другими ресурсами) [8, с. 46–47]. Оценку социально-экономического развития так же можно производить на основе взаимного сопоставления потребности в ресурсах с их наличием, то есть используя метод построения народно-хозяйственного баланса региона [13].

Балансовый метод, в отличие от расчета ВВП, представляет собой метод запасов, а ВВП-метод потоков. Совре-

менная система национальных счетов не даёт достаточно информации для надежного измерения величины национального богатства. В этих условиях имеющиеся количественные оценки величины национального богатства могут сильно отличаться для одного и того же общества в зависимости от методики расчетов, используемых авторами [12, с. 145]. Таким образом, метод запасов и потоков может быть использован в качестве инструмента государственного и муниципального управления в части анализа и планирования социально-экономического развития территории.

Это связано с тем, что под регулирующим воздействием государства и рынка меняется структура экономики определенной территории. Формируются новые отрасли, закрываются неэффективные предприятия, в большей или меньшей мере используются различные ресурсы. Пользуясь только показателями величины созданного продукта, можно лишь констатировать результат движения, но определять необходимые ресурсы и их комбинации в процессе этого движения позволяет балансовый метод, который должен стать универсальным инструментом управления развитием территории.

Под воздействием государства и бизнеса рыночная система заставляет территории приспосабливаться под свои интересы. Здесь могут происходить разнообразные процессы, которые могут развиваться в определенных видах:

1. Изменение стоимостного эквивалента местного рынка.
2. Изменение структуры рынка и размещения производственных объектов.
3. Сдвиги в территориальной организации расселения.

Рассмотрим эти изменения более по-

дробно.

1. Изменение стоимостного эквивалента местного рынка. На территориях, где рынки развиты, слабо невысок спрос и ограниченное предложение, будет происходить постепенное снижение экономической активности, спад уровня жизни. Но вместе с этим снизится стоимость местных ресурсов – аренда производственных, непромышленных и жилых помещений, снизится стоимость труда. Низкая стоимость труда повлечет снижение стоимости услуг на конкурентных рынках территории – общественное питание, бытовые, транспортные, строительные, ремонтные и другие услуги, в которых высока доля труда местных жителей и широко используются местные ресурсы.

Однако в некоторых сферах деятельности определенных территорий (например, в сельской местности или малых городах) стоимость оказания услуг или выполнения работ будет выше, чем в крупных городах. Как правило, это характерно для таких сфер, в которых низка конкуренция и требуются специальные умения или инструменты, а также преобладают не местные ресурсы, а привлеченные из крупного города. Например, заправка картриджей для принтеров и ксероксов, что связано с тем, что при оказании услуг или выполнении работ увеличиваются транспортные расходы на приобретение необходимых ресурсов.

2. Изменение структуры рынка и размещения производственных объектов. Структура рынка сельских территорий и малых городов формируется с преобладанием отраслей и производств с высокой долей ручного труда, развития малого предпринимательства. Это относится не только к сельскохозяйственным, но и к некоторым промышленным

производствам. Указанные изменения связаны с тем, что невысокая стоимость местных ресурсов становится привлекательной для размещения производств с целью экономии на издержках. Как правило, производства, размещаемые на таких территориях, не требуют высокой квалификации при высокой трудоемкости, например, производство по индивидуальным заказам столярных и металлических изделий – двери, окна, металлические шкафы и т.п.

3. Сдвиги в территориальной организации расселения. Миграция на таких территориях имеет определенную закономерность: из малого города жители уезжают в более крупные города, а в малый город прибывают жители из сел и деревень муниципального района. Это обуславливает сокращение жителей в сельской местности. В результате величина сельских поселений снижается. Следствием этого становится перенос объектов социальной инфраструктуры (поликлиник, школ, детских садов и т.п.) из подобных сельских поселений в районные центры, что делает проживание в сельской местности еще менее привлекательным. Создается порочный круг миграции, в котором в самом худшем положении оказываются села и деревни.

Указанные изменения могут быть следствием проводимой региональной социально-экономической политики, под воздействием которой формируются определенные пропорции народного хозяйства региона. Изменяется величина ресурсов, изменяется структура экономики, которая (структура) является отдельным ресурсом, когда через комбинации отраслей экономики достигается наиболее высокая отдача от использования ресурсов. Таким образом, государство через региональные и местные элиты проводит структурную политику.

Исходя из иерархии документов государственного планирования, представленных в таблице 1 первой части данной статьи, рассмотрим, как структурная политика отражается в плановых прогнозных документах.

В Прогнозе России имеется раздел «Об оценке эффектов структурных мер экономической политики» [3, с. 22], в котором структурный ресурс рассматривается показателем ТФР (или мультифакторной производительности), как изменение объема производства, которое не может быть объяснено изменением количества капитальных и трудовых ресурсов, используемых для производства (в теоретических производственных функциях этот показатель интерпретируется как «коэффициент технического прогресса») [9].

Оценки ТФР часто используются для оценки технического прогресса. Они получаются как остаточный прирост выпуска после учета взвешенных вкладов изменений в капитальных и трудовых затратах. Это соответствует нескольким допущениям, наиболее важным из которых является то, что рынки продуктов и ресурсов являются абсолютно конкурентоспособными и что существует постоянная отдача от масштаба (Morrison, 1999). Однако разработчики признают, что эластичность может значительно варьироваться по причинам, отличным от ошибок измерения и использования изменяющихся во времени долей факторов [14].

Минэкономразвития России осуществило оценку эффекта реализуемых мер на долгосрочные темпы экономического роста на основе подходов, предложенных в [15] Égert and Gal и [16] Lusinyan [с. 23]. Безусловно, увеличение количества переменных, влияющих на развитие стран, например политических перемен-

ных, имеет большое значение для построения объективной картины будущего развития. Но при этом не менее важно определение тех перманентных условий, обуславливающих развитие России, внимание к которым должно быть учтено в большей мере, чем прирост дополнительных политических факторов. Особенно это важно, когда политические условия или надстройку трудно сопоставить с аналогичными условиями Российской Федерации, например в том, что страны Европы приняли постмодернистскую картину мира, а Россия находится в собственном цивилизационном цикле и лишь частично имплицитно постмодернистские настроения.

Региональный уровень стратегического планирования, например, в Республике Татарстан, основывается уже на другой, конкретизирующей более общую методику "AV Region Galaxy Model", разработанную AV Group, на основе развития подходов классиков теории межрегиональной и глобальной конкуренции и территориального развития Ф.Перру, М.Портера, Й.Шумпетера и др. [5].

В стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан о структурном ресурсе прямо не говорится в тексте документа. Однако имеется направление кластерного развития в сфере «умной экономики» и 3.1.6.4. «Креативные индустрии Татарстана». В стратегической цели 4.2 предусмотрен портфель конкурентоспособных кластеров современной экономики и "умной" экономики [5]. Изменения в структуре экономики можно оценить по показателям доли продукции, произведённой в рамках кластеров, доля инновационной продукции и т.п. [7, п.п. 72, 76 таблиц приложения 1].

В стратегии социально-экономи-

ческого развития города Набережные Челны имеется раздел «Ключевые тренды и изменения структуры экономики», в котором рассмотрены инструменты изменения структуры экономики, определены её объекты.

Рассмотренные документы управления экономическим развитием на федеральном, региональном и муниципальном уровне показали разобщенность применяемых методик при планировании. Очевидно, что разные методики не позволяют получить гармоничного взаимодействия и понимания происходящего между различными уровнями власти. Видимо здесь кроется причина того, что чиновники разных уровней не понимают друг друга или говорят на «разных языках». То есть в результате недостаточной продуманности методики межуровневого взаимодействия (федеральный, региональный и муниципальный) российское управление теряет свою целостность, а российская экономика теряет ресурсный фактор, потенциал которого так и остается не раскрытым, что сдерживает построение нового, более эффективного механизма экономического развития.

Проблема, лежащая в основе описанной ситуации, возможно, имеет свои корни в том, что (как указывалось ранее) потребность в конкурентоспособной экономике встречается лоб в лоб с потребностью обеспечения национальной безопасности. В качестве одного из подходов разрешения возникающей дихотомии конкурентоспособности и безопасности можно предложить изложенное ранее видение использования структурных факторов ресурсообеспеченности города, который в данном случае требует определенной калибровки. Для этого обратимся к практическим действиям региональных и местных властей

по созданию конкурентных преимуществ.

В последние годы на территории Российской Федерации активно возникали региональные «институты роста» в виде различных технопарков, бизнесинкубаторов, IT-парков и других «точек роста». Большая часть из них создана за счет региональных и муниципальных бюджетов, но практически ничего не говорится о частных подобных структурах. В результате государство и муниципалитеты берут на себя не свойственные им функции – выступают в качестве инвестора в бизнес-проекте под названием «создание промышленной площадки или IT-парк», вместо того чтобы создавать лишь институциональные условия для реализации частной инвестиционной инициативы. Региональные и муниципальные власти, с опорой на действующее федеральное законодательство, берут на себя функции заказчика и исполнителя и контролирующего органа, тем самым они вынуждены увеличивать свои бюджеты и численность персонала для обеспечения этих функций.

Создание же частных промышленных площадок, технопарков, IT-парков позволяет привлекать частные инвестиции, а инвестор всегда будет заинтересован в привлечении на свои площади большего числа арендаторов, для того чтобы скорее окупить свои затраты. Поиск же арендаторов со стороны отделов исполнительных комитетов или региональных министерств всегда будет связан с ростом бюджетных расходов. Таким образом, властные структуры должны быть ограничены своими действиями лишь по созданию льготного режима налогообложения, строительству дорог, водо- и газопроводов, электрических сетей, в тех сферах, которые напрямую не связаны со строительством объекта,

но косвенно ведут к удорожанию строительства.

Создание подобных площадок за счет средств частного инвестора на территории или в пригороде малого города останется центром ответственности этого инвестора, а не ляжет бременем содержания и продвижения на плечи местного муниципалитета. К сожалению, безответственность чиновников на фоне отсутствия полного и ясного методического сопровождения приводит к тому, что некоторые созданные объекты не востребованы, а их содержание ложится на расходы местных бюджетов.

Безусловно, не в каждом малом городе частный инвестор будет вкладываться в столь масштабные проекты. Однако это свидетельствует в большей мере о недостаточно взвешенном решении на региональном или муниципальном уровне со стороны власти. Поэтому в части формирования институциональных условий развития частного бизнеса на местном уровне необходимо использовать разнообразный инструментарий регулирования. Широко известно преимущество государственного и муниципально-частного партнерства. Однако применение подобного инструментария регулирования является уже вторичным, так как муниципалитет, как и регион, осуществляет свое развитие в части создания новых рабочих мест и производств, исходя из разработанного на государственном уровне стратегического плана и положения о размещении производительных сил.

В результате регион, создавший на своей территории подобные «точки роста», достигает целей стратегического развития за счёт «освоения» бюджетных средств, а региональный лидер продвигается вверх в рейтинге эффективности. Однако предпринимательская актив-

ность по-прежнему не может вырваться из сетей транзакционных издержек. Подобный региональный оппортунизм свойственен любой власти в силу своей природы, о которой говорилось в первой части статьи и, может быть, проявляется не в результате целенаправленных действий, а как бессознательная потребность в сохранении и приумножении власти ради власти.

Как уже отмечалось, ожидаемое восстановление экономики после пандемии может занять более года, при этом нет никаких гарантий того, что подобная напасть вновь не настигнет всё человечество. Поэтому, в условиях ожидания сокращения бюджетных доходов, и, соответственно, расходов, необходимо формировать новые институциональные условия для повышения конкурентоспособности и привлекательности регионов и городов. Безусловно, в первую очередь следует создавать такие условия, когда подобные решения будут реализовываться не за счёт бюджетных средств.

Для этого рассмотрим методические подходы к формированию условий, обеспечивающих рост конкурентных преимуществ территории и её безопасности. Но сначала обратимся к целеполаганию выбранных направлений, которые имеют общее в том, что конкурентоспособность и безопасность в конечном счете сводятся к тому, чтобы гражданин чувствовал себя в городе комфортно, имел возможность выбора образования и рабочего места, получал достаточный объем социальных благ. Кроме того, они имеют некоторые общие признаки.

Во-первых, конкурентоспособность территории подразумевает обладание достаточными ресурсами для обеспечения своей деятельности, также безопасность территории тесно связана с её ре-

сурсообеспеченностью, позволяющей сохранить ресурсы для использования в экономическом обороте даже в условиях закрытых границ, самоизоляции и других ограничениях обычной практики.

Во-вторых, обеспечение безопасности напрямую связано с уровнем развития сферы социальных услуг для населения, в частности, здравоохранения. В свою очередь, конкурентоспособность территории зависит от уровня образования и доступности социальных услуг, в частности здравоохранения.

Как можно заметить, в целеполагании и признаках указанных двух направлений развития встречается понятие достаточности, которое становится определяющим для их содержания. С одной точки зрения, для конкурентоспособности достаточность может характеризоваться доступностью, качеством и количеством ресурсов, которые могут быть пространственно удалены от города, но наличие транспортной инфраструктуры, как региональной так и федеральной, позволяет сохранять экономическую целесообразность по их доставке потребителю, обеспечивая стабильность поставок. Для целей безопасности достаточность ресурсов подразумевает их получение даже в условиях сбоя транспортных поставок. То есть в одном случае для нас вполне уместен метод потока для обеспечения развития, для другого – метод накопления.

С другой точки зрения, достаточность имеет значение нормирования, определенной величины, позволяющей обеспечить существующую потребность. Прежде всего, это касается достаточности или нормативов социального обеспечения граждан. Подобное нормирование, например, по обеспечению (достаточностью) койко-мест в больничных учреждениях регламентируется прика-

зом Министерства здравоохранения РФ от 20 апреля 2018 г. N 182 «Об утверждении методических рекомендаций о применении нормативов и норм ресурсной обеспеченности населения в сфере здравоохранения» [4]. Как видно, наименование документа отсылает нас к понимаю ресурсной обеспеченности.

Таким образом, для создания начальных условий ресурсообеспеченности необходимо определить количественные нормативы достаточности ресурсов. С точки зрения государственного и муниципального управления, необходимо разрабатывать соответствующие методические рекомендации, с учётом региональных особенностей размещения населённых пунктов, центров производства продукции, добычи и переработки ресурсов.

Рассматривая структурные факторы и функциональное наполнение ресурсообеспеченности, вновь обратимся к недавнему опыту пережитой пандемии и организации работы по преодолению её пагубных последствий. В эти месяцы испытаний некоторые категории граждан, в частности преклонного возраста, оказались в худшем положении из-за особенной заботы об их безопасности, например, когда было просто психологически сложно выйти даже за продуктами и предметами первой необходимости. Полученный вовремя пандемии организационный опыт волонтерской работы показал значимость взаимодействия публичной власти с гражданским обществом и необходимость активизации социального предпринимательства. Поэтому видится весьма логичной активизация социального предпринимательства на муниципальном уровне. Это могло бы стать целым направлением социально-экономического развития города.

Изложенные выше предложения не

имеют принципиальной новизны, ведь подобные модели партнерства и действий в чрезвычайных ситуациях уже предусмотрены соответствующими нормативно-правовыми актами и регламентами. Однако в новых условиях необходимо рассмотреть пространственную организацию размещения подобных объектов, их транспортную доступность, с одной стороны. С другой – следует разработать методические подходы для организации межмуниципального и межрегионального взаимодействия по их обслуживанию и использованию.

Другим направлением решения социальных задач может стать организация проектов государственного и муниципально-частного партнерства в сфере здравоохранения и оказания социальной поддержки малозащищенным группам населения. Например, в рамках проектов по государственному и муниципальному частному партнерству могли бы строиться учреждения здравоохранения (больницы, амбулаторные центры, а также специализированные санитарные объекты по очистке, обработке и утилизации медицинского оборудования и отходов и т.п.). Подобные объекты могли бы функционировать в обычное время в стандартном режиме, но в условиях чрезвычайных ситуаций мощности этих объектов могли бы быть задействованы по тому назначению или профилю, которого требуют сложившиеся обстоятельства.

Кроме того, показатели ресурсообеспеченности, например, обеспеченность койко-местом в стационаре, энергогенерирующими объектами, водными и транспортными ресурсами и т.п. необходимо внести в нормативные акты, регулирующие эффективность деятельности чиновников, например, на федеральном уровне в методику расчета показа-

телей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц [2], на региональном уровне – в методику составления рейтинга социально-экономического развития муниципальных районов и городских округов Рес-

публики Татарстан [6]. Это было бы вполне логичным, учитывая, что в указе «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [1] вопросы здравоохранения представлены приоритетными.

Продолжение следует

Литература

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Рос. Федерации от 21 июля 2020 года.
2. Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 17 июля 2019 г. N 915.
3. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года / Министерство экономики РФ, 2019.
4. Об утверждении методических рекомендаций о применении нормативов и норм ресурсной обеспеченности населения в сфере здравоохранения: приказ Министерства здравоохранения РФ от 20 апреля 2018 г. N 182.
5. Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года: закон Республики Татарстан №40 от 17.06.2015 года «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года».
6. Методика составления рейтинга социально-экономического развития муниципальных районов и городских округов Республики Татарстан: [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://mert.tatarstan.ru/TerritorialDevelopment/Ratings/Calculation_procedure.html.
7. О внесении изменений в отдельные постановления кабинета министров Республики Татарстан: постановление кабинета министров РТ от 11.12.2019 №1135.
8. Желтиков В.П. Экономическая география / В.П. Желтиков, Н.Г. Кузнецов, С.Г. Тяглов. (Учебники и учебные пособия). – Ростов н/Д: Феникс, 2001. – 384 с.
9. Комментарии о государстве и бизнесе. – 2019. – № 207 / ИНСТИТУТ «ЦЕНТР РАЗВИТИЯ»; НИУ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://dcenter.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/272509701>.
10. Курс экономической теории. Общие основы экономической теории, микроэкономика, макроэкономика, переходная экономика: учебное пособие / науч. ред. А.В. Сидорович. – МГУ им. М.В.Ломоносова: ДИС, 1997. – 736 с.
11. Морозова Т. Региональная экономика. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 479 с.
12. Общая экономическая теория. Вводный курс. В 3 кн. Кн. 1: учеб. пособие / под ред. А.А. Пороховского – М.: Кодекс, 2010.
13. Региональные экономические исследования: теория и практика: монография /

А. Гранберг [и др]. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009. – 203 с.

14. Giuseppe Nicoletti, Stefano Scarpetta World Bank POLICY RESEARCH WORKING PAPER № 2944, январь 2003, с. 60 с. С.4 Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2018/08/03/Assessing-the-Impact-of-Structural-Reforms-Through-a-Supply-side-Framework-The-Case-of-45937>

15. OECD Economics Department Working Papers No. 1354. The quantification of structural reforms in OECD countries: A new framework. Balázs Égert, Peter Gal Режим доступа: <https://dx.doi.org/10.1787/2d887027-en>

16. IMF Working Paper. Western Hemisphere Department. Assessing the Impact of Structural Reforms Through a Supply-side Framework: The Case of Argentina. Prepared by Lusine Lusinyan. Authorized for distribution by Roberto Cardarelli, August 2018, 29 с.

Региональный экономический журнал

Учредитель: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» (420008, Республики Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ №ФС77-33445 от 08 октября 2008

ISSN 2075-9851

Периодичность издания 2 раза в год: **июнь, декабрь**

Индекс 70645. Цена подписки на 2-е полугодие 2020 года 750 руб.

Адрес редакции: 483812, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, пр. Мира 68/19, Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Содержание разделов

Вопросы экономической теории

Актуальные проблемы региональной экономики и управления

Экономика и право

Региональная политика и макроэкономика

Инновационное развитие

Социально-экономические институты

Формирование экономической конъюнктуры региона и отраслевых рынков

Теория и практика отношений собственности и землепользования

Социально-экономическая история региона

Экономическое образование

Геостратегия и геоэкономика

Экономика регионов мира

Научная жизнь (критика и библиография, обсуждение монографий, рецензии)

Правила для авторов

Статьи, направляемые в редакцию, должны иметь **рецензию**. К рукописи прилагается краткая аннотация (4-6 предложений), ключевые слова (10-14 слов) на русском и английском языке, название также на двух языках. Сведения об авторе с указанием ученой степени, ученого звания, должности, организации и города на русском и английском языке. В пакет документов вкладывается заявление автора на имя главного редактора с просьбой принять статью к публикации в очередном номере журнала и согласие на размещение ее на открытом (или закрытом) доступе сайта E-Library и формирования рейтинга РИНЦ.

Структура текста

– фамилия И.О. автора(ов) с указанием ученой степени, ученого звания, должности, организации и города –14 шрифтом, строчными буквами, в правом верхнем углу.

– название статьи – 14 шрифтом, заглавными буквами, по центру.

– аннотация, ключевые слова (на русском и английском)

Набор текста

Текст должен быть набран в программе Word (*.doc), шрифт Times New Roman, размер шрифта– 14, отступ – 1,5 см, все поля – 2,5 см, междустрочный интервал – полуторный.

Страницы не нумеруются. Переносы в словах не допускаются. Ссылки на список литературы обязательны. **Желательно наличие рисунков, таблиц, формул.**

Все схемы, таблицы, рисунки и графики не могут быть шире размеров текстового поля и должны быть подписаны. Подрисуночные подписи выполняются шрифтом 10 и вставляются в рисунок в режиме “вставка”.

Формулы должны быть набраны в режиме редактора формул Microsoft Equation, шрифт Times New Roman. Основной размер символов формул 12. Формулы располагаются по центру, нумеруются с правого края.

Рукопись статьи представляется в объеме от 9 до 18 страниц. Обязателен электронный вариант. Материалы в электронном виде могут быть направлены по адресу makarovfksu@yandex.ru, **regioneconomy@yandex.ru**.

Публикации в журнале **бесплатны**. Авторский экземпляр высылается бесплатно заказным письмом. Дополнительный номер может быть приобретен путем перечисления 350 руб. на р/счет К(П)ФУ.

Справки по тел. (8552)39-66-12.

Перепечатка материалов журнала «Региональный экономический журнал» невозможна без письменного разрешения редакции. При цитировании ссылка на «Региональный экономический журнал» обязательна.
Материалы, отмеченные знаком “Реклама”, публикуются на правах рекламы.
Редакция не несет ответственность за достоверность информации, опубликованной в рекламных материалах.

Научное издание

Региональный экономический журнал

Научный журнал по экономике
Выпуск 2(29)

Корректор **З.Г. Сафаралеева**
Компьютерная вёрстка **Т.Г. Хамадеева**
Дизайн обложки **А.В. Чухно**

Подписано в печать 16.12.2020 г.
Формат 60×84/8. Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Уч.-изд. л. 6,9. Усл.-печ. л. 5,6. Тираж 300 экз.
Заказ № 1600.

Цена свободная

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре
Набережночелнинского института
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
г. Набережные Челны

423810, г. Набережные Челны, Новый город, проспект Мира, 68/19
тел./факс (8552)39-65-99 e-mail:ic-nchi-kpfu@mail.ru